

Часть ХХІ.
ОТДЕЛЬНЫЕ
ДОКУМЕНТЫ И
МАТЕРИАЛЫ
РОССИЙСКОГО
АНАРХИСТСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В
1922—1935 гг.

- № 478. [САНДОМИРСКИЙ Г.Б.] МЕЖДУНАРОДНОЕ АНАРХИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА)
- № 479. ПРОТЕСТ ПРОТИВ ГОТОВЯЩЕГОСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ. ОБРАЩЕНИЕ АНАРХИСТОВ И СИНДИКАЛИСТОВ К ТРУДЯЩИМСЯ ВСЕХ СТРАН
- № 480. ЗАЯВЛЕНИЕ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ178
- № 481. МАНИФЕСТ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ184
- № 482. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
- № 483. ОБЪЕДИНЕННЫЙ КОМИТЕТ ПОМОЩИ
- № 484. КО ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ М[ЕЖДУНАРОДНОГО] Т[ОВАРИЩЕСТВА] Р[АБОЧИХ], К ПРОЛЕТАРИАТУ ВСЕГО МИРА! ПОМОГИТЕ ЗАКЛЮЧЕННЫМ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ В РОССИИ!
- № 485. НЕ ЗАБЫВАЙТЕ СОЛОВЕЦКИХ МУЧЕНИКОВ!
- № 486. ПРИДИТЕ НА ПОМОЩЬ РУССКИМ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ, ТОМЯЩИМСЯ НА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ КАТОРГЕ
- № 487. К СВЕДЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ И ТОВАРИЩЕЙ
- № 488. ДЕНЬ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ
- № 489. ОБЩЕМУ СОБРАНИЮ ОБЩЕСТВА БЫВШИХ ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ
- № 490. [П.А. АРШИНОВ]. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА ВСЕОБЩЕГО СОЮЗА АНАРХИСТОВ (Проект)
- № 491. [В. ХУДОЛЕЙ]. К ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНИИ ПРОГРАММЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (ДИСКУССИОННАЯ)
- № 492. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
- № 493. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
- № 494. НАША ЦЕЛЬ
- № 495. К XI-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. НА ПОМОЩЬ РУССКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ!
- № 496. ПИСЬМО А. ФЕДОРОВА И ДРУГИХ ПИТЕРСКИХ АНАРХИСТОВ ЗА ГРАНИЦУ В ОДИН ИЗ ЭМИГРАНТСКИХ ОРГАНОВ С РАССКАЗОМ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В МУЗЕЕ П.А. КРОПОТКИНА В МОСКВЕ
- № 497. ВЫХОДЫ ИЗ АНТИСОВЕТСКИХ ПАРТИЙ
- № 498. [П. АРШИНОВ]. НОВОЕ В АНАРХИЗМЕ (К ЧЕМУ ПРИЗЫВАЕТ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА)

- № 499. КОНФЕРЕНЦИЯ ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРИМЫКАЮЩИХ К ИЗДАНИЮ ЖУРНАЛА «ПРОБУЖДЕНИЕ»
- № 500. [П. АРШИНОВ]. КРАХ АНАРХИЗМА. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

№ 478. [САНДОМИРСКИЙ Г.Б.] МЕЖДУНАРОДНОЕ АНАРХИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА)

1922 г.

1) ОСНОВНАЯ ФОРМА ДВИЖЕНИЯ

Стремясь к созданию и в России, и на Западе мощного массового анархистского движения, мы признаем основной формой его — независимый от государственной власти данной страны революционный синдикализм.

2) ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ ФОРМАМ АНАРХИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Мы не ставим своей задачей исключение из международного анархистского движения товарищей анархистов, стоящих на внеклассовой точке зрения. Напротив, мы должны всемерно использовать их силы в целях общей пропаганды анархистских идей. Мы можем и должны входить в соглашения по целому ряду тактических вопросов и отдельных выступлений, направленных против власти государства и капитала, с анархистскими организациями, стоящими вне синдикатов. Мы заявляем, однако, что перед лицом наглежащей с каждым днем и откровенно организующейся буржуазной реакции различных оттенков наши силы будут целиком направлены на создание массового революционно-синдикального движения.

3) ЦЕЛЬ АНАРХИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Целью анархистского движения является: уничтожение власти государства и капитала путем революционного захвата и передачи в руки синдикальных объединений городских и сельскохозяйственных рабочих, а также революционных крестьянских организаций, управление всей индустрией и сельскохозяйственной промышленностью, кадрами, угольями и всем национальным богатством страны в целях организации, на другой день после

социальной революции производства, товарообмена и распределения на началах безгосударственного коммунизма.

4) СИНДИКАЛИЗМ И ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

Метод социальной революции, осуществляемой при помощи революционных всеобщих стачек, объявления коммун в отдельных местностях и сопровождающейся во всяком случае захватом и передачей в руки синдикатных организаций всего производства, транспорта, национального или муниципального имущества и частновладельческого капитала, мы противопоставляем «диктатуре пролетариата», выражающейся в создании так называемой рабоче-крестьянской государственной власти.

5) [В печати не оглашается.]

6) ОТНОШЕНИЕ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ

В каждой стране — независимо от размеров и силы местного анархистского движения, — мы считаем рост коммунистических партий за счет соглашательских социалистических или демократических партий (например, республиканских партий в Италии или Испании) положительным явлением и оказываем ему всемерную поддержку. Мы оказываем также поддержку Коминтерну всюду, где ему приходится вести борьбу с названными партиями.

7) ОБОРОНЧЕСТВО И АНТИМИЛИТАРИЗМ

В самой решительной и безоговорочной форме анархизм порывает с какими бы то ни было оборонческими тенденциями и остается на почве последовательного антимилитаризма. Ведя повсюду самостоятельную антимилитаристскую кампанию, в духе Домела Ньювенгейса и других, оставшихся верными своей пропаганде и во время мировой войны, анархисты могут и должны блокироваться с коммунистами в их антивоенных и антиимпериалистских выступлениях на Западе.

Признавая однако, что завоевания Октябрьской революции в России были сохранены и в большой мере охраняются сейчас усилиями Красной Армии против натиска буржуазной реакции, ненавидящей Советскую] Россию, анархисты отвергают всякую солидарность с выступлениями, направленными против нее под флагом антимилитаризма, мещанскими пацифистами Запада, иногда вызывающими даже сочувственные отклики в среде западноевропейских коммунистов, не знакомых с положением дел в России (например, Пиош).

8) ОТНОШЕНИЕ К ПРОФИНТЕРНУ

Поддержка коммунистов в борьбе с соглашательскими партиями ни в малейшей мере не должна ослаблять самостоятельной революционной деятельности анархистов, даже в том случае, если бы она приняла характер открытого соперничества анархистов и коммунистов внутри синдикатных организаций. В борьбе Профинтерна, стремящегося подчинить синдикатные движения политическому влиянию Коминтерна, с независимыми революционными синдикалистами мы на стороне последних; наша позиция в этом

отношении определяется началами, изложенными в предыдущих тезисах. В каждой стране, где Профинтерну придется вести борьбу против желтых или розовых синдикалистов-реформистов, мы готовы поддерживать его борьбу с этим злейшим видом соглашательской реакции. Мы за Профинтерн, против амстердамцев, но мы не отступим от соперничества с ними всюду, где представится случай укрепить влияние безгосударственного революционного синдикализма.

9) ЕДИНЫЙ ФРОНТ С СОГЛАШАТЕЛЯМИ ИЛИ БЛОК СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Мы решительно отвергаем единый фронт с соглашательскими партиями и реформистскими синдикатами, выдвигаемый ныне Исполкомом Коминтерна. В наше время радикального и бесповоротного расслоения международного рабочего движения никакой мост между сторонниками и врагами социальной революции невозможен, практически нецелесообразен и безусловно вреден. Установление единства при помощи циркуляров между белыми и красными — не что иное, как бюрократическая утопия.

Мы признаем зато жизненно необходимым и крайне целесообразным единый левый рабочий блок — блок социальной революции, объединяющий в каждой стране усилия анархистов, коммунистов и революционных синдикалистов.

Необходимость такого блока повелительно диктуется положением вещей, особенно создавшимся

в латинских странах. Мы считаем пропаганду «блока социальной революции» обязанностью каждого анархиста, ибо только этой пропагандой можно парализовать нарастание все усиливающейся вражды внутри западноевропейских революционеров, которому немало содействуют своими происками агенты буржуазии.

ГАЛИ. Ф. 1023 — А.А. Боровой. Оп. 1. Д. 937. Л. 1-4. Машинописная копия. Публикуется впервые

№ 479. ПРОТЕСТ ПРОТИВ ГОТОВЯЩЕГОСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ. ОБРАЩЕНИЕ АНАРХИСТОВ И СИНДИКАЛИСТОВ К ТРУДЯЩИМСЯ ВСЕХ СТРАН

Братья трудящиеся!

Русская Коммунистическая партия, утвердившая свое господство в стране путем неслыханного террора, истребляющая в массовом масштабе по сей день анархистов и революционных синдикалистов, домогается всеми способами заполучить в свои руки Нестора Махно — героического вождя революционного рабоче-крестьянского повстанчества на Украине, — чтобы тем или иным путем убить его.

В 1921 г. Нестор Махно, окруженный многочисленными советскими войсками, вынужден был перебраться на румынскую сторону, где был интернирован и заключен в лагерь. В течение долгого времени советская власть требовала от румынского правительства его выдачи и, быть может, добилась бы этого, если бы весной 1922 г. Махно не бежал из Румынии. Однако на территории Польши он был задержан польскими властями, которые также заключили его в лагерь и намеревались судить за участие в русской революции. Газеты последнего времени сообщают, что из лагеря Махно переведен в варшавскую крепость. Это говорит за то, что русское и польское правительства пришли между собою к какому-то

соглашению относительно Махно: его могут или засудить и умертвить в Варшаве польские власти, или же последние могут передать его русскому правительству.

Таким образом, реальная и серьезная опасность повисла над жизнью этого выдающегося революционера, вышедшего из глубины трудового подневольного люда. Рабочие всех стран должны поспешить ему на помощь, должны сделать все возможное, чтобы не допустить подготовляемого русским и польским правительствами преступления.

Русская революция, с первых дней своего развития, явилась предметом горячих надежд и упований всего трудового угнетенного человечества. Могучий октябрьский переворот, разбивший было самые устои капитализма в России, казался всем поработленным началом мировой социальной революции трудящихся. Поэтому мы, духовно и организационно, всегда были с русской революцией, отбивая всякую атаку, направленную на нее местной буржуазией и буржуазными политическими партиями.

Однако захватившая в революционной России власть коммунистическая партия, во имя своей диктатуры, повела истребительную войну против всех политических и социальных течений в революции, не подчинившихся ее программе, ее воле. При этом, преследуя правые политические течения, она с еще большим ожесточением и беспощадностью обрушилась на движения рабочих и крестьян, отстаивающие идею независимости и общественно-трудового самоуправления рабочих классов: на анархистов, революционных синдикалистов и других. Факт чудовищный, но он налицо: коммунистическая власть, называющая себя рабоче-крестьянской властью, беспощадно уничтожает лучших борцов пролетариата и одновременно — широкие беспартийные рабоче-крестьянские массы, поднимающие голоса протеста против попрания их прав властью.

Такая реакция в революции не могла пройти, не вызвав активного сопротивления со стороны трудящихся. Народ, совершивший великую революцию, неминуемо должен был вступить в борьбу со всеми силами, покушавшимися на его революционные права и завоевания. На Украине эта борьба вылилась в форму революционного повстанья крестьян и рабочих. Это великое историческое движение боролось не только с диктатурой большевиков, но также в одинаковой мере с диктатурой других партий — монархических и демократических.

Основной целью этого движения было — обратить всю землю, средства и орудия производства в общее достояние трудящихся и организовать общественно-хозяйственную жизнь на принципах рабочекрестьянского самоуправления. Столкнувшись с организованным врагом в лице контрреволюционных армий царских генералов и коммунистической диктатуры, движение, для борьбы с ними, создало свою революционную, построенную на принципе добровольчества, армию, которая в течение четырех лет вела героическую борьбу на многочисленных фронтах, стремясь отстоять от покушений революционную территорию и революционные права трудящихся.

Нестор Махно, сын беднейших безземельных крестьян, анархист по убеждениям, отбывавший за революцию 1905—07 гг. бессрочную каторгу, явился одним из первых и активнейших деятелей народного революционного повстанчества на Украине, став одним из

главных руководителей этого движения.

Дадим сжатую сводку роли революционного повстанчества в русской революции.

Весной 1918 г., согласно Брест-Литовского договора большевиков с германским императорским правительством, Украину оккупировали австро-германские войска. Эти оккупационные войска помогли помещикам и генералам установить в стране монархический режим в лице гетмана Скоропадского. Рабочие и крестьяне Украины были отданы во власть этого режима. Подняв против него восстание, они сами, вне руководства каких-либо политических партий, свергли этот режим, разбили оккупационные войска и дали свободный выход русской революции и ее дальнейшему развитию. Армия повстанцев-махновцев, руководимая Нестором Махно, являлась при этом центром народного восстания и нанесла смертельный удар оккупации и режиму гетмана Скоропадского.

Сейчас же после свержения скоропадчины на Украину, со стороны Кавказа, двинулась новая контрреволюция, возглавляемая генералом Деникиным. Армия повстанцев-махновцев задержала ее в районе Таганрога (побережье Азовского моря), поставив там фронт протяжением на сто с лишком верст.

В течение семи месяцев, — с ноября 1918 г. по июнь 1919 г., — повстанческая армия сдерживала колоссальный напор этой контрреволюции, пока преступная политика Троцкого не помогла Деникину опрокинуть повстанческую армию и ворваться в глубь страны: будучи не в силах подчинить революционный район власти партии, Троцкий 4-го июня 1919 г. объявил все повстанческое движение и Нестора Махно вне закона, заявив при этом, что он предпочтет отдать всю Украину Деникину, нежели допустит развиваться в ней махновщине.

Под напором армий Деникина и Троцкого Махно вынужден был отступить на запад, к границам Галиции. Но после, когда Деникин подошел к Орлу, угрожая занять Москву, Махно, сгруппировав революционные силы, нанес ему смертельный удар на Украине: он перебил его тыловые части, захватив главную артиллерийскую базу в районе Волноваха — Мариуполь и отрезал головную армию от снабжения и точек опоры. Всем этим была погублена контрреволюционная кампания Деникина. Последний, отступая из Великороссии, попал в пылающий костер украинского повстанчества, в котором сгорело большинство его воинских частей.

В ликвидации Врангеля Махно сыграл такую же крупную роль.

В течение всего 1920 г. он находился меж двух огней, воюя и с Врангелем, и с большевиками. Летом 1920 г. Красная армия начала широким фронтом отступать, сдавая Украину целыми губерниями Врангелю. Последний занял города: Мелитополь, Александровск, Синельниково, Бердянск и другие, угрожая захватить весь Донецкий бассейн. В сентябре 1920 г. советская власть, в целях разгрома Врангеля, вступила в военно-политическое соглашение с Махно, взяв на себя обязательство удовлетворить его минимальные требования: — а) освободить из тюрем России всех махновцев и анархистов; — б) предоставить им право свободно исповедовать и распространять свои идеи; — в) признать за рабочими и крестьянами махновского района право создания органов местного

общественно-хозяйственного самоуправления. По заключении соглашения махновские части всеми двоими силами пошли на Врангеля, очистили от него юг Украины и [первыми ворвались в глубь Крыма, перейдя пролив Сиваш и зайдя в тыл Перекопу.

Борясь с врагами революции на военных фронтах, махновщина заботилась о том, чтобы внутри революционного района жизнь строилась на принципе независимости и самоуправления трудящихся. Это видно и из текста военно-политического соглашения, три пункта которого приведены выше, подписанного в октябре 1920 г. в г. Харькове со стороны махновцев — Поповым и Куриленко, а со стороны советской власти — Бела Куном, С.Гусевым, Я.Яковлевым и Фрунзе, теперешним заместителем Раковского. Коммунистическая власть, как и всякая власть, враждебная по своей природе началу свободы и независимости, выраженному в махновщине, не могла, конечно, долго держать союз с этим движением. Как только опасность со стороны Врангеля миновала, она изменнически напала на махновцев, стремясь убить это движение силою многочисленных своих армий.

Махновщина и большевизм — это два антипода.

Первая стремится к полному самоуправлению трудящихся; второй — к диктатуре над ними. Гнусной, подлой клеветой является утверждение советвласти о бандитском и погромном характере махновщины. Махновская армия является единственной в мире, непричастной ни к каким антиеврейским актам. Наоборот, — с революционной честью и решительностью она всегда их сурово преследовала.

Сейчас, когда великое революционное движение русских тружеников временно разбито армиями советвласти, последняя прилагает все усилия к тому, чтобы добиться головы Нестора Махно, являющегося выдающимся руководителем революционного повстанчества. Она не может быть спокойна, пока этот необыкновенный человек, вышедший из народа, жив и одним своим именем волнует и поддерживает революционное настроение в народе.

Братья трудящиеся! Помешаемте осуществиться презренному замыслу русского и польского правительств. Подыместе голос протеста против готовящегося убийства тов. Махно и против убийств других революционеров.

Пусть каждый рабочий союз, каждая фабрика вынесут свое требование немедленного освобождения Махно из заключения.

В каждой стране, где есть польские и советские посольства, революционные рабочие должны подвергнуть последние тому или иному революционному воздействию.

Да здравствует солидарность и сплоченность трудящихся! Да здравствует социальная революция!

Вольный союз рабочих Германии (синдикалистов).

Федерация анархистов-коммунистов Германии.

Французская федерация анархистов.

Группа русских анархистов в Германии.
Федерация Российских Рабочих Организаций в Юж. Америке.

Ноябрь 1922 г.

Н.И. Махно. Воспоминания. Материалы и документы / Сост. В.Ф. Верстюк. Киев, 1991. С. 186—189

№ 480. ЗАЯВЛЕНИЕ АНАРХИСТОВ- КОММУНИСТОВ¹⁷⁸

1923 г.

Мы, русские анархисты-коммунисты и анархо-индивидуалисты¹⁷⁹, активные участники Октябрьской революции, работали рука об руку с большевиками как в период подготовки Октября, так и в разгаре борьбы за власть Советов. Мы несли на себе, вместе с большевиками, всю тяжесть труда на всех фронтах империалистической интервенции и в повседневной борьбе с буржуазно- монополистической и псевдосоциалистической контрреволюцией. В титанической борьбе русского пролетариата анархизм понес многочисленные жертвы, и настоящее заявление исходит от незначительной лишь группы товарищей-анархистов, активно участвовавших в гражданской войне на стороне советов.

Работая рука об руку с большевиками, мы не считали, однако, до последнего времени целесообразным слиться с ними в единой партии. Мы верили в близость наступления анархической революции во всем мире, которая должна была завершить дело освобождения пролетариата и всего человечества вслед за временным переходным периодом государственного социализма. Мы ждали и надеялись на установление диктатуры пролетариата во всех капиталистических странах Европы и Америки, так как мы признавали эту диктатуру неизбежной исторической фазой по пути к достижению безвластного общества.

Но вот уже шесть лет, как русский рабочий класс один выносит на своих плечах неравную героическую борьбу с капиталистической коалицией, один во всей Европе выдерживает осаду империализма и черпает свою энергию в твердой уверенности в приближении революционного взрыва во всем мире. Однако удержаться на своих революционных позициях российский пролетариат смог исключительно благодаря занятому им положению диктатора, и поэтому он не выпустит власть из своих рук; он не может отдать этой власти буржуазии, будучи лишен, в то же время, возможности перейти к организации безвластного общества до тех пор, пока рабочие других стран не свергнут и у себя власти капитала.

Волна реакции все больше и больше ширится, и во многих странах создается весьма угрожающее положение. Уничтожаются рабочие организации, бесконечно подавляется всякое стачечное движение, а локауты подвергают вымиранию от голода десятки тысяч рабочих семейств. Буржуазия стремится в корне подорвать все усилия рабочего класса к организации, пытаясь довести его до полного распыления, чтобы, пользуясь его

разрозненностью, совершенно покончить с ним как с самостоятельной силой, вернув рабочий класс в правовом отношении к временам рабства.

Только через диктатуру пролетариата можно избавиться от власти капитала, уничтожить милитаризм и организовать производство и распределение на новых началах. Лишь после окончательной победы и после подавления всех попыток буржуазии к реставрации можно говорить о ликвидации государства и власти вообще. Кто оспаривает этот путь, не выдвигая иного, более достойного, тот прямому действию и организации победы фактически предпочитает жалкое кружковое кустарничество, внутреннюю пассивность и неосуществимые иллюзии — все это под прикрытием революционной фразы. Такое бессилие и дезорганизация со стороны международного анархизма вливают новые силы в потрясенную войной организацию буржуазии.

Когда на нас нападёт со всей своей силой вооруженная до зубов буржуазия, готовая ежеминутно пустить в ход армию и флот, танки и газы, полицию и церковь, желтую печать и желтые профсоюзы, в такое время нужно и нам выковывать самое новое оружие, выбросив из революционного арсенала всякий хлам. В такое время совершенно недостойной со стороны анархистов тактикой является пропаганда распыляющего силы рабочего класса федерализма, критика Красной Армии как агрессивно-милитаристической силы и защита от преследований со стороны рабочего государства псевдосоциалистической русской контрреволюции, ориентирующейся на восстановление капиталистического строя. Особенно же ошибочным является консервирование пережитков индивидуализма, приведших к отрицанию целесообразности диктатуры пролетариата в переходный исторический момент, как будто этому реальному боевому лозунгу можно противопоставить что-либо другое.

Анархистам должно быть чуждо всякое доктринерство; они не могут цепляться за устарелые формулы и не могут в то же время не видеть того, что Октябрьская революция следует лучшим традициям 1-го Интернационала и что руководившая ею Коммунистическая партия давно уже размежевалась с социал-демократией. Базируясь на теории революционного марксизма, она в то же время впитала в себя все то, что не является пережиточным в теории безгосударственного социализма. Коммунистическая партия четко определила свое отрицательное отношение к государству, она не поколебалась поднять знамя социальной революции в отсталой аграрной стране, радикально покончила с мелкобуржуазными идеями демократии и парламентаризма.

Мы признаем, что анархо-синдикализм сыграл крупную роль в революционизировании международного рабочего движения и что влияние его на все течения социалистической мысли было огромно, но в то же время мы считаем, что пора уже анархо-синдикалистам понять неизбежность диктатуры пролетариата. Признание ими этого факта знаменовало бы собой наступление поворотного момента в анархо-синдикалистском движении и стерло бы постепенно грань между коммунизмом и анархо-синдикализмом.

Мы призываем товарищей-анархистов не распылять революционных сил в капиталистических странах, сплотиться вместе с коммунистами вокруг единственных революционных органов прямого действия — Коминтерна и Профинтерна, создать прочные базы в борьбе с наступающим капиталом и прийти, наконец, на помощь Русской Революции.

Нас не миновали еще опасности новых наступлений и новых попыток буржуазной демократии и феодализма возвратиться к государственной власти в России. Товарищи должны помнить, что русские псевдосоциалисты разных оттенков фактически работают в пользу торжества контрреволюции, и если бы их усилия увенчались успехом, то ужасы итальянского фашизма оказались бы детской игрушкой по сравнению с той могущественной реакцией, которая нахлынула бы на рабочий класс Европы со стороны Востока.

Мы твердо убеждены в том, что решительная победа труда над капиталом в целом мире недостаточна без поддержки рабочего класса подавляющим большинством угнетенного человечества, населения колониальных и полуколониальных стран Востока. Только Октябрьская революция оказалась способной стимулировать пробуждение Востока и возникновение национально-освободительных колониальных революций. Мы призываем всех истинных революционеров на деле и окончательно отмежеваться от замаскированной империалистической политики большинства социалистических партий и идущих у них на поводу желтых профессионалистов. Поддерживая активно Коминтерн, Профинтерн и Русскую Революцию, сознательный пролетариат тем самым разбивает оковы колониального рабства и приближает момент полного торжества свободы и социализма во всем мире.

Мы приглашаем товарищей-анархистов с вниманием рассмотреть наши тезисы как вкратце суммирующие наши взгляды, сложившиеся в результате ожесточенной работы в отношении величайшей из революций. Мы писали их в полном сознании своего долга и ответственности перед лицом бьющегося в тисках реакции мирового пролетариата.

Бывают моменты, когда пересмотр пропаганды и тактики и переоценка различных ценностей становится настоятельно насущной необходимостью для каждого руководства, что только малодушие или сектантская узость могут воспрепятствовать нескольким товарищам-анархистам это сделать.

Мы призываем товарищей измерить всю глубину опасности от начавшегося повсеместно наступления капитала, учесть полностью опыт Русской Революции и в соответствии с этим пересмотреть методы наступления на капиталистический строй, прекратив дробление революционных сил. Мы твердо уверены в том, что для этого нет другого пути, кроме тесного объединения вокруг Коммунизма и Профинтерна.

I

К ОЦЕНКЕ АНАРХИСТСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПРАКТИКИ

Мы утверждаем, что анархистская мысль всегда стремилась к синтезу взаимоисключающих идей. Всечеловеческая мораль Годвина и Толстого, аристократический индивидуализм Штирнера и классовая борьба Бакунина и Кропоткина не поддаются объединению в одну научную доктрину. Благодаря такому свойству теоретического анархизма анархисты во всей своей деятельности в прошлое столетие не достигли успеха мирового значения.

Отсутствие единства анархистского мышления парализовало единство коллективной воли, сделало невозможным коллективное действие и, таким образом, свело на нет организационный принцип анархизма. Вот почему организованного революционного действия в массовом масштабе анархизм фактически и не проявлял.

В нашу эпоху, являющуюся введением в мировую социальную революцию и переходным моментом от капитализма к социализму, анархистское движение, не имея строго классово-системной мысли и практики, особенно ярко подчеркнуло свою несостоятельность в разрешении насущных задач революции.

II

К ОЦЕНКЕ АНАРХИСТСКОЙ РОЛИ В РЕВОЛЮЦИИ

В период социалистической революции организованное меньшинство пролетариата, то есть революционно-социалистические партии, неизбежно стремится к руководящей роли и борется за гегемонию пролетариата в революции. Такая роль вытекает из всей предыдущей революционной практики. Отрицая диктатуру пролетариата, отказываясь от борьбы за государственную власть, анархисты тем самым отказываются от революционной последовательности, и вся сумма их практики аннулируется в момент решительной схватки труда с капиталом.

Условия и цели рабочей революции властно диктуют пролетариату, то есть организованному его меньшинству, взять в свои руки все функции общественной жизни народа, особенно же функции производства, распределения и обороны страны. Отказываясь от власти или даже от временной диктатуры, анархисты фактически в последний момент оказываются в противоречии с задачами революции.

В момент народных возмущений анархисты, усвоив абстрактную формулу «дух разрушения есть дух созидания», стремились к расширению и углублению революционной стихии. В протяжении полувека анархистские группы занимались подготовительной работой агитационно-пропагандистского характера, не имея перед собой ясных целей на другой день после победы революции.

Однако опыт Русской Революции блестяще доказал, что одним разрушением нельзя достигнуть победы. Побеждает та организованная сила, которая в состоянии овладеть революционной стихией, превратив последнюю в организованную энергию. Если в самой революции нет сдерживающего начала, она неминуемо станет жертвой контрреволюции.

В момент, когда народная стихия разразилась и массы наносят свои удары всем государственным и общественным учреждениям старого порядка, организованное революционное меньшинство должно направить свои усилия в противоположную сторону от разрушительных сил стихии — в сторону строительства и организации нового порядка.

Прежде всего требуется сильная организация, которая может творческой волей осилить стихию, ориентироваться в хаосе и руководить революционным пролетариатом, отражая удары справа и не поддаваясь домогательствам темперамента слева.

III

К ОЦЕНКЕ НАШЕЙ ЭПОХИ

Наша эпоха базируется на соперничестве двух великих сил: крупного частного капитала и коммунистического труда. Крупный капитал, находясь в руках ограниченной группы лиц, в состоянии перебрасывать трудовые силы в любую отрасль производства в целях

сокращения или грандиозного увеличения его. Смертельный конкурент частному капиталу растет в лице обобществленного коллективного труда, который в состоянии контролировать и увеличивать производство до небывалых масштабов.

Из этой экономической базы вытекает и положительная особенность эпохи, заключающаяся в крайнем обострении борьбы между частным капиталом и коллективным трудом. Государства нашего времени не смогут больше найти равнодействующей между трудом и капиталом. Все силы государственного аппарата вынуждены будут взять под свою защиту ту или иную сторону. В самом недалеком будущем монархические и демократические системы мира, которые отличаются своим классовым эклектизмом у власти, щеголяя «оппозицией его величества», вынуждены будут уступить место однородной классовой диктатуре. Или диктатуре труда, или диктатуре капитала. Таков неизбежный процесс вещей.

Мы находимся между фашистским и коммунистическим Интернационалом. Третьего пути отныне нет. Противники коммунистов, кем бы они ни были на словах, при условии последовательности немедленно должны раньше или позже очутиться в рядах фашистов. Русские контрреволюционеры всех направлений хорошо это понимают и ждут интернационализации наемной армии капитала, хотя и не все открыто высказывают свои надежды.

IV КОМИНТЕРН

Мы утверждаем, что социалистические течения, примыкающие к III Интернационалу, сознательно стремятся к высшим формам свободного союза, к высшему выражению социального бытия. Мы констатируем тождество идей Коминтерна с лучшими заветами социалистической мысли и творчества. В то же время мы констатируем, что анархисты выпустили из своих рук инициативу социальной революции. Внутренняя несостоятельность организационного принципа, отсутствие элементарных основ для организации революционного движения в массовом масштабе и, с другой стороны, утопическая попытка объединить в одну систему противоположные общественные течения мысли привели анархистское движение к мертвой точке. Вот почему инициатива социальной революции наших дней фактически перешла к Коминтерну.

Мы были свидетелями результативного социалистического творчества русских коммунистов, особенно когда их руки и действия были свободны, когда давление европейской реакции, по тем или иным мотивам, вынужденно было дать передышку Русской Революции. Несмотря на вынужденные компромиссы коммунистической партии с капитализмом, мы не имеем оснований заподозривать ее революционно-социалистический радикализм. Мы не сомневаемся, что буржуазный демократизм и социал-реформизм безусловно чужды компартии.

Русскую Революцию мы рассматриваем как совершенно новое явление в революционно-исторической практике мирового пролетариата. Мы на опыте убедились, что размах и успехи ее зависят от успеха революции в мировом масштабе. Мы также убедились в том, что мировая реакция ограничивает размах Русской Революции. Не Кремль изменил, а

европейский пролетариат, руководимый антикоммунистическими партиями, бездействует.

Пролетариату необходимо признать Русскую Революцию в качестве новой аргументации, новой мировой силы для осуществления социалистического идеала.

Итак, РКП стала у власти нового революционного порядка вещей. Беспрецедентная революция социального характера вручила РКП роль организатора этой революции, роль, от которой коммунисты, в качестве авангарда рабочего класса, не могли и не должны были отказываться. Мы считаем всю сумму их научного опыта и всю сумму их практики организации необходимым этапом и синтезом в истории пролетарской борьбы.

Л.Г. СИМАНОВИЧ¹⁸⁰, анархо-индивидуалист, революционный стаж 1902 г., рабочий-шорник;

М.М. МИХАЙЛОВСКИЙ, анархо-индивидуалист, революционный стаж 1904 г., врач;

А.П. ЛЕПИН, анархо-индивидуалист, революционный стаж 1916 г., рабочий-маляр;

И.И. ВАСИЛЬЧУК [181], анархо-индивидуалист, революционный стаж 1912 г., рабочий;

Д.Ю. ГОЙНЕР [182], анархо-индивидуалист, революционный стаж 1900 г., электротехник;

В.З. ВИНОГРАДОВ [183], анархо-индивидуалист, революционный стаж 1904 г., интеллигент.

Правда. М., 1923. № 201. 7 сентября. С. 2.

№ 481. МАНИФЕСТ АНАРХИСТОВ- КОММУНИСТОВ 184

1924 г.

ЦЕЛЬ АНАРХИСТОВ

По основным своим убеждениям мы — анархисты.

Полное исчезновение принудительной власти человека над человеком, полное исчезновение эксплуатации человека человеком — вот та цель, к достижению которой мы стремимся.

Трудовой народ угнетается давящими классами общества, как в государствах, управляемых деспотами, так и в государствах, управляемых так или иначе выбранными законодателями и чиновниками.

Трудящееся население будет благоденствовать и пользоваться благами свободы только тогда, когда все средства производства, перевоза, торговли, вооружения, образования будут общим достоянием, то есть, не собственностью отдельных лиц или правительств, но достоянием всех, без исключения членов общезития, когда потребности каждого человека будут удовлетворены и никто не будет жить за счет труда других людей и, наконец, когда никто не будет иметь и тени власти над другим человеком или над другими людьми. Не приказ или закон, не насилие или властное распоряжение, а самодеятельность и почин трудящегося населения могут создать такое общезитие, где свобода, равенство и братство не останутся пустыми словами.

АНАРХИСТЫ И ГОСУДАРСТВО

Государство (то есть люди, применяющие принудительную власть к другим людям) всегда и везде убивает самодеятельность рабочих масс, убивает их почин, мешает их творческой работе, воспитывает в рабочих массах дух полного подчинения, создает для них невозможность самим устраивать свои дела.

Даже социалистические государства, организующие в наше время строй государственного капитализма и тем самым обезличивающие рабочих, обращают их в разновидность полухолопов и задерживают осуществление вольного общезития.

Исторически сложившиеся институты насилия — войско, полиция, чиновничество, суд, законодательные, в том числе выборные учреждения, являются преградой между

трудящимися и вольным строем общежития.

Всякая власть бессильна в деле творчества и сильна только в деле угнетения. Всякая власть, как бы не видоизменялась она, всегда является помехой для творческой деятельности общежития. Всякая власть вредна и в том случае, когда дело идет о строительстве будущего общества. Никакие правители, никакие депутаты, никакие чиновники, хотя бы они назывались правлениями рабочих союзов, не справятся со сложным делом общественного переустройства. Тем не менее, власть всегда приписывала своей деятельности творчество народных масс, а сама, если что и делала с некоторым успехом, то только отбирала от трудящихся продукты их труда, а иногда грабила богатства, награбленные богачами у бедняков.

Грубонасильственная природа государств ярко сказалась в 1914—1918 годах нашего летоисчисления. Бессмысленность, страшный вред государственной власти был доказан многими миллионами кровавых жертв и низменностью тех действительных невыдуманных целей, во имя которых на смерть дрались русские, французы, англичане, североамериканцы, итальянцы, бельгийцы, японцы, румыны, болгары, сербы, черногорцы, португальцы, немцы, венгры, турки, поляки, чехи, негры, арабы, индейцы, сиамцы, бееры, татары, армяне, латыши, евреи, эсты, и т.д. и т.д. и т.д.

Не менее 80 000 000 женщин и детей стали, благодаря этой войне, бедняками. Сколько миллионов убитых и изувеченных мужчин!..

А война велась только потому, что богачи-буржуа хотели нажить деньги подрядами и поставками на армию, получить барыши от продажи товаров по бешеным ценам и завоевать для своего государства новые страны, чтобы беспошлинно продавать там товары.

Война эта велась только потому, что правительства, боясь восстания рабочего народа, хотели перебить и искалечить побольше молодежи, уменьшить число взрослых людей и, натравив народы на кровавую бойню, отвлечь их от дела самоосвобождения.

Поддержка, оказанная как этой войне, так и ее объявлению, забывшей свои обещания германской социал-демократией, буржуазный патриотизм французских социалистов, воинственные заявления социалистов в разных странах, заставили многих рабочих задуматься над вопросом о том, чем в сущности являются политические, как буржуазные, так и социалистические партии.

НАСТАЛО ЛИ ВРЕМЯ ДЛЯ ПЕРЕУСТРОЙСТВА НА АНАРХИЧЕСКИХ НАЧАЛАХ?

На анархических началах можно устроиться тогда, когда захотят народные массы.

Бедность большинства трудящихся, в особенности же рабочих ручного труда, недостаточное количество, плохих к тому же, предметов потребления, которое бросается давящими классами общества рабочему люду, производящему эти продукты, подчиненная работа, наследственность нищеты, унижительная, граничащая с порабощением зависимость рабочих от капиталистов — будь то отдельные лица или группа правителей, то есть, государство — другими словами «рабство нашего времени», вечно даваемые и никогда не

исполняемые обещания улучшить положение не того или иного рабочего, а всех рабочих — все это заставляет трудовой народ стремиться к полному преобразованию условий жизни, а не к одной только замене одних правителей другими.

Неравенство в благосостоянии бросается в глаза. Роскошная жизнь чиновников, занятых не работой, а угнетением подданных, или роскошная жизнь богачей, не занимающих чиновничьих мест, бросается в глаза рабочим массам и они не хотят примириться с такой несправедливостью.

Работающие люди все более и более убеждаются, что каждый не эксплуатирующий и не угнетающий других человек имеет равное право с любым другим человеком на продукты общественного труда, имеет право жить по-своему, не подчиняясь приказам других людей, хотя бы эти люди и именовались правителями.

Крестьяне и рабочие, если захотят, то и в настоящее время могут освободиться от ига капитала и власти. Нет непреодолимых препятствий для того, чтобы устроиться на анархических началах, но, конечно, институты постоянного насилия, постоянные угрозы мучениями веками могут заставить жаждущих свободы и благосостояния людей пресмыкаться в рабстве.

ПЕРЕД ОСВОБОЖДЕНИЕМ

Отношение давящих классов к рабочему люду таково, что малейшее ослабление рабочих в борьбе за меньшую степень эксплуатации и угнетения влечет за собою невозможные условия существования для трудящихся. Только на словах заботятся о них, а, в сущности, труженикам бросают объедки с барского стола. Пока не пробил час освобождения, рабочему люду приходится отстаивать свое право на сносное существование, приходится бороться за лучшие условия существования и в рамках современных государств.

В единении — сила. Но объединение является силой только тогда, когда оно охватывает людей, связанных общими интересами. Такое же объединение, как объединение (в одном загоне) волков и овец, приведет только к тому, что волки передуют последних. Вот почему класс городских рабочих должен отшатнуться от давящих классов, как бы они ни именовали себя, когда бы ни появились они, когда бы не стали организовываться в свои промышленные рабочие союзы, в свои советы рабочих уполномоченных. Эти организации должны слиться в одно целое с организациями крестьян, так как интересы этих тружеников и интересы городских рабочих — в сущности, одинаковы.

В течение многих тысяч лет правители, богачи и ученые властвовали над народами. В течение долгих тысячелетий в угнетении и бедности жили управляемые этими господами труженики.

Сколько они ни работали — все одно оставались бедняками, едва имея, да и то не всегда, столько, сколько надо для того, чтобы не умереть от тяжелых лишений.

Чуть ли не все, что вырабатывали крестьяне и рабочие, за исключением жалких крох, отнимали у них правители своими податями, фабриканты и разные купцы своими

прибылями, помещики прибылью или платой за землю, сдаваемую крестьянам на года.

Всякими способами обирался трудовой народ. Правители, богачи и пошедшие к ним на службу ученые накапливали себе, обирая трудящихся, несметные богатства и наслаждались всеми благами жизни, а трудящийся народ в нищете и в неволе влачил свою страдальческую, скучную жизнь.

Правители-государство, богачи-капиталисты и продавшиеся им ученые держали трудящихся в рабстве, в кабале, в крепостной неволе, в наемничестве.

Одни правители сменяли других, старый способ обирания народа сменялся новым, но трудящихся постоянно обирали разные господа. Были вожди, старшины родов, патриархи, князья, цари, короли, императоры, временные или постоянные республиканские правители, депутаты законодательных и законосовещательных собраний, выбранные всеобщей и невсеобщей подачей голосов, были правители и других названий, но все правители обирали народ и всегда в неволе жили подданные. Были рабовладельцы, крепостники, помещики, фабриканты, заводчики, купцы и опять-таки все время в нищете жили трудящиеся.

Все правители, особенно в начале своего властвования или, стремясь захватить власть, обещали народу благодетельствовать его и... все лгали.

Все правители, вместе с богачами и учеными, писали законы будто бы для пользы народа и все эти законы держали народы, — как паучья паутина муху, — в сетях порабощения и бедности.

Всегда обещали они издать хорошие законы и никогда не выполняли своих обещаний. Так было, так и будет.

Тяжела, безотраднa и в наше время жизнь обираемого народа. Нередко боролся народ против насильников-правителей и их ученых, но его восстания-революции или подавлялись железом и свинцом, топились в народной крови, или, в случаях победы восставших, новые правители, а с ними вместе их богачи и ученые, делали небольшие уступки народным массам, обещали золотые горы, а потом, после того, как успокаивалось революционное движение, обезоруживали народ и снова заковывали его в старые, только новой краской окрашенные цепи бесправия и нищеты.

Народы начали понимать, что их обманывали тысячелетиями. Тысячи лет обманывали трудящихся, говоря, что языческие и другие никогда не существовавшие боги приказывают людям повиноваться правителям и работать не на себя, не на своих, а на богачей. Тысячи лет обманывали трудящихся, говоря, что правители, богачи и их ученые необходимы человечеству.

Народы начали понимать, что власть, богатство, ученость должны принадлежать всему народу, а не отдельным лицам или группам богачей и ученых. Сознательные рабочие все более и более убеждаются, что только захватив в общее достояние средства производства, то есть, землю, фабрики, заводы, мастерские, копи, рудники, железные дороги, пароходы, машины, инструменты, материалы и прочее, только отобрав у захватчиков власть и

источники жизненных средств, только уничтожив те учреждения насилия, на которые опираются эти захватчики, — только тогда можно освободиться от гнетущего рабочий класс экономического, политического и нравственного рабства. Многие рабочие знают, что для этого вовсе не надо и бессмысленно ждать закона, исходящего от государственной власти, причем решительно все равно, кто бы ни властвовал — царь, депутаты или какие-нибудь другие лица. Сознательные рабочие видят, что государство, то есть, правительство, не даст им как раз того, что им надо, то есть средств производства и права на самоуправство.

Они знают, что все, о чем как о благодеянии рабочему классу, говорят правители, что все это или вырвано у правителей силой, или вредно для рабочих, или дано с задней мыслью, дано потому, что такой дар больше давал правителям и эксплуататорам, чем подданным и эксплуатируемым.

Сознательные рабочие знают, что ничего не стоит и контроль над производством, что эксплуатируемыми и угнетенными остаются они и при наличии так называемых «фабричных» или «рабочих» законов.

Рабочие знают, что школьные, отвратительно поставленное образование дается их детям потому, что капиталисты и капиталист-государство нуждаются в наше время в хорошо грамотных, развитых рабочих, а правители — в грамотных насильниках-исполнителях, которых они умеют выбирать из числа лиц, обученных так, как правители считают нужным обучать их.

Рабочие видят, что то небольшое, что дается им правителями, дается потому, что, давая богачам, нельзя не дать того же самого и беднякам и дается почти исключительно местными самоуправлениями (например, освещение улиц, водопроводы). Рабочие знают, что современные государства (то есть правители) берут всякими налогами миллиарды рублей, то есть, если говорить о царской России, количество денег не меньше того, что наживали с рабочего народа все капиталисты и помещики, вместе взятые. Но, конечно, все эти налоги выплачиваются и вырабатываются в последнем счете трудящимися людьми — рабочими и крестьянами.

Рабочие видят, что непомерными прямыми и косвенными налогами, своими несправедливыми законами о повинностях, правительство разоряет самостоятельных производителей, бросая их в ряды наемных рабочих.

Малосознательные рабочие обрушивают свою ненависть на отдельных правителей. По мере подъема сознательности, они начинают думать, что надо переменить правительство, заменить его членами коммунистических или социалистических партий, то выбранными всеобщей подачей голосов, а то и просто захватившими власть и опирающимися на государственные институты насилия.

Но с того момента, как с глаз рабочих падает надетая политическими партиями повязка, они приходят к убеждению, что коммунист или социалист, стремящийся стать правителем или ставший таковым, перестает быть коммунистом или социалистом; что всякая власть бессильна на добро и способна только на зло; что рабочие получают только то от

правителей, что сами завоевывают своей непосредственной борьбой. Они знают, что надо в корне уничтожить принудительную, то есть государственную власть — все равно — выборную или невыборную, что надо смести ее для того, чтобы жить богатой, обеспеченной жизнью.

Для думающих рабочих становится понятным, что так называемые демократические республики, а, в сущности, управляемые интеллигентами и богачами, что все республики, почему-то называющие в своих законах всех людей равными, являются развращающими и лицемерными учреждениями.

Равенство людей-граждан давным давно стало сказкой, так как люди имущественно неравносильны, так как они получили разное образование, так как демократии и республики выдвигают властных людей, называя их депутатами, делегатами, сенаторами, комиссарами, министрами, чиновниками, возлагая на них ведение общественных дел и требуя от граждан повиновения этим господам.

Гражданин, будто бы неспособный устроить свою жизнь своими силами, уполномочивает на это разных господ или эти господа сами объявляют себя уполномоченными народом и ничего полезного не делают и не могут сделать для рабочего народа.

Сознательные рабочие начинают понимать, что всякое государство, как бы оно ни называлось, с его неизбежным неравенством доходов, с его принудительной властью, с его разными именами называемыми чиновниками и так называемыми представителями, с его судьями, палачами и тюремщиками — вредно для развития человека, вредно для общественных дел.

Это государство может только создать из современных рабочих «рабочий скот», «полезную рабочую разновидность», «прекрасных рабов будущего времени», переделать коммунизм и социализм в государственный капитализм, подчинить производство в распределение произведенных продуктов чиновничеству, создать всеильную, опирающуюся на палачей бюрократию, завербовав в ее ряды и часть рабочих.

Бессмысленно такое государство и как переходное управление, так как только всей народной массе, всей общности людей посильна такая гигантская работа, как творчество новой жизни.

Сознательные рабочие не считают нужным поддерживать современное государство, так как такое государство является для них безусловно пагубным учреждением. Они не хотят сохранить его после своей победы, так как государство не нужно для них, бессильно в творческой роли и явится (как являлось всегда) опасным врагом их; свободы и благосостояния.

Сознательные рабочие — стойкие враги какого бы то ни было государства. Они понимают, что всякое государство, только потому что оно не мыслимо без принудительной власти и учреждений насилия и лицемерия (полиции, суда, тюремного ведомства, войска, духовенства и проч.), не может быть учреждением свободных людей, что оно нужно только насильникам, а ими не хотят быть сознательные рабочие.

Сознательные рабочие не хотят заменить современных хозяев государством, то есть, правителями — хозяевами, заведующими производством и распределением орудий труда, изделий и припасов.

Как нельзя рассчитывать на самоосвобождение, стремясь к тому, чтобы хозяин Иванов заменил хозяина Петрова, так нельзя мечтать о благосостоянии, свободе, братстве и равенстве при том условии, что места хозяев-капиталистов займут хозяева-правители, хотя бы они и называли себя социалистами и коммунистами.

Ни хозяев! Ни правителей! — таков клич сознательных рабочих.

Сознательные рабочие понимают, что господский социализм или коммунизм с его призывами к замене буржуазных правителей членами социалистических или коммунистических партий является еще большей изменой социализму и коммунизму, чем инквизиция являлась изменой христианству.

Сознательные рабочие понимают, что социалистические и коммунистические партии зовут их не туда, куда они хотят идти, не ведут трудящихся к счастью и к свободе.

Если этим партиям удалось или удастся достигнуть своей цели, то есть, захвата власти, то рабочие на практике знакомятся не с социализмом и не с коммунизмом, а с одной из разновидностей государственного капитализма.

Для этого не стоит работать, так как смены хозяев и правителей грозят отодвинуть в бесконечную даль веков освобождение трудящихся, уничтожение разных способов жить на чуждой счет.

Сознательные рабочие понимают, что партии с их вождями и комитетами убивают самостоятельность рабочего люда для того, чтобы иметь в них верных слуг и плательщиков (пока партийные вожди не захватили государственной власти) и верноподданных, когда эти вожди станут правителями народов.

Сознательные рабочие поняли, что правители или лица, желающие занять места последних, Щедры на обещания, но скупы на выполнение их. Понимают они и то, что от правителей надо освободиться так же, как и от предпринимателей.

Просыпается от многовекового сна и русский народ.

«В настоящее время русский народ, настоящий русский народ, вследствие совершенных и совершаемых над ним преступлений, потерял не только уважение к своему правительству, но и веру в необходимость какого бы то ни было правительства». «Мы, русские, теперь в огромном большинстве своем, всем существом своим сознаем и чувствуем, что все государственное устройство, которое держит, угнетает и развращает нас, нам не только не нужно, но есть нечто враждебное, отвратительное и совершенно излишнее, ни на что не нужное» (Л.Н.Толстой).

Довольно с нас порядков, при которых мы должны были служить правителям и богачам и работать на них.

Вся земля — народу, всем землепашцам в пользование и распоряжение.

Фабрики — рабочим, а не чиновникам государства.

Все сдаваемые в аренду дома тем, кто будет жить в них, причем все квартиры должны быть распределены равномерно.

Все оружие народу для того, чтобы он мог отстаивать свои права.

Вся власть всему народу, а не чиновникам, не депутатам.

Все ценности всему народу, а не кучке чиновников и грабителей, которые всегда держат народ в рабстве.

Объявим города и селения вольными и объединим их для общих дел и для самозащиты от врагов свободного народа.

Мы не хотим больше быть подданными, подвластными, то есть, рабами. Хотим жить вольными людьми на вольной земле.

Мы не хотим, чтобы наши жены и сестры надрывались над непосильной работой, ходили плохо одетыми, плохо питались, рано старились и рано умирали от тяжелой жизни.

Мы не хотим, чтобы наши дети болели, рано умирали от плохих условий жизни, чтобы они остались едва грамотными, не зная науки.

Мы хотим вольной и счастливой жизни! Ни хозяев! Ни правителей!

Мы громко напоминаем, что люди должны взаимно помогать друг другу, а не эксплуатировать друг друга.

Взаимопомощь, это — такая деятельность человека, которая стремится поставить другого человека в лучшее положение, чем то, в котором он находится, приблизить его к положению того, кто оказывает помощь, сравнять его с помогающим, а в конечном счете, взаимопомощь это — стремление к полному равенству, осуществление равенства, которое в людских взаимоотношениях отождествляется со справедливостью.

Мы стремимся к равенству, а не к однообразию, не к шаблону, которых не знает природа. Как только наступит равенство, каждый человек будет чувствовать свои потребности удовлетворенными в той же мере, как и любой другой человек, хотя бы первый съел один фунт, а второй два фунта хлеба, чтобы насытиться, хотя бы высокий человек израсходовал на платье больше аршин сукна, чем человек низкого роста.

К такому равенству-справедливости стремятся трудящиеся и им придется смести с лица земли все учреждения, мешающие осуществлению равенства.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ НАШЕЙ ПРОГРАММЫ. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

В области народного хозяйства, мы думаем, что «производство для человека, а не человек для производства». Там, где выгодно будет устроить многолюдные крупные фабрики и заводы, там мы и устроим их. Там, где производство удобнее и выгоднее будет вести в среднем, мелком или мельчайшем размере, там мы и поведем его, не останавливаясь даже перед мельчайшими формами хозяйства.

Всевозможные хозяйства — промышленные, земледельческие, перевозочные, передаточные, которые заменят современные торговые предприятия, — все они объединятся в союзы, а затем в один могучий, общий производственный союз. Такова естественная тенденция хозяйств во всяком общежитии — и в буржуазном, и в социалистическом и при строе государственного капитализма.

Таким образом, фабрики, заводы, мастерские, копи, рудники, пароходы, железные дороги, все, чем и при помощи чего трудятся люди, то есть инструменты, машины, материалы и другие средства производства должны принадлежать народу и будут находиться в распоряжении рабочих союзов, рабочих артелей и отдельных труженников; будут находиться в распоряжении рабочих, а не хозяев или чиновников.

Вся земля должна принадлежать народу. Не чиновникам, чужими руками ведущими якобы образцовые хозяйства, не помещикам — в распоряжение, а — всему крестьянству, понимая под крестьянством лиц, желающих работать над землею. Крестьянские сходы, миры крестьянские и отдельные крестьяне должны распоряжаться землею так, чтобы никто не был в обиде. Наши крестьяне хорошо понимают, что не тот должен быть хозяином земли, кто по ней бродит, а тот, кто по ней за сохой или за плугом ходит.

Земля никем не сделана и должна принадлежать (не на правах собственности, а на правах владения) тем, кто ее возделывает для прокормления людей или тем, кто добывает из нее уголь, нефть, разные металлы и минералы.

Все магазины и лавки, в которых торгуют нанятые приказчики, перейдут в общее достояние народа и управлять ими будут союзы и сходы приказчиков.

Все сдаваемые в наем дома или все дома, слишком большие для того, чтобы их занимали владельцы этих домов, должны принадлежать всем народу, а распоряжаться ими будут сходы квартирантов, сходы кварталов, все жители города.

Простой эксплуатацией населения является взыскание податей правителями государств. Это взыскание сопровождается грубым насилием при сборе прямых налогов и является ловким мошенничеством при собирании налогов косвенных. В так называемых социалистических государствах подати заменялись простым отображением продуктов, произведенных трудящимися, в пользу или в распоряжение правителей.

ПОЛИТИКА

Все города и селения анархисты объявят вольными и эти города и селения естественно объединятся в один громадный союз.

Жители всякого вольного города будут распоряжаться всем городским достоянием, будут заведовать всеми своими делами, а не теми только, заведывать которыми разрешают им правители. Большие города будут разделены на небольшие части (концы, стороны, районы) и в этих частях будут собираться сходы всех граждан (веча), на которых будут обсуждаться и решаться городские дела.

Для разных дел города будут выбираться советы, но уполномоченные граждан не будут правителями: они будут исполнять только определенные поручения и, по окончании порученной работы, снова переходить в ряды простых граждан. Уполномоченные будут выполнять точные указы граждан, даваемые последними на каждое отдельное дело.

Каждая часть города, каждая фабрика, каждый завод, каждый университет или рабочий союз или союз приказчиков, любое общество врачей, любая артель будут решать свои дела на общих собраниях и только простых исполнителей будут выбирать они в свои советы.

Анархисты считают тюрьмы — эти учреждения для мучений людей — бесполезными и вредными. Тюрьмы не исправили ни одного преступника, создали упорных, повторяющих свои преступления людей. Тюрьмы и вообще уголовные наказания не уменьшили преступности и не предупредили преступлений. Для того, чтобы не было преступников и преступлений, надо изменить современные порядки, надо, чтобы не было невежественных людей, надо, чтобы все люди были равны по имуществу и по своим правам.

Армии всех народов должны быть распущены. Войны не должно более быть, а это возможно только тогда, когда нигде не будет правителей, то есть людей, которые посылают одних людей — своих подданных — убивать других людей и наказывают жестокими казнями тех, кто не хочет убивать неведомых ему, очень часто хороших и миролюбивых людей.

Анархисты хотят уничтожить всякое рабство, всякое подчинение человека человеку, всякое насилие человека над человеком. Анархисты добиваются полной свободы каждого человека, и анархическая свобода не может сопровождаться причинением вреда другим людям, зверствами судей и тюремщиков разных наименований.

Свободен только тот человек, над которым нет никакого начальства, которого никто не может заставить поступать во вред самому себе или другим людям. Свободен только тот, кто понимает, что его свобода — в свободе и равенстве других людей.

Анархисты утверждают, что ни один народ, ни одна нация не должны угнетать другой народ, другую нацию. Для анархистов все народы имеют одинаковые права. Все народы, без всякого исключения, для общего счастья и благоденствия, должны жить по-братски, как одна дружная семья. Поэтому, анархисты считают ненужными границы, отделяющие один народ от другого или одну нацию от другой или (как это происходит в настоящее время), одно государство от другого.

Никаких государств быть не должно и тогда люди будут жить в мире и в дружбе.

В общежитиях меньшинство не обязано повиноваться большинству, а может устраиваться, как хочет, никого не эксплуатируя и не угнетая.

ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ

Каждый может верить во что ему угодно или ни во что не верить. Это — дело его совести, его убеждений и знания. Нельзя только заставлять других не верить или верить по-своему. Нельзя только мешать другому человеку выполнять то, что полагается по его верованиям или по его неверию, если поступки такого человека не являются проявлениями насилия.

ОТНОШЕНИЕ К СЕМЬЕ

Анархисты уверены, что поповский брак чересчур уж часто вреден для людей, для их семейного счастья. Жена должна быть во всем равной мужу: ни тени власти он не должен иметь над нею. Власть мужа над женой приводит к тому, что жена становится рабою и служанкою мужа. Если между мужем и женою нет взаимного уважения и любви, они должны разойтись, а не жить в разврате.

Из сказанного, конечно, не следует, что анархисты высказываются за тот гражданский брак, который существует в России, где негодяй мужчина на законном основании меняет ежегодно десятки жен.

ОТНОШЕНИЕ К ШКОЛЕ

Все средства образования должны принадлежать не кучке счастливых, хотя бы они назывались правителями, а всему народу, всем желающим для того, чтобы каждый мог научиться всему, чему хочет.

Наше отношение к школе намечается в школах типа Феррера, С.Фора, Л.Н.Толстого.

ТАКТИКА.

ОТНОШЕНИЕ К ПАРТИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ МЕНЬШЕВИКОВ

Все партии обещают народу свободу, пока они не у власти и забывают свои обещания, захватив власть. Мы не имеем ни малейшего основания верить тому, что, захватив власть, меньшевики, в свою очередь, не станут деспотами, тончащими достоинство человеческой личности, достоинство крестьян и рабочих.

Мы знаем, что они ошибаются, утверждая, что в настоящее время нельзя организовать на началах вольного рабочего социализма и даже на началах государственного социализма. Все их указания на то, что для перехода к новому обществу необходимо большее, чем ныне развитие капитализма, не выдерживают научной критики, являются неудачными, основанными на случайных данных, гипотезами, опровергнутыми дальнейшими наблюдениями.

Наблюдающиеся в капиталистическом хозяйстве трения, если не говорить об антагонизме труда и капитала, исчезают. Даже при самом непроизводительном капиталистическом хозяйстве, — например, при строе государственного капитализма, — могучий механизм

капитализма опрокидывает встречающиеся на его пути преграды и на миллионах жертв строит благополучие меньшинства. Этому победоносному и пагубному шествию может положить предел только грозная сила городских рабочих и крестьян, решившихся на коренное общественное переустройство.

Социал-демократы меньшевики, это — одна из буржуазных партий и мы не можем иметь к ней никакого отношения.

ОТНОШЕНИЕ К ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

У нас нет никаких оснований думать, что партия левых социалистов-революционеров, захватив в свои руки власть, будет лучше партии коммунистов-большевиков. Наоборот, у нас имеются основания думать, что названная партия некоторыми симпатиями своими тяготеет не столько к рабочему, сколько к интеллигентному классу общества. Мы слышали, как представители этой партии восхваляли назначение смертной казни в административном порядке — чрезвычайными комиссиями. Мы знаем, что отношение ее членов к анархизму и анархистам было значительно хуже отношения коммунистов-большевиков. Мы уверены, что захват власти этой партией не улучшит положения рабочих и крестьян России и, как ей, так и любой стремящейся к захвату власти группе, не поможем ничем.

Нас нисколько не прельщает надежда видеть в России Учредительное собрание, которое рано или поздно, а сумеет обморочить народные массы, крепко заковав их в цепи политической и экономической кабалы. Мы уверены, что вся практическая программа партии правых социалистов-революционеров бессильна что-либо дать рабочему люду и, наоборот, многое даст буржуазии и той части интеллигенции, которая эксплуатирует трудящихся.

Законодательная деятельность господ с.-р. нас не прельщает: мы видели ее образчики при Керенском. Он же показал нам, как с.-р. относятся к анархистам, разгромив дачу Дурново и убив там двух наших товарищей.

Нас не прельщает свобода, которую сулят нам социалисты-революционеры. Это — свобода буржуазных государств, свобода-самозванка, при которой плохо в материальном и унижительно в духовном отношении живет трудящийся. Теми учреждениями и свободами, которые сулятся нам с.-р., могут пользоваться для себя только те общественные классы, в обладании которых находятся богатство или знания.

С правыми с.-р. нам не по дороге.

ТЕРРОР И ЭКСПРОПРИАЦИИ

Мы — резко высказываемся в настоящее время против террора и экспроприации. Все это — на руку только врагам рабочего люда. В федерации не должно быть сторонников этих методов борьбы. С удовольствием отмечаем, впрочем, что некоторые из бандитов, примазавшихся некогда к анархистам, теперь ушли от них, поступив на службу в чрезвычайные комиссии (ныне Г.П.У.), якобы для борьбы с экспроприаторами и там на новой работе дают простор своим подлым инстинктам.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ КОМИССИИ (Г.П.У.)

Мы, хорошо зная настроение русского народа, настоящего русского народа, а не той его пены, которая является чиновничеством всех видов, заявляем, что практиковавшаяся и ныне практикуемая смертная казнь принесла и приносит неисчислимый вред советской республике. Не говоря о том враждебном отношении к нам, которое создается ею в рядах западноевропейских рабочих, мы хорошо знаем, что она создает громадный контингент врагов нашей республики внутри ее. Мы явно видим, что смертная казнь не только не достигает поставленных партией коммунистов идей, но в корне подрывает возможность их осуществления. Невероятный разврат посеян палачами в рядах народа и партии.

Можно, не преувеличивая, сказать, что каждая пуля, пробивающая грудь торговца, именуемого спекулянтом или голову бандита или решетывая тела врагов коммунистической партии, впивается в истерзанное тело России и делает все более и более сомнительной надежду удержать завоевания нашей великой революции.

Глубоко заблуждаются те, кто думают, что смертная казнь нужна хотя бы для поддержки коммунистической партии: она оттолкнула от ее рядов сознательных и честных рабочих и крестьян и бросила туда отбросы русского народа, которым место не в партии, а в монархическом лагере...

Смертная казнь опозорила бывших революционеров, которых позволила обвинять в невероятной жестокости и в произволе, в злоупотреблении смертной казнью для личных подлых и грязных целей. Наш народ никогда не признавал лозунга «цель оправдывает средства» и опричиная Ивана Сумасшедшего, хотя и была направлена, главным образом, против бояр, оставила по себе тяжелую память, немало поспособствовав восстаниям Смутного времени.

Чем скорее исчезнут эти органы скорострельной юстиции и к тому же юстиции полицейско-административной, тем больше шансов будет у нас удержать завоевания революционного периода.

ОТНОШЕНИЕ К ВЛАСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Мы думаем, что всякая другая власть в России едва ли будет менее деспотичной. Мы охотно верим, что захватившая всю власть в свои руки партия коммунистов хотела облагодетельствовать рабочее население благами коммунизма, но не имеем основания думать, что это ей удалось.

Самообманом является надежда, что правители могут ввести коммунистический режим мерами насилия над трудящимся населением. Все эти попытки заранее были обречены на неудачу. Правители России не могли рассчитывать встретить население, покорное воле властителей. Их попытки создать что-то подобное общежитию, устроенному в Парагвае иезуитами, не дали ничего похожего на коммунистический строй общества и даже не дали переходной ступени к нему. Впрочем, если бы даже и возможно было перейти от предпринятого коммунистической партией строительства к коммунизму — на этом основании нельзя будет сделать вывода о том, возможен или невозможен анархический строй общежития, строй вольного рабочего социализма.

В настоящее время в Советской республике власть рабочих и крестьян. Конечно, правит диктатура, власть не принадлежит народным массам, массам трудового люда. Современная власть называется властью крестьян и рабочих только потому, что она изредка рассуждает об интересах рабочего люда. Но мы не видим, чтобы трудовой народ был доволен мероприятиями, проводимыми в жизнь партийным правительством, не видим, что он считает себя солидарным с коммунистами, не проводящими в жизнь даже слабого подобия коммунистической программы. Народ бесспорно желает сам руководить своими делами, ничем не санкционируя то руководство, которое захвачено над ним партией так называемых коммунистов, ее диктатурой. Народ определенно и ясно не хочет диктатуры, но, если большевики, называющие себя коммунистами, уйдут от власти, она будет захвачена какой-либо другой общественной группой — вернее всего монархически настроенной частью буржуазии и старого чиновничества — и эти господа свирепо исковеркают народную жизнь, стремясь восстановить старый режим.

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕВОЛЮЦИЯМ И ВОССТАНИЯМ

Ясно из всего изложенного, что мы не намерены принимать участия в политических революциях. Ни нам, ни рабочим массам не нужна политическая революция, то есть смена одного начальства другим. Политические революции нужны только тем, кто хочет захватить власть в свои руки. К таким революциям могут стремиться только те честные люди, которые ошибочно думают, что народными массами должны править начальники. В действительности же правители не нужны трудящимся и не могут освободить их. Эти задачи по силам только великому объединению трудящихся. Только само общество трудящихся, как целое, с его общественным почином, общественным опытом — знанием, общественным разумом и общественными организационными способностями, может устроиться на началах вольного рабочего социализма, то есть на началах анархического коммунизма.

ОТНОШЕНИЕ К КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Против контрреволюции, хотя бы она выступала и под маской революции, мы выступим с оружием в руках.

ОТНОШЕНИЕ К III ИНТЕРНАЦИОНАЛУ

Мы сожалеем, что не можем войти в III Интернационал, так как от членов последнего требуется признание властного строя (то есть, так называемой диктатуры пролетариата), как необходимого этапа к строю интегральной свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

АНАРХИЯ! — мать порядка и гармонии!

К тебе мы стремимся и никакие соблазны власти и богатства не собьют нас с верной дороги. Все, что ведет к тебе, мы поддержим. Все, что мешает твоему воплощению, мы отбрасываем. Если нам предстоит выбор между двумя общественными организациями, мы станем на сторону того строя, который менее враждебен тебе.

Миллионы искр летят от вольно-общинного, от анархо-коммунистического, мир освещающего пламени и, если такая искра попадет в голову и в сердце рабочего, он делает

несколько шагов к рабочему социализму — другими словами — к анархическому коммунизму. Попало несколько искорок и он подходит еще ближе. Все чаще и чаще сыпятся эти искры и рабочий вплотную подходит к источнику света и сам поддерживает его яркое горение.

Товарищи рабочие, крестьяне, интеллигенты, и вы, вышедшие из рядов трудового люда, солдаты и матросы! Смелее вперед к счастью, к вольной воле! Ни хозяев! Ни правителей!

Да здравствует свобода, братство и равенство!

Да здравствует вольные города и вольные селения!

Да живут вольные люди земли русской!

Да здравствует освобождение, счастливое, богатое человечество!

За славную долю, за вольную волю, за братство всех людей — вперед, все вперед!

Вперед, во что бы то ни стало!

Аполлон Карелин.

Волна: Ежемесячный орган Федерации анархо-коммунистических групп. (САСШ). 1924. № 49. Январь. С. 15—26.

№ 482. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Смертью Владимира Ильича [Ленина. — В.К.] нанесен тяжелый удар делу революции. Невозвратимую потерю можно компенсировать только объединением и сплочением всех революционных сил. Считая проявление максимальной энергии в борьбе за освобождение труда теперь более необходимым, чем когда бы то ни было, я, подавая заявление о вступлении в РКП, призываю всех товарищей анархистов, искренне дорожащих делом революции, также стать под знамена российской коммунистической партии.

Б[ывший] анархо-синдикалист Н. ДОЛЕНКО (М. ЧЕКЕРЕС).

Известия ЦИК Союза ССР и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. М., 1924. 21 февраля.

№ 483. ОБЪЕДИНЕННЫЙ КОМИТЕТ ПОМОЩИ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КОМИТЕТ ПОМОЩИ с чувством живейшего удовлетворения приветствует оправдание Жермен Бертен и отмену смертельного приговора над Николо и Маттео как яркие отражения пробуждающегося в широких народных массах протеста против жестокой реакции во Франции и Испании. Ободренные этими первыми, после долгого периода затишья, успешными попытками борьбы против торжествующего мирового фашизма, КОМИТЕТ обращает внимание трудящихся мира на безвыходное положение революционеров в РОССИИ, пленников русского правительства. Положение их безысходное не только потому, что условия содержания в русских тюрьмах настолько физически и морально тяжелы, что европейские товарищи, даже прошедшие через тюрьмы своих правительств, не могут иметь в них ясного представления. Положение племянников большевистского правительства безмятежно тяжело еще и потому, что правительство беззастенчиво и не стесняясь какого-либо общественного мнения в России держит курс на физическое истребление заключенных путем систематической провокации, голодовок и самоубийств, причем отдельные революционеры (Давид КОГАН и АХТЫРСКИЙ) бесследно исчезают в российских бастилиях¹⁸⁵. Но положение русских революционеров особенно тяжело потому, что многие рабочие Европы и Америки, находясь под обаянием великой российской революции и опасаясь повредить ее престижу и интересам, до сих пор еще смешивают ее права [с] большевистским правительством и не выступают с должной энергией против его преступлений.

Политические заключенные в России, лишенные материальной и моральной поддержки со стороны забитых и поработанных трудящихся масс своей страны, в то же время не чувствуют еще до сих пор морального давления на своих мучителей со стороны возмущенного мирового рабочего класса. Русские революционеры, беззаветно борющиеся за дело международного освобождения трудящихся масс, должны наконец реально ощутить защиту и помощь со стороны лучших элементов международного пролетариата.

ПАРИЖСКАЯ ГРУППА ЗАЩИТЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РОССИИ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Мы с великой радостью отмечаем, что инициатива нашего КОМИТЕТА встретила отклик в центре французского пролетариата в Париже. Имена французских революционеров различных тенденций (анархисты, синдикалисты, социалисты-коммунисты), подписавших первое воззвание, являются гарантией глубины и серьезности, с какой будет вестись борьба за честь и жизнь русских революционеров. Весть об этом событии будет доведена КОМИТЕТОМ до узников далекой Сибири, Соловков, Бутырок и Суздаля, наполняя их сердца чувством благодарности и гордости.

Приводим знаменательный текст этого воззвания, напечатанного в ряде французских революционных газет:

ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РОССИИ

Группа защиты революционеров, заключенных в России, которая только что образовалась с участием товарищей всех направлений — анархистов, социалистов, синдикалистов — поставила себе целью освобождение всех тех, которые в России страдают в тюрьмах и ссылках за исповедуемые идеи. Непрерывные преследования революционеров, удушение последнего малейшего слова в стране, которому революция должна была бы широко открыть двери всякой социалистической и революционной пропаганде, вынуждает рядовые элементы французского рабочего движения ясно поставить вопрос о солидарности этого движения со всеми мучениками русской революции, удушаемыми нынешним правительством России. Ибо Россия тоже имеет своих Сакко и Ванцетти, своих Николо и Маттео и долгом всякого пролетария является поднять свой голос против преследований, жертвами которых являются как те, так и другие, требовать освобождения как тех, так и других, будь то в Америке, в Испании или в России.

Ставя революционную свободу выше отдельных течений, ГРУППА, которая будет давать беспощадные материалы о всех фактах преследования в России, просит всех человеколюбивых людей, всех идеалистов, всех гуманистов, всех революционеров, какой бы школы они ни были, оказать ей свою моральную и материальную помощь, чтобы быть в состоянии успешно выполнить предпринятую ею неотложную задачу.

Если революционный пролетариат Франции способен заставить отступить плутократов Америки и испанских инквизиторов, то точно также удастся заставить диктаторов России выпустить революционеров, которых они осуждают на медленную смерть в своих тюрьмах и концентрационных лагерях. ГРУППА ЗАЩИТЫ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ, заключенных в России, начинает кампанию в прессе и на митингах по определенным поводам преследований революционеров.

ЗА ГРУППУ ЗАЩИТЫ: Л.БАТТИНИ, Л.БЕРТ, Б.БЕРУТШУ, Р.БЕНАР, КОРДЬЕ, ШЕВАЛЬЕ, Л.БИГА,
Е.ДЕНДИКЕЛЬ, Ж.ГОДО, Л.ЖЕРИНО, Г.ЖИРО, Л.ОССАР, ОДЭ, А.ЮНЬЕ, ЖЕЛИВЕ, ЖУВ,
И.ЛАФОНТА, МАССО, Марк ПЬЕР, Поль РЕКЛЮ, Жорж ИВТО.

*Бюллетень объединенного комитета защиты заключенных революционеров в России.
Берлин, 1924. Февраль. № 3.*

№ 484. КО ВСЕМ
ОРГАНИЗАЦИЯМ
М[ЕЖДУНАРОДНОГО]
Т[ОВАРИЩЕСТВА]
Р[АБОЧИХ], К
ПРОЛЕТАРИАТУ ВСЕГО
МИРА! ПОМОГИТЕ
ЗАКЛЮЧЕННЫМ
РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ В
РОССИИ!

ТОВАРИЩИ!

К вам обращаемся мы с призывом провести широкоую, единодушную интернациональную кампанию против неслыханных преследований социалистов и революционеров в России; призываем к всеобщему, энергичному протесту с требованием освобождения анархистов, синдикалистов, социалистов и беспартийных революционеров, томящихся в бесчисленных тюрьмах и концентрационных лагерях или депортированных советским правительством в ссылку.

Мы хорошо знаем, что дикая реакция свирепствует в настоящее время почти во всех странах; что ужасные преследования, которым подвергаются наши товарищи, почти повсюду, требуют везде энергичной деятельности в пользу последних. Мы знаем, что революционное движение каждой страны насчитывает бесконечное число жертв и мучеников, активная помощь которым является нашей обязанностью. Но положение вещей в России во всех отношениях исключительно и несравнимо.

Гонения на революционеров в капиталистических буржуазных странах — дело естественное. Необходимость борьбы против этих гонений там сама собой понятна, ясна и неоспорима. Русское же правительство именует себя «рабочим» и «социалистическим». Оно претендует на осуществление «диктатуры пролетариата». Преследуя своих противников, уничтожая революционеров лишь за их убеждения, несовпадающие с правительственными взглядами, это «революционное правительство» лицемерно заявляет, что оно борется лишь с бандитизмом и контрреволюцией. Широкие массы пролетариата во всех странах вводятся в заблуждение этими лицемерами, этим блефом насквозь реакционного и бессовестного правительства. Борьба с последним, таким образом, крайне затрудняется, --тем более, что ужасающий террор, возведенный большевиками в России в систему, делает таковую борьбу внутри страны совершенно невозможной. Преследуемые в России социалисты, анархисты и революционеры лишены возможности сами защищаться. Отвратительные и преступные злодеяния русского правительства в общем еще неизвестны трудящимся массам других стран.

Давно пора раскрыть эти злодеяния и сорвать маски с находящихся у власти преступников. Наша обязанность — предать широкой огласке хотя бы часть бесчисленных накопившихся фактов, довести их до сведения трудящихся во всех странах. НЕОБХОДИМО РАЗ И НАВСЕГДА ПОКОНЧИТЬ С ОПАСНЫМИ И ЛЖИВЫМИ БАСНЯМИ О РЕВОЛЮЦИОННОСТИ И ИДЕАЛИЗМЕ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, И ВООЧУЮ ПОКАЗАТЬ ВСЮ ЕГО РЕАКЦИОННОСТЬ И БУРЖУАЗНОСТЬ.

Преследования в России в настоящее время превосходят все, что можно себе вообразить. Создается отчетливое впечатление, что посредством радикального истребления хотят совершенно уничтожить все анархические, социалистические и революционные элементы в стране. Ежедневно гибнут многие из лучших товарищей. Каждый день приносит на этот счет все новые сведения. Условия тюремного заключения и ссылки на далеком Севере — ужасны. Избиения, убийства и расстрелы за малейшие попытки протеста против невыносимых тюремных порядков входят в обычай. Лучшие товарищи умирают в тисках этого режима. Самоубийства учащаются... Тысячи революционеров томятся в этих кошмарных условиях, находясь все время под угрозой смерти, без предъявления им какого-бы то ни было обвинения, по одному лишь производству и капризу правительства.

ПОРА НАЧАТЬ ЭНЕРГИЧНО ДЕЙСТВОВАТЬ, ЧТОБЫ ВЫРВАТЬ ИЗ РУК ПАЛАЧЕЙ ДОРОГИЕ НАМ ЖИЗНИ, ЛУЧШИЕ СИЛЫ РЕВОЛЮЦИИ, НЕВИННЫЕ ЖЕРТВЫ КРАСНОЙ РЕАКЦИИ.

1. Конференции революционно-синдикалистских организаций каждой страны призываются к созданию КОМИТЕТА по проведению кампании. Для совместной работы в комитете привлекаются антиавторитарные группировки страны, где

таковые имеются.

2. В целях подготовки широкой кампании по всей стране КОМИТЕТ входит в сношения со всеми местными организациями страны. В больших городах могут образовываться подобные же комитеты.
3. Первой задачей этих комитетов должно быть собирание материала и снабжение им рабочей прессы.
4. Пресса Международного Товарищества Рабочих и свободного рабочего движения призывается немедленно же начать информировать общественное мнение посредством опубликования фактов и данных, всего имеющегося материала, а также печатания соответственных комментариев, многочисленных статей, выпусками специальных номеров и т.д. с выражением негодования и протеста.
5. ВСЕОБЩАЯ РЕШИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ НАЧИНАЕТСЯ ВЕЗДЕ ОДНОВРЕМЕННО 20-го АПРЕЛЯ И ПРОДОЛЖАЕТСЯ БЕЗОСТАНОВОЧНО ДО 1-го МАЯ С.Г. Лозунг кампании: «ПРОТЕСТ ПРОТИВ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И ТРЕБОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ АНАРХИСТОВ, СИНДИКАЛИСТОВ, СОЦИАЛИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ К 1-му МАЯ 1924-го ГОДА».
6. Всюду должны устраиваться массовые митинги протеста, на которых следует излагать факты и голосовать резолюции против преступных действий русского правительства, с требованием освобождения к 1-му мая всех заключенных и сосланных революционеров и предоставления права возвращения высланным за границу. Такие же резолюции должны предлагаться и голосоваться на всех фабрично-заводских собраниях рабочих организаций и т.п., причем каждый раз резолюции должны опубликовываться в рабочей печати. Материалы и резолюции должны по возможности передаваться и в общую прессу страны.
7. Все принятые резолюции должны также быть вручаемы русским консульствам и посольствам два дальнейшего сообщения совправительству. Копии резолюций предлагается пересылать в Секретариат М.Т.Р. Рекомендуются также организовывать рабочие демонстрации перед советскими (русскими) консульствами и посольствами-с вручением резолюций.

Товарищи! Мы надеемся, что вы приложите все усилия к тому, чтобы данная кампания дала успех и содействовала бы скорейшему освобождению наших, страдающих в России, товарищей.

СЕКРЕТАРИАТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

*Бюллетень объединенного комитета защиты заключенных революционеров в России.
Берлин, 1924. Июль. № 7.*

№ 485. НЕ ЗАБЫВАЙТЕ СОЛОВЕЦКИХ МУЧЕНИКОВ!

Мы уже в № 6 «БЮЛЛЕТЕНЯ» привели отрывок из письма об ужасном физическом состоянии заключенных в Соловках¹⁸⁶. Эти сведения продолжают поступать к нам с разных сторон, от социалистов и анархистов всех направлений. Среди заключенных свирепствует цинга и брюшной тиф; у большинства из них фурункулез. Требуется не только пища, но лекарства, как хинин и т.п.

Но эта нужда велика не только среди соловецких затворников, но и среди многих других тысяч заключенных, к которым внимание мира менее приковано, чем к Соловкам. Эти тысячи разбросаны по просторам Сибири, Нарыма, Урала, где в одиночестве и незаметно они ежедневно должны отстаивать в тяжелой борьбе свою жизнь и честь (Ольга Романова и другие). Все эти заключенные и ссыльные нуждаются не только в моральной, но еще и в материальной помощи. Им нужен хлеб, им нужна одежда, им нужны лекарства, им нужны карманные деньги, чтобы изредка отправлять письма.

До сих пор работа нашего КОМИТЕТА сводилась больше к оказанию моральной помощи. На шести языках (немецком, русском, французском, английском, испанском и голландском) мы сообщали революционной прессе всего мира о героических страданиях русских революционеров. Сведения эти перепечатывались везде, в Европе, в Америке, в Индии, в Китае, где только бьется сердце трудящихся. Ряд многочисленных митингов местных Комитетов Защиты был организован во Франции, Германии, Англии, Америке.

Но этого мало. Правительство большевиков продолжает вести курс на физическое истребление своих пленников. Оно доводит их до самоубийства (путем голодовок и самосожжения), до душевных болезней. Систематический голод в тюрьме и ссылке является лучшим помощником русского правительства в этой борьбе с революционерами.

Поэтому мы еще раз обращаемся ко всем трудящимся, ко всем честным революционерам с горячим призывом.

СПАСАЙТЕ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РОССИИ! ПРИСЫЛАЙТЕ НАМ СИСТЕМАТИЧЕСКИ МАТЕРИАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ! ДЕЛО НЕ ТЕРПИТ НИКАКОГО ОТЛАГАТЕЛЬСТВА!

*Бюллетень объединенного комитета защиты заключенных революционеров в России.
Берлин. 1924. Июль. № 7.*

№ 486. ПРИДИТЕ НА ПОМОЩЬ РУССКИМ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ, ТОМЯЩИМСЯ НА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ КАТОРГЕ

Международный пролетариат, в лице своего революционного авангарда, анархистов и синдикалистов, давно слышал и знает о подлинном положении дел в России и, в частности, о положении тех сынов революционного пролетариата, которые свою свободу и свою жизнь отдали великому делу освобождения трудовых классов.

В течение всех лет диктатуры большевиков эти борцы пролетариата частью расстреливались большевистской властью (Чекой), а частью заключались ею на каторгу.

Свои злодеяния эта власть объясняла, якобы защитой революции, на самом же деле всю борьбу с левыми течениями рабочего класса и крестьянства она вела и ведет исключительно по контрреволюционным мотивам в целях укрепления и развития в России того вида капитализма, который анархисты справедливо называют государственным капитализмом и продолжением которого с 1921 года является «нэп» (сожительство государственного и частного капитализма).

Тысячи русских анархистов, сражавшихся за социальный переворот еще в период первой русской революции 1905—06 гг. и по сию пору оставшихся верными великим идеалам освобождения труда, гноятся теперь большевиками в многочисленных тюрьмах и концлагерях, разрушаются физически и гибнут в руках красных палачей. Будучи осуждены на определенный срок за принадлежность к анархической идее, многие из них по отбытию этого срока вновь осуждаются на такой же срок, угоняются в другое место заточения и там томятся до окончания нового срока, который большевики затем заменяют третьим сроком. И так без конца.

Иначе говоря, захваченные большевиками анархисты осуждены как бы на вечную бессрочную каторгу или ссылку.

Основанием для такого продления срока служат самые пустые поводы, которые для западноевропейского и американского рабочего покажутся невероятными. Так, товарищу А.Барону срок заключения и ссылки неоднократно продолжается за то, что он переписывался с товарищем, находящимся за границей. Товарищу Ш. срок ссылки продолжили за то только, что его русские товарищи, находящиеся за границей, прислали ему в помощь пять долларов. Товарищу Рубинчику срок заключения в последний раз продолжили за то, что он на имя власти написал письменный протест против жестокого обращения с ним.

Всякий анархист после отбытия срока наказания или вновь осуждается (Чекой) на заключение или ссылается в наиболее отдаленные места Сибири, Туркестана, Нарымского края, где нет заработка и где наши товарищи обречены на всевозможные страдания и смерть.

Ко всему этому добавляются тяжелые условия заключения, когда наших товарищей нередко избивают большевистские тюремщики или морально мучают (заключение анархистки Гайдовской в одну камеру с уголовными мужчинами).

В этих условиях нашим товарищам остается одно — протест и борьба за свою личность в стенах тюрем. Они борются. Прибегают к частым и продолжительным (10—15 и 20 дней) голодовкам, стремясь таким образом отвоевать права на свою личность. В Пертоминском лагере анархисты после 11 дней голодовки облили керосином матрацы и подожгли себя после того, как власти начали насильственно кормить их.

Но на красных палачей все это не действует. Как и царские тюремщики, они заявляют «ваше (то есть заключенных) дело голодать и умирать, а наше (власти) хоронить вас».

Необходимо вмешательство международного пролетариата.

Голос протеста рабочих разных стран должен быть поднят, чтобы спасти жизнь хотя бы тех революционеров, которых большевики еще не умертвили.

Протестуйте, товарищи! Протестуйте на фабриках, заводах, рабочих собраниях и митингах. Требуйте освобождения заключенных большевиками русских революционеров-борцов.

Вместе с тем необходимо придти им на помощь материально. Они гибнут физически — от голода и холода — в тяжелых условиях большевистской каторги. Материальная помощь нужна немедленно. И мы взываем о ней к вам, трудящимся всех стран.

Помните, что оказанная вовремя помощь эта может спасти сотни и тысячи дорогих жизней революционеров-борцов, которые смогут еще сыграть крупную роль в общем ходе мировой социальной революции трудящихся.

ГРУППА РУССКИХ АНАРХИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Луиджи Бертони — за итальянскую группу «Реорле» в Женеве.

Себастьян ФОР — за Анархический Унион Франции.

[М.]ФЕРАНДЕЛЬ — за Интернациональную Издательскую Группу.

Армандо БОРГИ — секретарь Синдикалистского Униона Италии.

БРУЦИИ — за Анархический Комитет Защиты Политических Заключенных Италии.

Эмилио МИРА — за Национальную Конференцию Труда Испании.

Мануэль ПЕРЕС — за Анархический Унион Португалии и за Федерацию Испанских Анархических Групп.

Средства для заключенных можно присылать по адресу Группы Русских Анархистов За границей [187].

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (27,0×53,5). Текст на испанском, русском и французском языках.

№ 487. К СВЕДЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ И ТОВАРИЩЕЙ

I

ГРУППА РУССКИХ АНАРХИСТОВ В ГЕРМАНИИ, — находя необходимым дело помощи заключенным анархистам осуществлять в анархических формах, то есть вне соглашения с политическими государственническими партиями, — постановила отозвать своего представителя из объединения с левыми эсерами и максималистами Комитета, дабы, совместно с другими анархистскими организациями, образовать общий анархический Комитет защиты заключенных в русских тюрьмах анархистов [188].

Всех сочувствующих делу организации Анархического Комитета защиты просим откликнуться и принять участие в организуемом Комитете.

ГРУППА РУССКИХ АНАРХИСТОВ В ГЕРМАНИИ.

Анархический вестник. Берлин. 1924. № 7. Май. С. 62.

№ 488. ДЕНЬ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ

Нью-Йоркская Группа Анархистов-Коммунистов, обсудив вопрос об анархической печати, пришла к следующему заключению:

Большевицкое правительство разгромило анархистское движение в России, запрятало в тюрьму или убило наших лучших товарищей и уничтожило анархистскую печать. Варвары-большевики сжигают анархистские книги.

Уцелевшие от разгрома товарищи загнаны в подполье. Отсутствие необходимых средств и тяжелые политические условия не позволяют анархистам в России развернуть свою деятельность так, как это было бы желательно.

Нет в настоящее время в России ни одного анархистского журнала, и не всегда имеется возможность выпускать листовки и прокламации против большевистской тирании. Там несомненно ощущается большая потребность в анархистской литературе, которую отчасти можно было бы удовлетворять нашими заграничными изданиями.

Но и их в настоящее время почти нет. Живущими в Европе русскими анархистами делаются попытки наладить издание журналов, но пока безуспешно. Пережившие революцию товарищи понимают и толкуют ее различно, разбиваются на маленькие фракции и не могут сговориться для совместного издания журнала, который предназначался бы, главным образом, для России.

Каждая маленькая и бессильная фракция старается создать свой журнал, чтобы в нем разводить свою «философию» и ссориться с другими течениями, не желающими признавать новых «истин» и открытий в анархизме.

Увлекаясь доказательством своей «правоты» во что бы то ни стало, эти товарищи забывают о действительности, о том, что жизненность анархизма и его успех заключается не в отвлеченных разглагольствовании, не в одних разговорах, — а в действии, в практической деятельности, в пропаганде и распространении в обществе уже давно открытых и известных истин анархизма, а не в бесконечной погоне все за новенькими и подчас сомнительными идеями, в то время, как рабочие массы не знакомы еще и с элементарными понятиями об анархизме, а главным образом — в организации масс, воодушевлении их на борьбу с большевизмом, капитализмом и т.д.

К великому сожалению, товарищи в Европе не создали боевого, агитационно-пропагандистского анархистского журнала, который отвечал бы запросам трудовых масс и

требованиям момента, и этим объясняется тот факт, что журналы европейских товарищей не встретили той всеобщей поддержки, на которую они могли бы рассчитывать при иной их постановке и подходе к насущным задачам анархистского движения. Возможно, однако, что все это учтут товарищи и такой агитационный журнал станет совершившимся фактом в будущем.

В настоящее же время нам надо в первую очередь позаботиться о нашей анархо-коммунистической печати. Выходящий уже пятый год журнал «ВОЛНА» является почти единственным большим журналом во всем русском анархистском движении, который все это время успешно отражает направленные против него удары наших врагов и справляется с многочисленными затруднениями. Журнал «ВОЛНА», несмотря на все неблагоприятные условия, выходит теперь в 48 страниц и достиг значительного улучшения в смысле ценности помещаемого в нем материала.

Поддерживающие «ВОЛНУ» товарищи сознают всю важность и значение для нашего движения большого и серьезного по содержанию анархо-коммунистического журнала, каковым несомненно является «ВОЛНА», и все мы безусловно заинтересованы в его дальнейшем существовании и улучшении. Поставить же его на должную высоту можно только при дружной поддержке со стороны групп и отдельных товарищей, а сделать это мы можем прежде всего, обеспечив журнал необходимыми материальными средствами.

Принимая во внимание, что журнал «ВОЛНА» испытывает некоторые материальные затруднения, Нью-Йоркская Группа решила помочь своему федеративному органу посредством устройства дня рабочей печати. Этим днем Группа предлагает избрать 15-е МАЯ сего года. Нью-Йоркские группировки в указанный день решили пожертвовать весь свой однодневный заработок в фонд на издание «ВОЛНЫ», и вместе с тем обращаются ко всем группам и отдельным товарищам последовать нашему примеру и принести эту маленькую жертву ради нашего великого дела анархии и освобождения от ига капитала и власти.

НЬЮ-ЙОРКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Волна: Ежемесячный орган Федерации анархо-коммунистических групп (САСШ). 1924. № 52. Апрель. С. 43—44.

№ 489. ОБЩЕМУ СОБРАНИЮ ОБЩЕСТВА БЫВШИХ ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

Бывшие политкаторжане и ссыльно-поселенцы, принадлежащие к разным партиям, группировкам и направлениям, объединились в одно неразрывно-целое общество, воодушевленное и спаянное единой общей целью, единой идеей издать и понести миру от края до края подлинную историю кровавого прошлого и героической борьбы с ним, — дать ту огненно правдивую историю революционного движения прошлого, какую еще не ведал мир и на какую правомочны только прямые носители его, отдавшие этому движению молодость, свободу, всегда готовые понести и жизнь.

Вот фундамент, основание и цель объединившая в одно целое разномыслящих, разнопартийных членов общества (бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев).

Основной принцип общества, по самой сущности своей, по заданиям и по составу — строгая аполитичность. Мы объединились для воссоздания прошлого. Как мыслит себе каждый в отдельности член общества настоящее — приемлет он его или не приемлет, это его личное дело и дело лично с ним за стеной общества господствующей власти в лице его исполнительных органов; за стеной ОБЩЕСТВА — ОТНЮДЬ НЕ В СТЕНАХ ЕГО.

Всякая попытка вводить в общество политический элемент сегодняшнего дня, с чьей бы стороны она ни делалась, должна была изгоняться беспощадно, ибо этим нарушается принцип аполитичности, нарушается солидарность общества и дезорганизуется работа, которой — место свято.

На таких и только на таких началах основывалось общество, и только при таких условиях существование общества могло сохранить свою объективно-историческую ценность.

На практике оказалось, что члены господствующей ныне партии коммунистов-большевиков, входящие частью в общество, думают об объективной ценности истории иначе.

В погоне за средствами для укрепления своего господства в настоящее время они забыли о цели будущего.

Чувствуя себя господами положения, они явочным порядком провели свою политику в стены аполитического общества. Систематически, постоянно насильственным путем они превратили общество в отделение Р.К.П., морально насилуя этим членов общества инакомыслящих.

Я отказываюсь состоять членом общества б[ывших] политкаторжан и ссыльно-поселенцев, которое по воле власть имущих, превратилось в отделение Р.К.П.

Я отказываюсь состоять членом общества, в стенах которого вербуются и рекомендуются члены в Р.К.П.

Я отказываюсь состоять членом общества, которое, игнорируя инакомыслящих членов своих, морально их насилуя, шлет приветственные телеграммы Третьему Интернационалу.

Я отказываюсь быть в обществе, от членов которых требуют всем составом войти в МОПР189.

Я отказываюсь состоять членом общества, которое исключает из своей среды (бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев), осужденных за политические убеждения существующей властью и горячо протестую против этого параграфа в уставе.

Я отказываюсь состоять членом общества, которое разделилось на господ и рабов — первые декретивным, насильственным путем проводят свои политические, чуждые обществу, цели, вторые по мотивам, во всяком случае не революционным, глухо ропща, подчиняются им.

ПОЗОР НАСИЛЮЮЩИМ И НАСИЛУЕМЫМ.

Членам общества — коммунистам хочу еще раз напомнить, что в итоге за средствами утверждения себя сегодня они забыли о завтрашнем дне.

История делается не только ими, хотя они и пытаются узурпировать ее, и не кончается история на них, хоть и гарцуют они на коне победителями.

Далекой, но яркой звездой, то тусклее за тучами, то вновь появляясь, великая революция грядет к нам и победная придет.

Воскреснет, вновь задохшаяся в тисках партийности, идея об обществе политкаторжан и ссыльно-поселенцев в первоначальной своей красе и жизни.

Вновь зазвенит живой могучий голос подлинной истории революционного движения в прошлом. К страницам прошлого история отнесет и наши дни. Отмечено историей будет и возникновение и духовная смерть нашего Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

Печатью каинов будут отмечены коммунисты — члены общества, каинов — убийц моральных, лучших товарищей своих по движению и борьбе с врагами революции вчера и в борьбе за грядущее завтра...

Бывшая полит[ическая] каторжанка анархистка

Ольга ТАРАТУТА [190].

Целиком присоединяюсь к заявлению т[оварища] ТАРАТУТЫ, выхожу из Общества б[ывших] политкаторжан и прошу исключить меня из списка получающих пенсию.

Анастасия СТЕПАНОВА (ГАЛАЕВА) [191].

Волна: Ежемесячный орган Федерации анархо-коммунистических групп (САСШ). 1924. № 54. Июнь. С. 46—47.

№ 490. [П.А. АРШИНОВ]. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА ВСЕОБЩЕГО СОЮЗА АНАРХИСТОВ (Проект)

ВВЕДЕНИЕ

Анархисты!

Знаменателен тот факт, что, несмотря на силу, положительность и бесспорность идей анархизма, несмотря на прямоту и цельность анархических позиций в социальной революции, несмотря на героизм и неисчислимые жертвы, принесенные анархистами в борьбе за Анархический Коммунизм, — несмотря на все это, анархическое движение всегда оставалось слабым и в истории борьбы рабочего класса по большей частью являлось маленьким фактом, эпизодом, а не фактором.

Это противоречие между положительностью и бесспорностью анархических идей и жалким состоянием анархического движения имеет ряд причин, из коих самой большой и главной является отсутствие в анархическом мире организационных начал и организационных отношений.

Анархическое движение во всех странах обходится местными организациями, живущими противоречивой идеологией и тактикой, не имеющими перспектив завтрашнего дня и преимущества в работе и обычно гибнущими, не оставляя после себя почти никакого следа.

Такое состояние рядов революционного анархизма, если на него посмотреть в целом, можно назвать одним именем — общей хронической дезорганизованностью. Дезорганизованность эта, как желтая малярия, въелась в организм анархического движения и десятилетиями треплет нас.

Несомненно, однако, и то, что сама Дезорганизованность гнездится в некоторых уродствах идеологического порядка, — в извращенном представлении личного начала в анархизме, в отождествлении его с безответственностью. Любители самопроявления ради личного услаждения упорно держатся за хаотическое состояние анархического движения и в защиту этого состояния ссылаются на незыблемые принципы анархизма и на учителей.

Однако, и незыблемые принципы и учителя говорят как раз обратное.

Распыленность — преддверие смерти; сплоченность — залог жизни и развития. Этот закон социальной борьбы равно относится, как к классам, так и к партиям.

Анархизм является не красивым воображением, не кабинетной мыслью философа, а социальным движением трудовых масс и уже по одному этому он должен сплотить свои силы в общую, постоянно действующую организацию, как того требуют действительность и стратегия социально-классовой борьбы.

— «Мы убеждены, — говорит Кропоткин, — что образование анархической партии в России не только не повредит общему революционному делу, но в высшей степени желательно и полезно».

(Предисловие к Парижской коммуне Бакунина, 1892 г.).

Никогда не возражал против общей анархической организации и Бакунин. Наоборот, его организационные устремления и деятельность в первом рабочем Интернационале дают все основания видеть в нем активного поборника именно такой организации.

И вообще все почти активные работники анархизма боролись против работы «врассыпную» и помышляли о спаянном единстве цели и единстве тактики анархическом движении.

Необходимость общей организации нагляднее и могучее всего сказала в годы русской революции 1917 г. Именно в процессе этой революции анархическое движение явило крайнюю степень раздробленности и путанности. Отсутствие общей организации толкнуло многих работников анархизма к большевикам; многих держит в состоянии пассивности, мешая выявиться их подчас огромным силам.

Нам жизненно необходима организация, которая, объединив большинство участников анархического движения, установила бы общую тактическую и политическую линию в анархизме и стала бы направляющей для всего движения.

Пора анархизму выбраться из трясины дезорганизованности, уйти от бесконечных шатаний в области важнейших вопросов теории и тактики и стать на путь ясно осознанной цели и организованной коллективной практики.

Однако, недостаточно констатировать жизненную необходимость такой организации. Необходимо еще установить метод ее создания.

Мы отвергаем, как теоретически и практически несостоятельную мысль, создать организацию по рецепту «синтеза», т.е. организацию из сторонников различных течений в анархизме. Включив в себя разнородный теоретически и практически элемент, организация эта явится ничем иным, как механическим соединением лиц, смотрящих по-разному на все вопросы анархического движения, и при ближайшем жизненном испытании неминуемо распадется.

Метод анархо-синдикализма не разрешает организационной проблемы анархизма, так как анархо-синдикализм вообще не ставит во главу угла этой проблемы, а занят, главным образом, идеей своего проникновения и укрепления в рабочей среде. Однако, при отсутствии общеанархической организации немного можно сделать в рабочей среде, даже в той или иной степени укрепившись в ней.

Единственным методом, ведущим к разрешению общеорганизационной проблемы, мы считаем сбор активных работников анархизма на почве определенных идеологических, тактических и организационных положений, т.е. на почве более или менее законченной однородной программы.

Выработка такой программы является одной из главных задач, возлагаемых социальной борьбой последних десятилетий на анархистов. И этой задаче Группа Русских Анархистов За границей посвятила значительную часть своих усилий.

Печатаемая ниже «Организационная Платформа» представляет собою остов, скелет этой программы и должна послужить первым шагом к собиранию анархических сил в один активный дееспособный революционный анархический коллектив, — во Всеобщий Союз Анархистов.

Мы не обманываемся относительно тех или иных пробелов платформы. Как и во всяком новом практическом и в то же время ответственном шаге, пробелы в платформе несомненно имеются. Быть может ряд существенных положений не вошел в платформу; ряд положений недостаточно разработан, иные, наоборот, слишком детализированы или повторяются. Все это может быть. Но не это важно. Важно заложить фундамент общей организации, а это в необходимой степени достигается выработанной платформой. Дело общего коллектива — Всеобщего Анархического Союза — эту платформу потом расширить, углубить, сделать ее законченной программой всего анархического движения.

И еще в другом мы не обманываемся.

Мы предвидим, что очень многие представители так называемого индивидуализма и хаотического анархизма с пеной у рта набросятся на нас и обвинят в нарушении анархических принципов. Мы знаем, однако, что под анархическими принципами индивидуалистический и хаотический элемент понимает то разгильдяйство, ту распущенность и безответственность, которые нанесли нашему движению почти неизлечимые раны и против которых мы со всей своей энергией и страстностью боремся. Поэтому мы спокойно можем отвести в сторону атаки из этого лагеря.

Свои надежды мы возлагаем на других — на тех, оставшихся верными анархизму, работников, которые перестрадали трагедию анархического движения и в муках ищут выхода.

И еще мы возлагаем большие надежды на анархическую молодежь, которая, родившись под дуновением русской революции, сразу попала в цикл конструктивных проблем и поэтому неизбежно будет требовать осуществления организационных и положительных начал в анархизме.

Призываем все русские анархические организации, рассеянные в разных странах мира, и отдельных работников анархизма сплотиться в один революционный коллектив на общей организационной платформе.

Пусть платформа эта явится революционным паролем и сборным пунктом для всех работников русского анархического движения и положит начало Всеобщему Союзу Анархистов.

Да здравствует организованное анархическое движение!

Да здравствует Всеобщий Анархический Союз!

Да здравствует Социальная Революция трудящихся мира!

Группа Русских Анархистов За границей, — Секретарь Группы П. Аршинов.

Париж, 20-го июня, 1926-го года.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

I. КЛАССОВАЯ БОРЬБА, ЕЕ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

“ Нет единого человечества.
Есть человечество классов —
рабов и господ.

Как и все предшествовавшие ему общества, современное буржуазно-капиталистическое общество — не едино. Оно разбито на два лагеря, резко отличающихся между собой по своему социальному положению и по своим социальным функциям: на пролетариат в широком смысле слова и буржуазию.

Удел пролетариата с покон веков — нести бремя тяжелого физического труда, плоды которого, однако, поступают не ему, а другому привилегированному классу, владеющему собственностью, властью и произведениями духовной культуры (наукой, образованием, искусством) — буржуазии.

Социальное порабощение и эксплуатация трудовых масс составляют основу, на которой держится современное общество и без которой оно существовать не может.

Этот факт породил веками длящуюся классовую борьбу, принимавшую то явно бурный характер, то незаметный тихий, и в своей основе направленную на пересоздание современного общества в общество, отвечающее нуждам, потребностям, понятиям справедливости трудящихся.

Вся человеческая история 'в области социальной представляет собою сплошную цепь борьбы трудовых масс за их права, свободу и лучшую жизнь. Эта классовая борьба в истории человеческих обществ всегда являлась тем главным фактором, который определял форму и строение этих обществ.

Социально-политический строй каждой страны есть прежде всего продукт классовой борьбы. Его структура служит показателем того, на каком пункте и в каком состоянии остановилась и находится теперь классовая борьба. Малейшее изменение в ходе классовой борьбы, в соотношении борющихся классовых сил незамедлительно производит изменения в тканях и структуре классовых обществ.

Таково всеобщее универсальное значение классовой борьбы в жизни классовых обществ.

II. НЕОБХОДИМОСТЬ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В основе современного общества лежит принцип насильственного порабощения и насильственной эксплуатации масс. Все области этого общества — экономика, политика, общественные отношения — держатся на классовом насилии, служебными органами которого являются власть, полиция, армия, суд. Все в этом обществе, начиная с отдельной фабрики и кончая всей государственной системой, представляет собою крепости капитала, где ни на одно мгновение не спускают глаз с трудящихся и где всегда имеются наготове силы, предназначенные для пресечения всякого движения трудящихся, угрожающего в какой бы то ни было степени устоям или даже спокойствию современного строя.

Одновременно с этим система нынешнего общества автоматически удерживает трудовые массы в состоянии невежества и умственного застоя; насильственно препятствует поднятию их духовного и культурного уровня, дабы легче было справляться с ними.

Прогресс современного общества — техническое развитие капитала, усовершенствование его политической системы, укрепляя силы господствующих классов, делает более трудной борьбу с ними и отдалает решающий момент освобождения труда.

Анализ современного общества устанавливает, что иного пути, кроме пути насильственной социальной революции для пересоздания капиталистического общества в общество свободных тружеников, нет.

III. АНАРХИЗМ И АНАРХИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ

Классовая борьба, создаваемая неволей и вековыми стремлениями трудящихся к свободе, породила в среде угнетенных идею анархизма — идею полного отрицания классовой и государственной системы общежития и замены последней свободным безгосударственным обществом самоуправляющихся тружеников.

Не из абстрактных размышлений ученого или философа вырос, таким образом, анархизм, а из той борьбы, которую трудящиеся вели непосредственно с капиталом, из их нужд и потребностей, из их психологии, из их стремлений к свободе и равенству, которыми трудовые массы особенно живут в лучшие героические эпохи своей жизни и борьбы.

Выдающиеся мыслители анархизма — Бакунин, Кропоткин и др. — не создавали идею анархизма, а находя ее в массах, силою своей мысли и своих знаний лишь помогали ее выявлению и ее распространению.

Анархизм не продукт индивидуальных творений и не предмет индивидуальных упражнений.

Точно также анархизм не есть в какой бы то ни было степени продукт общечеловеческих стремлений. Единого человечества нет. Всякая попытка сделать анархизм принадлежностью всего человечества в его теперешнем виде, навязать ему общечеловеческий характер явится исторической и социальной ложью, которая неизбежно приведет к оправданию современного строя и новой эксплуатации.

Анархизм общечеловечен лишь в том смысле, в каком идеалы трудовых масс оздоравливают жизнь всех людей и в каком судьба настоящего и будущего человечества связана с судьбою поработанного труда. Победят трудовые массы — и возродится все человечество. Не победят — в мире по-прежнему будут царствовать насилие, эксплуатация, рабство, угнетение.

Зарождение, расцвет и осуществление анархических идеалов коренится в жизни трудовых масс, в их борьбе и неразрывно связаны с общею их судьбою.

Анархизм стремится к пересозданию современного буржуазного капиталистического общества в такое общество, которое обеспечило бы трудящимся плоды их труда, свободу, независимость, социальное и политическое равенство. Этим обществом является Анархический Коммунизм. В нем находят полное свое выражение не только общественная солидарность, но и идея свободной личности, причем развитие обеих идей находится в тесной между собою связи.

Анархический коммунизм находит, что единственным творцом всех общественных ценностей является труд — физический и умственный — и ему одному принадлежит право руководства всей хозяйственной и общественной жизнью. Поэтому Анархический Коммунизм ни в какой степени не оправдывает и не допускает существования нетрудовых классов.

Поскольку эти классы сохраняются наряду с Анархическим Коммунизмом, последний не берет на себя обязанности в отношении их. Лишь в случае, когда нетрудовые классы решат стать трудовыми и пожелают жить в общественном строе Анархического Коммунизма на общих

основаниях, — они займут в нем равное со всеми остальными положение, т.е. положение свободных членов общества, пользующихся правами этого общества и несущих на себе общие обязанности.

Анархический Коммунизм стремится к устранению всякой эксплуатации и всякого насилия над личностью и трудовыми массами. В целях этого он выдвигает такую экономическую и социальную базу, которая сведет в одно целое всю хозяйственную и общественную жизнь страны, обеспечит каждой личности равное со всеми положение и даст максимум благ. Этой базой является обобществление в форме социализации всех средств и орудий производства (промышленности, транспорта, земли, источников сырья и т.д.) и построение органов народного хозяйства на основе равенства и самоуправления трудовых классов.

В пределах этого самоуправляющегося общества тружеников Анархический Коммунизм устанавливает принцип равноценности и равноправности каждой личности (не личности «вообще», не «мистической личности», не «личности-идеи»).

Из принципа равноценности и равноправности личности, а также из того, что ценность труда каждой отдельной личности не может быть измерена и оценена, вытекает основной, социально- правовой и экономический принцип Анархического Коммунизма: «От каждого по способностям, каждому по потребностям».

IV. ОТРИЦАНИЕ ДЕМОКРАТИИ

Демократия представляет собою одну из форм буржуазно-капиталистического общества.

Основа демократии — сохранение противоположных классов современного общества — труда и капитала — и сотрудничество этих классов на почве капиталистической частной собственности. Выражением этого сотрудничества являются парламент и общенациональное представительное правительство.

Формально демократия провозглашает свободу слова, печати, организаций, равенство всех перед законом.

Однако, все эти свободы носят определенно условный характер: они допускаются постольку, поскольку не противоречат интересам господствующего класса, т.е. буржуазии.

Демократия оставляет в неприкосновенности принцип частной капиталистической собственности. Тем самым она оставляет право за буржуазией держать в своих руках всю экономику страны, всю прессу, образование, науку, искусство, что фактически делает буржуазию полновластным хозяином страны. Монопольное положение буржуазии в экономике страны позволяет ей установить свою полную неограниченную власть и в области политической. И действительно, парламент, представительное правительство в демократиях являются исполнительными органами буржуазии.

Таким образом, демократия является одним из видов буржуазной диктатуры, замаскированной обманными формулами фиктивных политических свобод и

демократических гарантий.

V. ОТРИЦАНИЕ ГОСУДАРСТВА И ВЛАСТИ

Идеологи буржуазии определяют государство, как орган регулирующий сложные социально- политические, гражданские и общественные отношения людей внутри современного общества и охраняющий правопорядок этого общества. Анархисты с этим определением вполне согласны, добавляя лишь, что в основе правопорядка современного общества лежит факт порабощения огромного большинства народа ничтожным меньшинством и что именно этому делу порабощения служит современное государство.

Государство одновременно является организованным насилием буржуазии над трудящимися и ее исполнительными органами.

Левые социалисты и из них, в частности, большевики также считают буржуазную власть и буржуазное государство слугами капитала. Однако, они находят, что власть и государство в руках социалистических партий могут служить могучим средством делу освобождения пролетариата. Поэтому они за социалистическую власть и за пролетарское государство. Причем часть из них стоят за завоевание власти мирным, парламентским путем (социал-демократы), часть за завоевание власти революционным путем (коммунисты, левые с.-р.).

Анархизм находит оба положения в корне ошибочными, вредными делу освобождения труда.

Власть всегда связана с эксплуатацией и порабощением народных масс. Она вырастает из этой эксплуатации или создается для нее. Власть без насилия и эксплуатации теряет под собою всякое основание.

Государство и власть отымают у масс инициативу, убивают дух самостоятельности и воспитывают в них рабскую психологию подчинения, ожидания и надежды на верхи, на начальство. Между тем освобождение трудящихся возможно лишь в процессе непосредственной революционной борьбы широких трудовых масс и их классовых организаций с капиталистической системой.

Завоевание власти социал-демократическими партиями парламентским путем в рамках современного строя ни на шаг не подвинет дела освобождения труда уже потому, что фактическая сила, а значит, и фактическая власть, остаются у буржуазии, держащей в своих руках всю экономику и политику страны. Роль социалистической власти сводится в этом случае к реформам, к улучшению буржуазного же строя (пример Мак-Дональда, социал-демократических партий Германии, Швеции, Бельгии, достигших власти в капиталистическом строе).

Захват власти в порядке социального переворота и организация так называемого пролетарского государства также не могут служить делу подлинного освобождения труда. Государство, строяемое вначале, якобы в целях защиты революции, неизбежно обрастает специфическими, ему одному свойственными потребностями, становится затем самоцелью,

возвращает вокруг себя социальные привилегированные касты, на которые опирается, и насильственно подчиняет массы своим потребностям и потребностям привилегированных каст и таким образом восстанавливает основу капиталистической власти и капиталистического государства — насильственное порабощение и насильственную эксплуатацию масс (пример «рабоче-крестьянского» государства большевиков).

VI. РОЛЬ МАСС И РОЛЬ АНАРХИСТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ БОРЬБЕ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Главными силами социального переворота являются рабочий класс города, крестьянство и отчасти трудовая интеллигенция.

Примеч.: Трудовая интеллигенция хотя и представляет собою, подобно батрацкому и городскому пролетариату, порабощенный и эксплуатируемый класс, однако, благодаря экономическим привилегиям, представляемым буржуазией некоторым ее частям, она более рабочих и крестьян расслоена. Поэтому в первые дни социальной революции активными деятелями революции смогут оказаться лишь наименее обеспеченные слои интеллигенции.

Роль масс в социальной революции и в социалистическом строительстве характерно отличается от той, какую отводят им государственные партии. В то время, как большевизм и родственные ему течения считают, что трудовая масса является носителем лишь революционно-разрушительных инстинктов, будучи неспособна на революционно-творческую деятельность, ввиду чего эта творческая деятельность должна перейти в руки людей, концентрируемых в государстве или в Ц.К. партии — анархисты, наоборот, считают, что трудовая масса содержит в себе огромные творческие возможности, и стремятся к устранению преград, препятствующих их выявлению.

Главной в этом отношении преградой анархизм считает государство, узурпировавшее все права масс и отнявшее у них почти все функции общественной и хозяйственной жизни. Государство должно отмереть не когда-то, в обществе будущего. Оно должно быть разрушено трудящимися в первый же день их победы и ни в какой иной форме не должно быть восстановлено. Место его займет система федеративно объединенных самоуправляющихся производственно-потребительских организаций трудящихся. Эта система исключает как организацию власти, так и диктатуру той или иной партии.

Русская революция 1917 года и наметила такое именно направление социально-освободительного процесса, создав систему рабочих и крестьянских советов и фабрично-заводских комитетов. Но печальной ошибкой с ее стороны было то, что она не ликвидировала вовремя государственной организации власти, — вначале власти временного правительства, а затем власти большевиков. Последние, воспользовавшись доверием рабочих и крестьян, реорганизовали буржуазное государство в соответствии с обстоятельствами момента и затем убили этим государством творение революционных масс, — свободный строй советов и фабрично-заводских комитетов, намечавший первые шаги безгосударственного строительства.

Деятельность анархистов разбивается на два периода, — на период предреволюционный и период революционный. В одном и другом случае свою роль анархисты смогут выполнить лишь в качестве организованной силы, точно знающей как цели своей борьбы, так и пути,

ведущие к осуществлению этих целей.

В период предреволюционный основной задачей Всеобщего Анархического Союза является подготовка рабочих и крестьян к социальному перевороту.

Отрицая формальную (буржуазную) демократию, отрицая власть и государство, возвещая о полном освобождении труда, анархизм максимально заостряет принципы суровой классовой борьбы, развивает в массах революционное классовое самосознание и революционную классовую непримиримость.

В духе классовой непримиримости, антидемократии, антигосударственности, в духе идеалов Анархического Коммунизма и должно вестись анархическое воспитание масс. Но одного воспитания недостаточно. Необходима еще известная анархическая организованность масс. Для ее осуществления работа должна вестись в двух направлениях, — в плоскости отбора и группирования революционных рабоче-крестьянских сил на идейной базе анархизма (идейные анархические организации) и в плоскости группирования революционных рабочих и крестьян на производственной и потребительской базе (революционные производственные организации рабочих и крестьян, свободные рабоче-крестьянские кооперативы и др.).

Рабочий класс и крестьянство, организованные на производственной и потребительской базе и проникнутые идеологией революционного анархизма, явятся первичными опорными пунктами социальной революции, и чем больше анархического сознания и анархической организованности будет внесено в их среду теперь, тем больше анархического направления, анархической устойчивости и анархического творчества будет проявлено ими в момент революции.

Что касается рабочего класса России, то после 8-ми лет диктатуры большевиков, сковавшей естественные потребности масс в самостоятельности и лучше других показавшей истинную природу всякой власти, он таит в себе огромные возможности создания массового анархического и анархо-синдикалистского движения. Организованные работники анархизма должны со всей полнотой своих сил немедленно пойти навстречу этим потребностям и возможностям и не позволить им выродиться в меньшевизм.

Столь же незамедлительно и полно анархисты должны отдать свои силы на организацию низового крестьянства, придавленного властью, ищущего выхода и таящего в себе огромные революционные возможности.

Роль анархистов в революционный период также не может ограничиться одной проповедью лозунгов и идей анархизма.

Жизнь являет собою не только арену проповеди тех или иных идей, но в такой же степени и арену борьбы, стратегии и стремления этих же идей к руководству. Более чем какая-либо другая идея, анархизм должен стать руководящей идеей в социальной революции, ибо лишь на почве идей анархизма социальная революция придет к полному освобождению труда.

Руководящее положение анархических идей в революции в то же время означает идейное руководство анархистов событиями. Не должно, однако, смешивать этого руководства с политическим руководством государственных партий, переходящим в конце концов в государственное руководство.

Анархизм не стремится к захвату политической власти, к диктатуре. Главное его стремление — помочь массам выйти на верную дорогу соц. переворота и социалистического строительства. Но недостаточно стать массам на путь социальной революции. Необходимо еще удержать направление революции и ее цель, — ниспровержение капиталистического общества во имя общества свободных тружеников. Как показал опыт русской революции 1917-го г., задача эта нелегкая, главным образом ввиду многочисленных партий, стремящихся направить движение в противоположную от социальной революции сторону.

Хотя массы в социальных движениях и живут глубоко анархическими тенденциями и лозунгами, однако, эти тенденции и лозунги расплывены, не связаны в определенную систему и поэтому не имеют той организованной руководящей идейной силы, которая необходима для сохранения в социальной революции анархического направления и анархической цели. Этой идейной руководящей силой может быть лишь специально выделенный массами идейный коллектив. Таким коллективом и будут организованные анархические силы и организованное анархическое движение.

Идейные и практические обязанности анархического коллектива, т.е. Всеобщего Анархического Союза, во время революции велики.

Он должен будет проявить инициативу и полное участие во всех областях социальной революции: в области направления и характера революции, в области гражданской войны и защиты революции, в области положительных заданий революции, в вопросе нового производства, потребления, земли и т.д.

По всем этим и множеству других вопросов масса потребует у анархистов ясного и точного ответа. И раз анархисты выступят с идеей анархической революции и анархического строения общества, они обязаны будут на все эти вопросы дать точный ответ, связать решение этих вопросов с общей идеей анархизма и отдать все свои силы на воплощение их в жизнь.

В этом случае Всеобщий Анархический Союз и анархическое движение выполнят свою полную идейно руководящую роль в социальной революции.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Под переходным периодом у социально-политических партий разумеется определенная фаза жизни народа, характеризующаяся разрывом со старым строем и установлением новой экономической и политической системы, которая, однако, еще не содержит в себе полного освобождения трудящихся.

В этом смысле все программы-минимум социально-политических партий, например, демократическая программа оппортунистических социалистов или программа коммунистов

«диктатуры пролетариата» — являются программами переходного периода.

Существенной стороной этих программ-минимум является то, что они, считая невозможным в данный момент полное осуществление идеалов трудящихся, — их независимость, свободу и равенство — удерживают целый ряд институтов капиталистической системы: принцип государственного принуждения, частную собственность на средства и орудия производства, наемничество и многое другое, — в зависимости от того, каким целям приспособлена та или иная программа политических партий.

Анархисты всегда были принципиальными противниками подобных программ, находя, что само построение переходных систем, принцип эксплуатации и принуждения масс, удерживаемые этими системами, неизбежно поведут к новому росту рабства.

Вместо политических программ-минимум анархисты всегда отстаивали лишь социальную революцию, лишаящую капиталистический класс политических и экономических привилегий и передающую средства и орудия производства и все функции общественно-хозяйственной жизни в руки трудящихся.

И по сию пору анархисты стоят на этой позиции.

Идея переходного периода, по которой в результате социальной революции должно образоваться не анархическое общество, а некий «икс», несущий в себе элементы и пережитки старой капиталистической системы, противонархична по своему существу. Она таит в себе угрозу укрепления и развития этих элементов до их первоначальных размеров и повернет события вспять.

Ярким примером этого служит установленный большевиками в России режим «диктатуры пролетариата», который, по убеждению большевиков, должен быть явиться всего-навсего переходной ступенью к полному коммунизму, но который в действительности привел к восстановлению классового общества, на дне которого оказались по-прежнему рабочие и беднейшие крестьяне.

Центр тяжести в деле построения анархич. общества заключается не в том, чтобы каждому индивиду на первый же день революции предоставить неограниченную свободу удовлетворения своих потребностей, а в том, чтобы завоевать социальную базу для этого общества и установить принципы отношений между людьми. Вопрос большего или меньшего материального достатка есть вопрос не принципа, а технический.

Основной принцип, на котором будет построено новое общество, который составит содержание этого общества и который ни в какой мере нельзя урезывать, состоит в равенстве отношений, в свободе и независимости трудящихся. А этот принцип и является тем основным начальным требованием масс, во имя которого они только и подымутся на соц. революцию.

Однако из двух: — или соц. революция закончится поражением трудящихся, — в этом случае надо будет снова готовиться к борьбе, к новому наступлению на капиталистическую систему; или она приведет к победе трудящихся, — тогда последние, овладев позициями

самоуправления — землей, производством, общественными функциями — приступят к построению свободного общества.

Это и будет началом построения анархического общества, которое, раз начавшись, пойдет затем беспрерывно дальше, укрепляясь и совершенствуясь.

Овладение трудящимися производственными и общественными функциями проложит, таким образом, резкую грань между эпохой государственности и эпохой безгосударственности.

Анархизм, чтобы стать знаменем борющихся масс и социально-революционной эпохи, должен не прятать свои основные принципы, — не приспособлять свою программу к пережиткам старого, к оппортунистическим тенденциям переходных систем и периодов, а наоборот, — максимально их развить и возвысить.

АНАРХИЗМ И СИНДИКАЛИЗМ

Мы считаем противопоставление анархического коммунизма синдикализму и обратно совершенно искусственным, лишенным всякого основания и смысла.

Понятия коммунизма и синдикализма лежат в двух различных плоскостях. В то время, как коммунизм, т.е. свободное общество равных тружеников, является целью анархической борьбы, — синдикализм, т.е. революционно-профессиональное рабочее движение, является лишь одной из форм революционной классовой борьбы.

Объединяя рабочих на производственной почве, рев. синдикализм, как и всякое профессиональное движение, не имеет в то же время своей определенной идеологии, не является мировоззрением, отвечающим на все сложные социально-политические вопросы современной действительности. На нем постоянно отражаются идеологии отдельных политических группировок, в зависимости от того, какая из этих последних ведет наиболее интенсивную работу в его рядах.

Из сказанного вытекает наше отношение к револ. синдикализму. Не предрешая здесь вопроса о роли рев. синдикатов на второй день революции, т.е. явятся ли они организаторами всего нового производства или уступят эту роль рабочим советам или фабрично-заводским комитетам, мы находим, что в революционном синдикализме, как в одну из форм рабочего революционного движения, анархисты должны войти.

Однако сейчас вопрос заключается не столько в том, входить ли анархистам в революционный синдикализм или не входить, сколько в том, как и с какой целью следует в него войти.

Мы считаем весь предыдущий период, вплоть до наших дней, — когда анархисты входили в движение рев. синдикализма в качестве индивидуальных работников и индивидуальных проповедников, периодом кустарного отношения к рабочему профдвижению.

Анархо-синдикализм, стремящийся упрочить анархическую идеологию в левом крыле рев. синдикализма путем создания синдикатов анархического типа, является шагом вперед в

этом отношении, но все же всего кустарничества он не преодолевает. Дело анархизирования синдикалистского движения анархо-синдикализм не ставит в неперенную связь с организацией анархических сил вовне этого движения. А между тем лишь при наличии такой связи возможно анархизирование рев. синдикализма и предотвращение в нем уклонов в сторону оппортунизма.

Находя рев. синдикализм лишь профессиональным движением трудящихся, не имеющим своей определенной социально-политической идеологии, — а потому и бессильным самостоятельно разрешить социальную проблему, мы считаем, что задачей анархистов в рядах этого движения является развитие в нем анархической идеологии, идейное руководство им в целях превращения его в активную армию соц. революции. Необходимо всегда помнить, что если синдикализм своевременно не получит опоры в анархической идеологии, то он волей-неволей обопрется на идеологию какой-либо государственной политической партии.

Французский синдикализм, блиставший некогда анархическими лозунгами и анархической тактикой, затем подпавший под влияние частью коммунистов, а большею частью правых оппортунистических социалистов, является разительным примером этого.

Однако, задача анархистов в рядах революционного профдвижения может быть выполнена в том случае, если их работа там будет теснейшим образом связана и согласована с деятельностью анархической организации вовне синдиката. Иными словами говоря, мы должны входить в рев. профдвижение в качестве организованной силы, ответственной за работу в синдикатах перед общей анархической организацией и руководимой этой организацией.

Не ограничиваясь созданием анархических синдикатов, мы должны стремиться идейно воздействовать на весь рев. синдикализм в целом во всех его формах. (Индустр. Раб. Мира, русские профсоюзы и т.д.). А этого мы сможем достигнуть, подойдя к задаче строго организованным анархическим коллективом, но отнюдь не мелкими кустарными группками, к тому же не имеющими между собою организационной связи и идейной согласованности.

Фабрично-заводские анархические группы, работающие над созданием анархических синдикатов, ведущие борьбу в рев. синдикатах за преобладание анархической идеологии в синдикализме и за идейное руководство им, направляемые в своей деятельности общей анархической организацией, к которой принадлежат, — вот смысл и форма анархического отношения к революционному синдикализму и родственным ему революционным профдвижениям.

КОНСТРУКТИВНАЯ ЧАСТЬ

ПРОБЛЕМА ПЕРВОГО ДНЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Основная цель борющегося труда это утверждение, путем революции, свободного, равенственного анархо-коммунистического общества, построенного на принципе: «от

каждого по его силам, каждому по его потребностям».

Однако общество это в своем законченном виде не сложится само по себе, в силу лишь социального переворота. Осуществление его представит собою более или менее длительный социально-революционный процесс, направляемый организованными силами победоносного труда по определенному пути.

Задача наша — теперь же указать этот путь и определить те конкретные положительные задачи, которые в первый же день соц. революции встанут перед трудящимися и от правильного разрешения которых будет зависеть судьба самой социальной революции.

Само собой разумеется, построение нового общества возможно лишь после победы трудящихся над современной буржуазно-капиталистической системой и ее носителями. Нельзя приступить к постройке новой экономики и новых общественных отношений, раз не сломлена мощь государства, охраняющего рабский строй, и раз рабочие и крестьяне в революционном порядке не переняли в свои руки промышленное и земельное хозяйство страны.

Поэтому первой задачей социальной революции будет разрушение государственной машины капиталистического общества, лишение буржуазии и вообще всех социально-привилегированных элементов власти и повсеместное утверждение воли восставшего труда, выраженной в основных принципах соц. революции. Эта разрушительно-боевая сторона революции лишь расчищает путь тем положительным заданиям, которые составляют смысл и сущность соц. революции.

Задачи эти следующие:

- а) Решение в анархическом смысле вопроса производства (промышленности) страны.
- б) Решение в таком же смысле земельного вопроса.
- в) Решение вопроса продовольственного.

ПРОИЗВОДСТВО

Исходя из того факта, что промышленность страны создавалась усилиями многих поколений трудящихся и что отдельные отрасли промышленности теснейшим образом между собою связаны, мы рассматриваем все современное производство, как единую мастерскую производителей, принадлежащую в целом всем трудящимся и никому в отдельности.

Производственный механизм страны является единым и принадлежит всему рабочему классу. Это положение определяет характер и форму нового производства. Оно также будет единым, общим в том смысле, что продукты, вырабатываемые производителями, будут принадлежать всем. Продукты эти, к какой бы категории они не относились, составят общий продовольственный фонд трудящихся, из которого каждый участник нового производства будет получать все необходимое на равных со всеми основаниях.

Новое производство полностью уничтожит наемничество и эксплуатацию в какой бы то ни было форме и утвердит на место их принцип товарищеского сотрудничества работников.

Тот промежуточный класс, который в настоящем капиталистическом обществе занимается посредническими функциями, — торговлей и др., а также буржуазия, должны будут на равных со всеми основаниях войти в новое производство. В противном случае они сами поставят себя вне трудового общества.

Хозяина — в виде ли частного собственника-предпринимателя или в виде собственника — государства, каковым в настоящее время является государство большевиков, не будет. Организаторские функции в новом производстве перейдут к специально созданным рабочими массами органам управления — рабочим советам, фабрично-заводским комитетам или рабочим фабрично-заводским управлениям. Органы эти, связанные между собою в пределах города, области и затем всей страны, образуют городские, областные и наконец всеобщие (федеральные) органы руководства и управления производством. Будучи избираемы массой и находясь под ее постоянным контролем и воздействием, они постоянно будут обновляться, осуществляя идею подлинного самоуправления масс.

Единое производство, в котором орудия производства и продукты производства принадлежат всем, заменившее наемничество принципом товарищеского сотрудничества и установившее для всех производителей равенство прав, руководимое избранными массами органами рабочего управления — вот первый практический шаг по пути осуществления анархического коммунизма.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Продовольственный вопрос в революции встанет в виде двойной проблемы. Первая — принцип изыскания продовольствия. Вторая — принцип его распределения.

Что касается распределения продовольствия, то решения в этой области могут быть указаны в самых общих формах, ибо при решении этого вопроса большую роль будет играть количество имеющегося продовольствия, принцип целесообразности и другое.

Соц. революция, берущая на себя перестройку всего современного строя, тем самым берет на себя обязанность позаботиться о жизненных потребностях всех людей. Исключение составит та часть нетрудящихся, которая откажется принять участие в новом производстве по контрреволюционным соображениям. Вообще же за исключением указанной категории лиц, потребности всего населения территории соц. революции будут удовлетворяться из общереволюционного продовольственного фонда. При этом, в случае, когда продовольствия будет в недостаточном количестве, оно будет распределяться по принципу наибольшего требования, т.е. в первую очередь между детьми, больными и рабочими семьями.

Более трудной проблемой окажется организация общереволюционного продовольственного фонда.

Вне всякого сомнения, в первые дни революции города не будут располагать необходимым для жизни продовольствием. В то же время недостающее для городов продовольствие будет в достатке иметься у крестьян.

Для анархистов не может быть никакого сомнения относительно характера взаимоотношений трудового города и трудовой деревни. Анархисты считают, что соц. революция может быть осуществлена лишь совместными усилиями рабочих и крестьян. Следовательно, и решение продовольственного вопроса в революции возможно лишь на почве революц. сотрудничества этих двух трудовых классов.

Для установления этого сотрудничества рабочий класс города, взявший производство в свои руки, должен немедленно позаботиться о насущных нуждах деревни, постаравшись наряду с предметами повседневного потребления доставить крестьянству средства и орудия коллективной обработки земли. Коллективная забота рабочих о нуждах крестьян вызовет со стороны последних подобный же отклик, т.е. коллективное же снабжение города продуктами крестьянского труда, и в первую очередь продовольствием.

Общие рабоче-крестьянские кооперативы явятся первичными органами обслуживания продовольственных и хозяйственных нужд города и деревни. Наделенные затем более широкими и постоянными функциями — доставлять все необходимое для поддержания и развития общественно- хозяйственной жизни рабочих и крестьян, кооперативы эти тем самым могут быть превращены в постоянные органы снабжения города и деревни.

Решенный таким путем продовольственный вопрос позволит городскому пролетариату создать постоянный продовольственный фонд, что благотворным и решающим образом скажется на судьбе всего нового производства.

ЗЕМЛЯ

Главными революционно-созидательными силами при решении земельного вопроса мы считаем трудовое, неэксплуатирующее чужого труда, крестьянство и батрацкий пролетариат деревень. Их задачей будет совершить черный передел земли с целью установления землепользования и землеобработки на коммунистических началах.

Подобно индустрии, земля обрабатываемая и культивируемая поколениями трудящихся, также есть продукт усилий этих трудящихся. Она также принадлежит всему трудовому народу в целом и никому в отдельности. Как общая собственность трудящихся, земля не может быть предметом купли- продажи. Она также не может быть сдаваема в аренду кем бы то ни было и кому бы то ни было и не может служить средством эксплуатации чужого труда.

Земля — своего рода общенародная мастерская, в которой рабочий люд вырабатывает средства пропитания. Но это такого рода мастерская, где каждый работник (крестьянин) в силу исторических условий привык вести свою работу самостоятельно и реализует свой труд независимо от других производителей. В то время, как в индустрии общинный (коммунистический) метод работы является насущно необходимым и единственно возможным, в земледелии он не является единственно возможным в настоящее время. Большинство крестьян пользуется индивидуальным способом ведения хозяйства.

Поэтому с переходом земли и средств ее обработки к крестьянам, без возможности продажи и сдачи ее в аренду, вопрос о формах пользования ее и способах ее обработки (коммунально или семейно) не примет сразу такого общего и окончательного решения, какое примет вопрос индустрии.

Первое время будут, вероятно, прибегать к одному и другому способу.

Окончательную форму землепользования и землеобработки установит само революционное крестьянство. Никакое давление извне в этом вопросе невозможно.

Но так как мы считаем, что лишь коммунистическое общежитие, во имя которого и будет совершена социальная революция, избавит трудящихся от бесправия и эксплуатации, даст им полную свободу и равенство; — так как крестьяне составляют подавляющее большинство населения (в России около 85%), следовательно, земельный крестьянский строй явится решающим фактором в судьбах революции; — так как, наконец, частное земельное хозяйство, так же как и частное промышленное предприятие, ведет к торговле, накоплению частной собственности и восстановлению капитала, — то наша обязанность теперь же делать все необходимое, чтоб облегчить разрешение земельного вопроса в коммунальном смысле.

В целях этого мы теперь же должны повести среди крестьян усиленную проповедь коммунистического землепользования и коммунистической обработки земли.

Создание специфически крестьянского союза анархического направления в значительной степени облегчит эту задачу.

Огромное значение в этом отношении будет иметь технический прогресс, облегчающий развитие сельского хозяйства, и факт осуществления коммунизма в городах, гл. обр., в индустрии. Если в сношениях с крестьянами рабочие будут действовать не отдельными лицами и не отдельными группами, а огромным коммунистическим коллективом, охватывающим целые отрасли производства; если при этом они позаботятся о насущных нуждах деревни и наряду с предметами ежедневного обихода доставят в каждую деревню орудия коллективной обработки земли, то это несомненно толкнет крестьянство к коммунизму в земледелии.

ЗАЩИТА РЕВОЛЮЦИИ

Вопрос защиты революции также относится к проблеме «первого дня». Собственно, самым могучим средством защиты революции является успешное разрешение ее положительных проблем: проблемы производства, потребления и земли. Будут правильно разрешены эти проблемы и никакие силы контрреволюции не смогут изменить или поколебать свободный строй трудящихся. Однако, наряду с этим трудящимся все же придется вынести жестокую борьбу с врагами революции, дабы отстоять ее физическое существование.

Социальная революция, угрожающая привилегиям и самому существованию нетрудовых классов современного общества, неминуемо вызовет отчаянное сопротивление этих

классов, которое выльется в ожесточенную гражданскую войну.

Как показал опыт России, подобная гражданская война явится делом не нескольких месяцев, а нескольких лет.

Сколь бы успешны ни были первые шаги трудящихся в начале революции, тем не менее имущие господствующие классы на долгое время сохранят огромную силу сопротивления и в течение ряда лет будут переходить в наступление на революцию, стремясь отвоевать отобранные у них власть и привилегии.

Созданная из их многочисленных приверженцев армия, военная техника и военная стратегия, капитал — все будет брошено на победоносных тружеников.

Последние, чтобы удержать завоевания революции должны будут создать органы защиты революции, дабы всему этому противопоставить соответствующую боевую силу. В первые дни революции такой боевой силой явятся все вооруженные рабочие и крестьяне. Однако лишь в первые дни, когда гражданская война еще не достигнет своего кульминационного пункта и когда борющиеся стороны не выдвинут еще правильно построенных военных организаций.

В соц. революции наиболее критическим моментом является не момент низвержения власти, а момент, который наступит после этого низвержения, момент всеобщего наступления низвергнутого строя на трудящихся, когда надо будет удерживать достигнутые завоевания.

Самый характер этого наступления, техника и развитие гражданской войны вообще потребуют от трудящихся определенных военно-революционных формирований. Сущность и основные начала этих формирований должны быть заранее определены. Отрицая государственно-властные методы управления массами, мы тем самым отрицаем государственный способ организации военной силы трудящихся, т.е. отрицаем принцип принудительной государственной армии. Согласно, основным положениям анархизма в основу военных формирований трудящихся должен лечь принцип добровольчества. Как на пример таких формирований, можно указать на партизанские военно-революционные отряды рабочих и крестьян, действовавшие в русской революции.

Однако революционное добровольчество и партизанство не следует понимать в узком смысле этих слов, т.е. как борьбу с врагом местных рабоче-крестьянских отрядов, не связанных между собою оперативным планом и действующих каждый на свою ответственность. Партизанство и партизанская тактика в высшей стадии своего развития начинают руководствоваться общей военно-революционной стратегией в революции.

Гражданская война, подобно всякой войне, может быть успешно проведена трудящимися лишь при соблюдении- двух основных принципов военного дела — единства оперативного плана и единства общего командования. Тот момент революции, когда буржуазия организованными силами пойдет на свержение революции, явится наиболее критическим моментом и он потребует от трудящихся прибегнуть к этим принципам военного дела.

Таким образом, вооруженные силы революции в силу требований военной стратегии и стратегии контрреволюции неминуемо должны будут слиться в общую революционную армию, имеющую общее командование и общий оперативный план.

В основу этой армии лягут следующие принципиальные основания: а) классовый характер армии; б) добровольчество (исключается какое бы то ни было принуждение в деле защиты революции); в) революционная самодисциплина (Добровольчество и рев. самодисциплина, вполне согласуясь между собою, сделают рев. армию в духовном отношении сильнее любой государственной армии); и г) полное подчинение рев. армии рабоче-крестьянским массам в лице тех, общих для всей страны, организаций рабочих и крестьян, которые в момент революции будут поставлены массами на руководящие посты хозяйственно-социальной жизни страны. Иными словами, — орган защиты революции, несущий на себе обязанности борьбы с контрреволюцией, как на открытых военных фронтах, так и на фронтах скрытой гражданской войны (заговоры буржуазии, подготовка выступлений и т.д.), находится в полном ведении высших производственных рабоче-крестьянских организаций, им подчиняется и ими политически направляется.

Примечание: Хотя революционная армия должна быть построена на определенных анархических принципах, тем не менее на самую армию не должно смотреть, как на предмет принципа. Она — лишь следствие военной стратегии и революции, лишь стратегическое мероприятие, к которому неминуемо приведет трудящихся процесс гражданской войны. Но на это мероприятие должно быть обращено внимание теперь же. Оно теперь же должно быть тщательно изучено, чтобы в деле обороны и защиты революции не случилось непоправимого запоздания, ибо опоздания в дни гражданской войны могут оказаться губительными для исхода всей социальной революции.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЧАСТЬ

ПРИНЦИПЫ АНАРХИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Изложенные выше общие и конструктивные положения составляют организационную платформу революционных сил анархизма.

Платформа эта, содержащая определенное идеологическое и тактическое направление, является тем минимумом, на котором необходимо сойтись всем участникам организованного анархического движения.

Задача ее — сгруппировать вокруг себя все здоровые силы анархического движения в одну общую, активную и постоянно действующую организацию, во Всеобщий Союз Анархистов. На создание этой организации должны быть направлены силы всех активных работников анархизма.

Основные организационные начала Всеобщего Союза Анархистов следующие:

1) Единство идеологии.

Идеология является силой, направляющей деятельность отдельных лиц и отдельных организаций по определенному пути и к определенной цели. Она естественно должна быть единой для всех лиц и организаций, входящих в общий Союз. Деятельность общеанархического Союза общего и частного характера постоянно должна находиться в точной связи с исповедуемыми им идеологическими началами.

2) Единство тактики или коллективный метод действия.

Тактические методы, применяемые отдельными членами или группами Союза, также должны быть едины, должны находиться в строгой согласованности, как между собой, так и с общей идеологией и тактикой Союза.

Общая (единая) тактическая линия в движении имеет решающее значение для жизни организации и всего движения: она освобождает движение от засасывающей его трасины множественных, взаимно уничтожающих тактик и группирует все его силы на одном определенном направлении, ведущем к определенной цели.

3) Коллективная ответственность.

В рядах анархического движения должна быть решительно осуждена и отвергнута практика действовать за личной ответственностью.

Области революционной и социально-политической жизни являются прежде всего областями глубоко коллективными по существу. Революционная общественная деятельность в этих областях не может базироваться на личной ответственности отдельных работников.

Исполнительный орган общего анархического движения — Анархический Союз, — решительно выступающий против тактики безответственного индивидуализма, вводит в своих рядах принцип коллективной ответственности: за революционно-политическую деятельность каждого члена Союза ответственен весь Союз; точно также за революционно-политическую деятельность всего Союза ответствен каждый его член.

4) Федерализм.

Анархизм всегда отрицал централистическую организацию, как в области социальной жизни масс, так и в области своей политической деятельности. Система централизации держится на убиении в каждой личности духа критики, инициативы, независимости и на слепом подчинении широких масс «центру». Естественным и неизбежным продуктом этой системы является порабощенность и механизирование жизни общественной и партийной.

В противовес централизму анархизм всегда выдвигал и отстаивал принцип федерализма, в котором сочетались независимость личности или организации, их инициатива и служение общему делу.

Сочетая идею независимости и полноправности личности с служением общественным потребностям и инстинктам, федерализм тем самым открывает двери здоровому выявлению сил каждой отдельной личности.

Однако нередко федералистическое начало в рядах анархизма извращалось, понимаясь как право проявлять в организации, главным образом, свое «я» без несения обязанностей в отношении самой организации.

Такое извращение крайне дезорганизовало наше движение в прошлом и теперь ему необходимо решительно положить конец.

Федерализм означает свободный договор лиц и целых организаций ради совместной работы, направленной к достижению общей цели.

Но этот договор и федералистический союз, на нем построенный, становятся реальным делом, а не фикцией, не самообманом лишь в том случае, когда все участники этого договора и Союза самым полным образом будут выполнять взятые на себя обязанности и принятые сообща решения.

В общественном деле, на сколько бы широком федералистическом начале оно ни было построено, не может быть одних прав без обязанностей, не может быть одних решений без их выполнения. Тем более это не может быть в анархической организации, берущей на себя исключительно одни обязанности в отношении трудящихся и их социальной революции.

Следовательно, федералистический тип анархической организации наряду с признанием за каждым членом организации независимости, права голоса, личной свободы и инициативы, возлагает определенные организационные обязанности на каждого члена, требует точного выполнения их и выполнения принятых сообща решений.

Лишь в этом случае федералистический принцип будет жизнен и анархическая организация будет правильно функционировать и идти к намеченной цели.

Идея Всеобщего Союза Анархистов ставит проблему координации (согласованности) действий всех сил анархического движения.

Каждая из организаций, входящих в союз, является отдельной жизненной клеткой Союза; каждая из них имеет свой секретариат, выполняющий и направляющий идейно-политическую и техническую работу организации.

Для координации деятельности всех организаций, входящих в Союз, создается специальный орган в виде Исполнительного Комитета Союза. На обязанности этого Комитета будут лежать следующие функции: проведение в жизнь принятых и порученных ему Союзом решений; идейное и организационное направление деятельности отдельных организаций согласно общей идеологии и общей тактической линии Союза; освещение общего состояния движения; поддержание деловых и организационных связей между всеми организациями Союза и другие.

Права, обязанности и практические задания Исполнительность Комитета устанавливаются Общесоюзным Съездом.

Всеобщий Союз Анархистов имеет вполне определенную конкретную цель. Во имя успеха социальной революции он должен в первую очередь отобрать и впитать в себя наиболее критический и революционный элемент рабочих и крестьян.

Являясь, главным образом, организацией социальной революции, притом организацией безвластнической, стремящейся к уничтожению классового общества теперь же, Всеобщий Союз Анархистов равномерно опирается на два основных класса современного общества — на рабочих и крестьян и в равной мере служит делу освобождения их обоих.

В отношении городских рабочих и революцион. профорганизаций Всеобщий Союз Анархистов должен проявить все усилия, чтобы стать их пионером и идейным вождем.

Те же задачи Всеобщий Союз Анархистов ставит себе в отношении подневольного крестьянства, причем, в качестве опорных пунктов, играющих ту же роль, что и революционные профсоюзы рабочего класса, он должен стремиться развить сеть революционно-экономических крестьянских организаций и, кроме того, — специфический Крестьянский Союз, базирующийся на безвластнических началах.

Плоть от плоти трудящихся, Всеобщий Союз Анархистов должен участвовать во всех областях их жизни, всегда внося организованность, настойчивость, дух активности и наступления.

Лишь в этом случае он сможет выполнить свое назначение, выполнить свою идейную и историческую миссию в социальной революции трудящихся и стать организованным застрельщиком их освободительного процесса.

Организационная платформа Всеобщего Союза Анархистов (Проект). Париж: Издание группы Русских анархистов за границей, 1926. С. 3—32.

№ 491. [В. ХУДОЛЕЙ]. К ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНИИ ПРОГРАММЫ АНАРХИСТОВ- КОММУНИСТОВ (ДИСКУССИОННАЯ)

1927 г.

1. Первым шагом к составлению Программы анархистов-коммунистов является установление основных положений ее... [192]

Я имею в виду предложить для обсуждения на страницах «ПРОБУЖДЕНИЕ» следующие положения:

2. Имея в виду, что организация производства должна быть делом потребителей, Партия анархистов-коммунистов стремится к захвату всех орудий и средств производства потребительской кооперацией.

3. В целях уничтожения профессионального деления людей и проведения принципа интеграции труда при разделении его во времени Партия анархистов-коммунистов считает, что потребительские кооперативы, после захвата орудий и средств производства, должны организовать секции по отраслям хозяйства с тем, чтобы каждый член кооператива мог прилагать свой труд в различных странах.

4. В городах Партия анархистов-коммунистов организует союзы квартиронанимателей и стремится к захвату ими жилищ.

В отношении целей Партии анархистов-коммунистов:

1. Партия анархистов-коммунистов защищает интересы угнетенных и обездоленных классов капиталистического общества: низших и средних слоев рабочей промышленности, транспорта и земледелия, трудовых крестьян и трудовых фермеров, а также интеллигентной бедноты.

2. Партия анархистов-коммунистов стремится к полному уничтожению власти человека над человеком и эксплуатации человека человеком: уничтожение государства, отмена права частной собственности и переход всех орудий и средств производства в общее достояние всего человечества с предоставлением их в пользование добровольным союзам людей.

3. Партия анархистов-коммунистов отрицает необходимость переходного строя от буржуазного общества к окончательному коммунизму, считая, что строительство нового общества должно идти одновременно с разрушением старого.

В отношении к кооперации:

4. В кооперативной организации находят свое применение основные начала анархизма:

добровольность организации, право выхода меньшинства, выборность и подотчетность исполнительных органов.

5. Союзы квартиронанимателей должны, после революции, превратиться в поселковые кооперативы, проводящие замену старого типа человеческого поселения кооперативными городами-садами.

6. Все функции современных городских самоуправлений, а также пути и средства самоуправления, должны перейти к кооперативным поселкам и вестись ими на началах интеграции труда.

7. Для достижения целей, превосходящих силы отдельных кооперативов, последние объединяются в специальные союзы.

В отношении профессионального движения:

1. Профессиональные союзы должны быть школой революционного воспитания рабочих масс, приучая их к непосредственной борьбе за постепенное сокращение рабочего дня, повышение заработной платы и т.д.

2. Профессиональные союзы должны всеми мерами содействовать развитию потребительской кооперации.

3. Вся культурно-просветительная работа должна быть сосредоточена при потребительской кооперации, причем последняя, в целях повышения квалификации своих членов и предоставления им возможности перехода от одной профессии к другой, должна стремиться к открытию профессионально-технических школ.

4. После перехода орудий и средств производства в руки потребительской кооперации профессиональные союзы должны превратиться в профессионально-технические школы при ней.

5. Профессиональные союзы должны войти в Международное Товарищество Рабочих (4-й Интернационал) при обязательном условии изменения его Устава в смысле отказа от борьбы за синдикалистское государство.

В отношении аграрного движения:

1. Крестьянские союзы должны быть средством революционного воспитания трудового крестьянства и трудового фермерства.
2. Крестьянские союзы должны стремиться к захвату частновладельческих земель, к уменьшению арендной платы, к отказу от платежа прямых налогов.
3. Крестьянские союзы должны всеми мерами содействовать развитию кооперации, в особенности потребительской.
4. Крестьянские союзы должны входить в Крестьянский Интернационал.

Об отношении к государству и его органам:

1. Партия анархистов-коммунистов бойкотирует выборы в парламент и в городское самоуправление.
2. Партия анархистов-коммунистов бойкот организаций, объединяющих рабочих и капиталистов, крестьян (фермеров) и землевладельцев, эксплуатирующих наемный труд.
3. Партия анархистов-коммунистов признает равноправие и право самоопределения за всеми народами и племенами и поддерживает борьбу колониальных народов против империализма, борьбу цветных рас за равноправие, борьбу эмигрантских колоний за право самоопределения.
4. Партия анархистов-коммунистов борется против войн между народами, стремясь превратить каждую такую войну в гражданскую войну против власти и капитала.

В отношении подготовки революции:

1. Партия анархистов-коммунистов, имея в виду разложение правительственной армии, организует союзы солдат и матросов и ведет антимилицаристскую пропаганду.
2. В целях военной подготовки своих членов Партия анархистов-коммунистов считает необходимым развитие военного спорта, а также вступление в армию при мобилизациях, считая особенно важным изучение артиллерии, химической войны и авиации.
3. В моменты подготовки выступлений Партия анархистов-коммунистов считает необходимым создание Комитетов действия, общих с другими революционными партиями.

Таковы должны быть принципы, положенные в основу Программы Анархистов-Коммунистов. Прежде всего важно договориться об основах, все частные вопросы разрешатся сами собой, а теоретическое обоснование может быть составлено впоследствии.

Нам недостаточно теперь туманных рассуждений о свободе, равенстве и братстве, а нужна практическая программа повседневной деятельности. Нам нужна такая программа, которая давала бы нам возможность на наших ежегодных съездах оценивать наши действия, выяснять наши недостатки и намечать пути дальнейшей нашей работы.

Только отвечающая этим требованиям программа может закрепить за движением хотя бы однажды примкнувшие к нему массы, придать ему мощь и устойчивость, ведущие к победе.

Пробуждение. Детройт, 1927. № 2. Май. С. 9—11.

№ 492. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

МОСКВА, 28 января 1927 г.

Уважаемый товарищ редактор!

С 1912 г. я принимал активное участие в анархо-синдикалистском движении. Последние годы убедили меня в том, что анархо-синдикализм неспособен разрешить основные вопросы революционного движения, а потому я не нахожу более для себя возможным принимать в нем участие и считаю необходимым идти рука об руку с Советской властью в деле социалистического строительства.

Е.Б.РУБИНЧИК-МЕЕР.

Правда. М., 1927. 11 февраля.

№ 493. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый товарищ редактор!

Не откажите напечатать нижеследующее заявление.

Начиная с 1903 г. я нахожусь в рядах революционного движения и до сих пор принадлежал к анархо-синдикалистскому крылу. Принимал активное участие в революции 1905 и 1907 гг., работал в Кронштадте. Участвовал в создании анархо-синдикалистской конференции. Выступал с резкой критикой большевизма. Был арестован несколько раз и в 1921 г. выслан из пределов СССР.

Присмотревшись к послевоенному западноевропейскому революционному движению вообще, к анархо-синдикализму в частности, я вынужден был поставить себе следующие основные вопросы:

- 1) Может ли успешно развиваться революционное движение, не имея во главе строго централизованной партии, как это думали анархисты.
- 2) Может ли социальная революция победить без диктатуры пролетариата.
- 3) Ведет ли путь, выбранный КП(б), к коммунизму.

В процессе работы и размышлений над этими вопросами и длинных дискуссий с анархистами я должен был признать, что:

- 1) Только строго централизованная партия, возглавляемая опытными, испытанными и преданными борцами, имеющая точно и ярко очерченную классовую пролетарскую идеологию, способна руководить революционным движением пролетариата, таковой же является партия большевиков-коммунистов.
- 2) Опыт русской революции должен убедить каждого искреннего революционера, что переход от капиталистического строя в коммунистический возможен только насильственным путем. Лукавство, хитрость и организованное сопротивление буржуазии и ее прихвостней возможно победить только посредством диктатуры пролетариата.
- 3) Если ход развития русской революции разбил все фантазии (в том числе и мои собственные) о быстром преодолении сопротивления буржуазии, о безболезненном переходе к коммунизму, то подобное крушение является исключительно виной самих фантазеров, не сумевших проникнуть в тайны диалектики истории. Принимая же во внимание совокупность условий, сопутствовавших развертыванию русской революции,

нужно прямо сказать, что путь, намеченный партией большевиков, является единственно возможным и верным и должен привести нас к полному торжеству коммунизма.

С товарищеским приветом Ефим ЯРЧУК.

Правда. М., 1927. 15 июня.

№ 494. НАША ЦЕЛЬ

1928 г.

По мере того, как новый строй в России застывает в прочных и определенных формах, положение русского рабочего все яснее вырисовывается как состояние поработанного наемника, обогащающего господствующий класс умственных работников. Страдания и нужда, в которых проходит жизнь русского пролетариата, легко используются как внутри России, так и за границей реакционными партиями и социалистами. Первые кивают на западноевропейские страны и на Америку, ложно освещая условия жизни тамошних наемных тружеников, обманом преувеличивая положительные стороны их существования. Социалисты же, с своей стороны, опираясь на действительно огромные трудности, с которыми столкнулось бы строительство подлинно-пролетарского общества, призывают вернуться на испытанный путь капиталистического развития, оставляя великодушно пролетариату все «возможности», заключенные в парламентской демократии.

Как русский, так и западный рабочий могут на прошлом опыте керенщины и на теперешних условиях заводской европейской и американской жизни по достоинству оценить лицемерие реакционных и социалистических политиков. Чтобы найти дорогу к рабочему строю, противопоставленному точно так же капитализму, как и большевистской диктатуре интеллигенции, наша группа обращает сейчас свои надежды на органы, вырастающие на почве рабочей самодеятельности: на профессиональные союзы.

Насильно навязав им строго централизованное построение, соединив механику фракционной коммунистической деятельности с арестами и высылками по ордерам ГПУ, русское правительство сковало по рукам и ногам профсоюзы. Однако массовые экономические организации крайне живучи. Конфликт в России между огромным Хозяином — Государством, иностранными концессионерами и мелкими предпринимателями, с одной стороны, и русскими мастеровыми, с другой - неизбежно всколыхнет прирученные (слои); необходимость защищать хоть самый скромный уровень жизни, чтобы просто продолжать существовать, толкнет их через влияние рабочих масс на разрыв с своими чиновниками, отдавшими их на произвол трестов. Лишенные возможности проверять управление производством, рабочие должны будут через профсоюзы требовать отчета в каждой копейке, оттянутой у пролетариата с его заработка, с его жилища, с его школ, с его здоровья. И, окрепши в этой повседневной борьбе, профессиональные союзы, для того чтобы завоевания, достигнутые ими, не могли быть в любое мгновение уничтожены, самым ходом событий будут поставлены перед вопросом о принятии в свои руки общественной жизни во всей ее полноте. Встать на этот путь рабочие могут, только отделив профессиональные союзы от гнета правительственной коммунистической партии, отделив их от государства, перенеся решение насущных задач рабочей жизни из отдаленного центра в самую гущу низовых организаций.

Как достигнуть этого?

Попытки основать новые самостоятельные профессиональные союзы не только натолкнулись бы на бешеное преследование ГПУ, но и могли бы привести к замкнутости, к отрыву от масс. Гораздо удобнее, оставаясь внутри официальных профессиональных союзов, образовывать подпольные группы: таким образом, все сторонники классового рабочего сопротивления знакомились бы между собой, сговаривались для совместных выступлений, определяли бы возможность перейти от первой, искусственно прикрытой легальностью работы осведомления и разложения коммунистической партии на всех ступенях профсоюзных учреждений к открытой и планомерной стачечной борьбе.

Чтобы жить, группы профессиональных союзов должны иметь возможность высказываться, обмениваться своим опытом. Они должны будут обращаться с своими выводами, с своими призывами не только к рабочим, обманутым коммунистической партией, но главным образом к пролетариям, уставшим от долголетней гражданской войны, разочаровавшимся во всякой борьбе, после предательства большевиков, и опустившимся в тину безразличия и уныния.

На первых порах этим вольным рабочим словом, этой связью рабочего сопротивления и будет орган нашего коллектива: «ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРОФСОЮЗОВ».

Гнет теперешнего русского строя давит не только рабочих этой страны. Русское правительство опирается на сочувствие, которое оно пытается (и часто с успехом) вызвать у рабочих всего света. Чтобы угрожать другим правительствам, оно вызывает, где может, при разных обстоятельствах рабочих Европы и Америки на выгодные себе выступления; оно достигает этой цели, подчиняя фактически профессиональные союзы коммунистическим партиям, выполняющим приказы московского центра.

Таким образом, стачки, демонстрации, борьба с войной ведутся не исходя из целесообразности в данный момент экономического наступления, точного учета своих сил в случае уличной схватки, подлинной опасности вооруженной стычки империалистов; нет, окончательным мерилom является выгода и невыгода данного положения для русских правителей.

Наша группа стремится разоблачить их истинную классовую суть. За границей мы будем точно и подробно вскрывать все то, что характерно для теперешнего строя в России. Главным образом, эта деятельность будет проводиться на страницах нашего бюллетеня на французском языке «La Liberation Syndicate» («Освобождение профсоюзов»). Но наряду с этим мы надеемся выпустить в свет отдельные исследования, организовывать собрания, представлять на профессиональные съезды доклады, посвященные условиям жизни русских рабочих.

Мы будем также опубликовывать все факты стачечной борьбы в России. Мешая диктаторам, правящим интеллигентам, заглушить первые ростки рабочего сопротивления, Мы хотим не только прорвать окружающий нас заговор молчания, но также передать борющимся на заводах и шахтах в России материальную и нравственную поддержку заграничных рабочих.

Коллектив наш имеет в своем составе анархо-синдикалистов, рассчитывающих исключительно на профсоюзы для ведения освободительной борьбы пролетариата. Но в него входят также и анархо-коммунисты, сторонники необходимости существования параллельно с экономическими рабочими организациями и политических анархических организаций.

Мы спаяны признанием необходимости уничтожить гнет государства над русскими пролетариями, которые, путем подчинения их правительственной коммунистической партии, тем самым были подчинены и государству.

Как нам помочь?

Прежде всего деньгами. Намеченная работа требует огромных затрат, совершенно непосильных для горсти людей, живущих на свой заработок. Лишь массовая поддержка рабочих грошей может дать нам материальную основу, опираясь на которую, напрягая все свои силы, Мы сможем кое-что сделать.

Товарищи из России! От вас мы ждем прежде всего сведений о вашей жизни. Шлите нам все ценное, что можно выбрать из подцензурной печати, но главным образом пишите нам сами о ваших буднях, о расценках, о зарплатах, выборах в завкомы, о съездах и, главным образом, о вашей борьбе: о стачках, о классовых битвах.

Товарищи из Европы и Америки! Всюду, где наши знания, наш опыт, наши сведения могут быть вам полезны, чтобы осветить русский вопрос, борясь против противников капиталистических и коммунистических, наш коллектив всегда готов.

За работу! Через освобождение профсоюзов от государства, через их независимость от политических партий, к борьбе профсоюзов против частного и государственного капитализма, к завоеванию профессиональными союзами всех областей общественной жизни!

ЗА КОЛЛЕКТИВ РУССКИХ РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ И АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРОФСОЮЗОВ»
СЕКРЕТАРЬ Н. ЛАЗАРЕВИЧ.

Освобождение профсоюзов. Париж, 1928. № 1. Ноябрь. С.1.

№ 495. К XI-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. НА ПОМОЩЬ РУССКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ!

Не раз рабочим Западной Европы и Америки, преследуемым и поработанным капитализмом, приходилось и придется еще протянуть свою руку товарищам из стран острой реакции. Протестуя против Муссолини, Прима-де-Ривера и Пилсудского, протестующий твердо и ясно сознавал, что он выполняет этим действием лишь свой рабочий долг, откликаясь на призыв своих братьев; их поражение было бы его поражением; потеря последних возможностей существования рабочего движения в одной стране неизбежно отзывалась на других. Но сколько из нас до последнего времени верили, что есть наконец на земле угол, где рабочий сам определяет свое положение; много рабочих до сих пор думают о России как о «рабочем государстве».

И все же год тому назад сквозь ряд предпринятых выступлений дошло даже до самых преданных защитников русского строя в рабочих рядах известие о заточении и ссылке когда-то наиболее ярких представителей русского коммунизма. Объявление известного в пролетарской среде Льва Троцкого и его союзников врагом русского правительства заставило многих призадуматься; невольно мысль обратилась к давно выдвинутым анархистами обвинениям в великом обмане, совершаемом в России бывшими революционерами-коммунистами.

С праздничной годовщины, ознаменовавшейся этой расправой, прошел год, который должен был быть годом «деловой работы»; будители пролетарского сознания анархисты остались и после юбилея за крепкими стенами тюрьмы; к ним в камеры вошли новые пришельцы, еще вчера верившие в пролетарскую сущность нынешнего порядка, а ныне вынужденные признать его поворот к новому гнету. Ничто казалось бы не мешало победителям успешно развивать свое хозяйство; и вдруг зловоние и гной полились по всей стране. Большевикам пришлось открыть клапан самокритики. Не будучи более в силах сдерживать злобу донбассовских рабочих, они попытались перенести ответственность на группу белых специалистов. Но, показавши край правды, оказалось трудным загнать ее сейчас же обратно за решетку: за шахтинским процессом потянулись смоленские, сочинские, челябинские дела. Развратники из трестов чередовались с потворствовавшими им судебными работниками и мошенницами; они обнимались с друзьями из профсоюзов и

партии, бросавшими им на поддержку свое звание рабочих организаторов; и, опровергая сладостные речи иностранных делегатов, только что приехавших из русских промышленных областей, вдруг вырезалась жуткая голая истина: затопленные шахты, вшивые бараки, искалеченные рабочие в голодных и холодных больницах, работницы, покупающие свое право на труд, продавая себя на утеху полноправным мастерам, разваленные школы, и над всем этим веселые лики Бухарина, Сталина и Рыкова, сегодня совместно заливающих русский пролетариат (40°) госспиртом, а завтра готовых передрать друг другу горло, лишь бы сохранить за собой власть.

Реакция потирает руки. Социалисты мечтают потянуть за собой русское рабочее движение, начинающее глухо бурлить в низах.

Неужели русский пролетариат повернет вспять и пойдет по старым избитым путям. Неужели он внемлет голосам черной сотни, ...193 предателями международного рабочего класса, чтобы на своих же братьях другого племени излить свою злобу и страдания. Неужели он впряжется в ярмо нового капитализма, послушав речи социал-демократов о несвоевременности Октября?

Еще не поздно; то здесь, то там в России, порой стихийно, порой организованно, завязываются первые точки опоры рабочего сопротивления. Вне всех политических партий, защищая свое скудное существование, русский рабочий пытается подняться. Его прошлое позволяет наконец надеяться, что, выпрямившись во весь рост, он покажет миру новые пути истинно рабочего строительства. Наш долг, наша непосредственная задача ему помочь.

Всюду, в мастерской, на улице, в трамвае, на собраниях, всюду, где льется ложь коммуниста, воспевающего прелести русского рая, рабочий должен противопоставить истину. Спокойно, хладнокровно, на основании точных данных, которыми полна даже казенная печать, можно разбить легенду о самоуправлении пролетариата в России; но этого не достаточно. Подготовленное рабочее анархическое движение нуждается там в опоре; поможем ему всем чем можем: нашими скудными грошами, нашими знаниями, нашими усилиями, чтобы поддержать русские анархические органы; нашим личным, непосредственным участием в подпольной борьбе против Государства-Хозяина. Рабочая молодежь не раз отдавала своих лучших людей в борьбе против царской, польской, интернациональной, румынской реакции; борьба продолжается на другом фронте; когда разорвется фальшивая оболочка, прикрывающая под лоском революционеров новую ...194 диктатуру интеллигенции, рабочие повсюду сомкнутся, чтобы взорвать ее и помешать реакции и социалистам занять ее место.

Если к XI-й годовщине Октября новые хозяева России ознаменовали эту годовщину, подписав с милитаристами Запада договор доллариста Келлога, то мировой пролетариат вспомнит октябрьские дни, чтобы, в свою очередь, заключить нерушимый договор, договор борьбы сообща со своими русскими братьями.

Против своих общих классовых врагов!
Против гнета интеллигенции и буржуазии!
За свободные боевые профессиональные союзы!

За захват ими заводов и фабрик!
За профсоюзный строй!

Освобождение профсоюзов. Париж, 1928. № 1. Ноябрь. С. 2.

№ 496. ПИСЬМО А. ФЕДОРОВА И ДРУГИХ ПИТЕРСКИХ АНАРХИСТОВ ЗА ГРАНИЦУ В ОДИН ИЗ ЭМИГРАНТСКИХ ОРГАНОВ С РАССКАЗОМ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В МУЗЕЕ П.А. КРОПОТКИНА В МОСКВЕ

ПЕТРОГРАД, 30 ноября 1928 г.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Настоящим письмом хочу, хоть до некоторой степени, осветить перед вами истинное положение, создавшееся среди московских анархистов, и борьбу за обладание Музеем П.А.Кропоткина.

По выходе на волю из политизолятора я поехал в Москву ознакомиться с деятельностью московских тов[арищей]. Почти семилетнее пребывание в сов[етских] тюрьмах и абсолютная оторванность от мира не давала возможности быть в курсе дела. По приезде в Москву я посетил почти всех виднейших анархистов и, к моему великому огорчению, увидел ужасную междоусобную брань, некрасивую, грязную, доходящую на клевету друг на друга и

невозможную непримиримость не только в идейных разногласиях, но и из личных дразг и мелочей. Я выслушал молча тех и других. По различным вопросам, в особенности связанным с Музеем Кропоткина и с Черным Крестом, руководимым А.О.Солонович. Я пришел к твердому убеждению, что та травля, которая ведется против С[офии] Гр[игорьевны] [Кропоткиной] и [А.А.]Солоновича, окрашенного «мистиком», недостойна и несправедлива. По вопросам Музея — С[офья] Григорьевна права, которая стоит на позиции, что Музей должен быть только музеем, а не аренной легальной или нелегальной деятельности анархистов. Принимая в соображение действительность (советской) жизни. До очевидности ясно, что Г.П.У. не допустит никакой работы по пропаганде анархизма в Музее, выходящей из рамок чисто (музейного) характера. И если бы анархисты, овладев Музеем, начали вести эту работу, то немедленно властью Музей был бы разрушен. И это единственное место в СССР, где еще хотя немножко бьется анархическая мысль, была бы рушена Г.П.У.

Точно так же неправда, что будто бы С[офья] Гр[игорьевна] Кропоткина против вхождения анархистов в Комитет Кропоткина. А напротив, ее желание, чтобы анархисты входили в Комитет, но не для разрушительной работы, а для работы возможной в нашей ужасной действительности. Выход из Комитета анархистов (произошел) не потому, что анархисты С[офье] Гр[игорьевне] нежелательны, она была лишь только против одного лица, Р.195, который в прошлом был заподозрен в чем-то дурном и (отсюда) демонстративный выход из Комитета анархистов во главе с А.А. Боровым. Я лично и почти все низовые тов[арищи] (анархисты) считаем [это] неправильным и вредным. Но опротестовать такое поведение организовано мы не можем, ибо мы разбиты органами Г.П.У.

И вся травля, как против Соф[ьи] Григорьевны, а также и против лиц, которые действительно ведут полезную анархическую работу, — несправедлива, зловредна, которой должен быть положен конец. И я надеюсь, что тов[арищи], находящиеся за пределами С.С.Р., помогут очистить сгустившуюся атмосферу — и примкнут [к] тов[арищам] для общей полезной работы в Музее Кропоткина.

Точно так же и та борьба, которая ведется против Солоновича, некрасива, вредна для анархизма. Я лично не сторонник и не поклонник Солоновича, но, ознакомившись с его работами, заявляю, что он ведет широкую, полезную анархическую работу, и объявить его чуть ли не врагом анархизма, и весь огонь борьбы направлять не против истинного врага — власти и диктатуры большевиков, а против своих тов[арищей] инакомыслящих. Такая борьба полезна, но только не для анархизма, а для власти, для Г.П.У. Я должен сказать правду, что (московские) тов[арищи] проявляют свою активность только в этой междоусобной борьбе, что несомненно вредно отражается на всем анархическом движении в России, которое и так разбито, разложено до последней крайности. Я призываю тов[арищей] помочь оздоровить остатки наших разбитых сил и сплачиваться также для общей борьбы с истинными врагами трудящихся, и не бить друг друга под ехидное хихиканье власти и Г.П.У.

Еще несколько слов я должен сказать о деятельности ЧЕРНОГО КРЕСТА, руководимого А.О.Солонович. Правда, что работа ЧЕРНОГО КРЕСТА до [19]28 года протекала не нормально. Многие тов[арищи] заключенные и находящиеся в ссылке — многие помощи не получали. По причине неосведомленности ЧЕР[НОГО] КР[ЕСТА] была оторванность — многие товарищи

не знали о существовании ЧЕР[НОГО] КР[ЕСТА], не знали, кому сообщить о себе. Кроме того, заключенные в политизоляторах лишены переписки, переписка допускается только жене и матери и отцу — чисто семейного характера, но небольшие [таким образом] [сведения] заключенный имеет возможность сообщить о себе. А на воле была слабая постановка получения сведений о заключенных и ссыльных тов[арищах]. С [19]28 года все эти недочеты постепенно устраняются, связь налаживается, но далеко еще до того, чтобы сказать хорошо, условия слишком скверны, чтобы наладить даже эту работу. О возникшей новой группе ЧЕР[НОГО] КР[ЕСТА] сведений точных не имею.

Алексей ФЕДОРОВ.

Если найдете нужным опубликовать это письмо, то прошу проредактировать так, чтобы автор не был открыт Г.П.У., во избежание ареста.

К вышеизложенному заявлению-письму тов[арища] А.ФЕДОРОВА мы, ПИТЕРСКИЕ АНАРХИСТЫ, присоединяемся:

П.Н. КАЛАБУШКИН

Д. ЩАЗИМОВ

Никита ВАСИЛЬЕВ

СИМЧИКОВ (?)

Н. ЧУХИН

БАРУЗДИН

Н. АВВИК (?) и другие тов[арищи] питерцы.

За подписи отвечаю [подпись неразборчива].

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Запись черными чернилами на листках бумаги. Автограф (35,2×21,7). Публикуется впервые.

№ 497. ВЫХОДЫ ИЗ АНТИСОВЕТСКИХ ПАРТИЙ

1929 г.

ИЗ ОРГАНИЗАЦИЙ АНАРХИСТОВ:

Н.В. НАСТИН (ГАВРИЛОВ — Б. РАКОВИН, Красноярского района, Самарского округа), ЛУКА-ЛУГОВЧИК (Москва), А.Н. СААКОВ (Саратов), Д.М. САПЕШКО (Вятка). В.М. БАНЩИКОВ (Москва), Н.И. ПАВЛОВ (Москва).

ЗАЯВЛЕНИЕ Александра СВЯТОГОРА [196]

«В „ИЗВЕСТИЯХ“ в конце 1922 и в начале 1923 г. несколько раз фигурировало мое имя как деятеля так называемой „Свободной трудовой церкви“. Настоящим прошу опубликовать на страницах „ПРАВДЫ“, что с марта 1923 года к этой организации я решительно никакого отношения не имею и что ни в каких других религиозных организациях я никогда не состоял и никаких связей с ними не имел. Тогда же, в 1923 г., окончательно изжив в себе элементы идеалистических представлений, я всецело пришел к идеологии диалектического материализма (ленинизма-марксизма), как единственно правильной. Всегда считая политическую линию ВКП(б) безусловно верной, я по мере своих сил работал в плане осуществления великих задач социалистического строительства, и в частности с 1923 г. в области антирелигиозной пропаганды».

Правда. М., 1929. 27 февраля; РГАЛИ. Ф. 1023 — А.А. Боровой. Оп. 1. Д. 991. Л. 39, 40.

№ 498. [П. АРШИНОВ]. НОВОЕ В АНАРХИЗМЕ (К ЧЕМУ ПРИЗЫВАЕТ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА)

20-го июня 1929 года исполнится ровно три года с момента выхода в свет Организационной Платформы. Определить степень ее воздействия на анархическую среду довольно [сложно] [197]. В некоторых случаях Платформа была встречена с полным сочувствием и даже с энтузиазмом. В других она встретила оппозицию. В третьих была [неверно] [198] понята. В четвертых не дошла до сведения анархистов. Успехи, достигнутые Платформой, можно [считать] [199] великими, принимая во внимание трехгодичный период времени. За этот срок в иных условиях, при [иной] [200] исторической обстановке складываются цельные течения, формируются большие политические организации. Однако, если мы примем во внимание тот факт, что анархическое движение во всех странах переживает период острого упадка и застоя и что оно ни в каком другом случае не получило развития и движения вперед, то факт организационного воздействия Платформы на анархическое движение и на отдельных анархистов примет в наших глазах довольно крупное и первостепенное значение.

Так оно и есть. За последние 5—10 лет времени Организационная Платформа и вызванное ею движение в рядах анархистов представляют собою единственный положительный практический шаг в развитии нашего движения. Иных мы не знаем. И нет никакого сомнения в том, что если бы основная мысль Платформы была правильнее и полнее понята широкой анархической средой, то результаты ее воздействия были бы значительно шире, глубже, плодотворнее.

В настоящей статье мы хотели бы подчеркнуть, комментировать основные положения Платформы, дабы устранить существующие на счет ее недоразумения и помочь интересующимся товарищам разобраться в ее содержании. Это тем более необходимо, что даже товарищи, теоретически и политически более подготовленные, высказывают иногда понимание Платформы, совершенно отличное от ее подлинного смысла. Из имеющихся у нас оценок Платформы мы приводим здесь одну, наиболее резкую и наиболее характерную в

смысле ошибочного понимания основных положений Платформы. Вот что пишет товарищ из СССР:

“ «...Я считаю, что Вы чересчур перегнули палку в сторону организации, партии и т.д. Ваша мысль мне представляется таковой: большевики победили организацией, значит, и мы должны иметь организацию. Конечно, наша армия будет не красной, а черной, наше ГПУ будет не государственное, а что-нибудь другое, наша партия будет не централистская, а вроде федералистической; но армия, ГПУ и партия как-нибудь у нас должны быть. С этим и я, и многие здешние товарищи не согласны. Дело не во внешней победе, которая, может быть, таким способом обретается, а в настоящем приближении к анархизму. Очень ценны Ваши усилия, чтобы выбраться из болота общих мест, использовать опыт последних лет... но я считаю, что Вы поддались соблазну большевизма. Особенно недопустимо то, что Вы пишете о каком-то подчинении профсоюзов, конечно, не как у большевиков, но тем не менее о подчинении. Нет, нет, это все слишком похоже на то, что мы здесь видим. Не хочу и не могу распространяться на эту тему, тем более, что я хотел Вам подчеркнуть вторую часть моей мысли: несмотря на эту неправильную тенденцию, «ДЕЛО ТРУДА» очень и очень хороший, интересный и полезный журнал. Мне нравится его хладнокровная постановка вопросов, разумный тон. Товарищи здесь прямо жаждут его; это их единственная духовная пища, единственный признак жизни, который им показывает, что анархизм еще жив...» (Письмо т[овари]ща П., январь 1929).

Ряд иных товарищей высказывают несогласие с отдельными пунктами Платформы — с пунктом о «производстве», о «защите революции», а некоторые т[овари]щи несогласны с теми или иными терминами, имеющимися в Платформе.

Во всех выдвинутых до сих пор против Платформы возражениях нет понимания одного самого важного пункта Платформы — понимания нашего подхода к организационной проблеме и метода ее разрешения. Между тем, понимание того и другого чрезвычайно важно, имеет решающее значение в деле правильной оценки Платформы и всей деятельности организации «ДЕЛО ТРУДА».

Платформа, прежде всего, есть попытка разрешить определенную практическую задачу нашего движения. Эта задача не может быть не замечена всяким, кто не закрывает глаз на современное состояние анархического движения и кто хоть сколько-нибудь беспокоится о судьбах его. Удобнее всего это состояние иллюстрировать примером последних лет. В настоящее время по всему русскому анархическому миру, где мало-мальски сохранился принцип и дух анархизма, идет глубокое возмущение явлением рассветовщины (в С[еверной] Америке) и мистического анархизма (в Москве), выступающих под флагом анархизма²⁰¹. Существует еще ряд промежуточных течений и оттенков, которые подобно рассветовщине и мистицизму, должны быть отнесены в лагерь, ничего общего не имеющий с революционным рабочим анархизмом. Однако, как это ни чудовищно, «течения» эти,

наряду с подлинными анархическими течениями, считают себя выразителями анархизма, издают газеты и журналы, в которых обучают массы своему анархизму, и еще совсем недавно, на днях мы были свидетелями того, как рассветовцы, защищаясь от организации «ДЕЛО ТРУДА», завопили о едином анархическом фронте между рассветовцами, малатестовцами, кропоткинцами и т.д.²⁰². Единый фронт между полуфашистской, полумонархической группой «РАССВЕТ» и малатестовцами и кропоткинцами! — можно ли додуматься до большего унижения и большего позора для анархизма? Однако позор этот налицо. В ряде номеров «РАССВЕТА» помещены призывы и обращения ко всем анархистам объединиться с рассветовцами для совместной борьбы против «ДЕЛО ТРУДА»²⁰³.

Всякий из нас обязан поставить вопрос, — каким же образом мы дошли до такого позора, не до позора объединения с рассветовцами, этого не случилось и, надеемся, уже не случится, — а до того, что рассветовщина живет, процветает, треплет и перекрашивает анархическое знамя и даже имеет наглость говорить о едином анархическом фронте, в котором и она займет не последнее место? Каким образом этот позор подобрался к нам? Не мог же он ни с того, ни с сего упасть на нас неизвестно откуда. Были, очевидно, причины в рядах анархического движения, которые его постепенно подготовили. Каковы же эти причины? Вот здесь мы подходим к исходному и основному пункту Организационной Платформы.

Анархическая среда всегда и везде была смешанна, хаотична. Возьмем анархическое движение любой страны, и мы найдем в нем ряд групп и течений, каждое из которых имеет свою идеологию, свою тактику и свое направление. Здесь и законченные анархисты--коммунисты, и индивидуалисты, и синдикалисты, и просто хаотики — все признающие и ни с чем несогласные. Весь этот разнообразный и противоречивый элемент создавал многоликую анархическую среду. Среда эта, по причине своего многоличия, а вернее по причине безличия, ни при одном практическом деле не могла действовать солидарно, согласованно. Наоборот, всегда она действовала противоречиво, антагонистично, тем самым сводя на нет практическую работу анархизма.

Мы думаем, нет надобности приводить примеры, — которые показывали бы разноречивый состав нашей среды. На практике последних 12-ти лет каждый из нас вполне убедился в этом, а также в том, что наша среда и идеологически, и организационно засорена до последней степени. Большого засорения, чем то, какое имеется, трудно себе представить. При таком положении говорить об «объединении» этой среды, о ее «синтезировании» значит серьезную, ответственную задачу анархической организованности обратить в предмет болтовни, значит фактически поддерживать тот хаос, который в течение двух десятков лет треплет и губит наше движение и который с поражением анархизма в русской революции достиг своего апогея.

Если 20 — 26 лет тому назад в русском анархическом движении находились три течения, каждое из которых, с верою в идеал, пыталось разрешить теоретические и практические проблемы анархизма²⁰⁴, то, начиная с 1918 года, когда анархизм утерял свои позиции в соц[иальной] революции, у нас почти прекратилась всякая серьезная теоретическая работа анархизма как движения. Зато появилось бесконечное количество открывателей анархических Америк, создателей анархических «теорий» и «фракций». Появился пананархизм, универсализм, биокосмизм, синтез и т.д. Стало, что ни человек, — то фракция.

И все это несерьезно, неинтересно, без веры в какую бы то ни было идею. Движение, лишенное общей теоретической и тактической линии, встало под угрозу дальнейшего распыления, внутреннего и внешнего вырождения. И уже в 1920—1921 гг. можно было предвидеть появление в анархизме иных, более губительных извращений. Мистицизм, рассветовщина, полурассветовщина (в Южн[ой] Америке) и проч[ее] явились законными детищами хаотического и упадочного состояния анархического движения.

Мы уже отметили, что всякие попытки «объединить» смешанную анархическую среду, «синтезировать» ее, «договориться» и т.д. ни на шаг не подвинут дело вперед. Единственный путь к преодолению хаоса и оздоровлению анархического движения это идеологическое и организационное расслоение нашей среды, это ее дифференциация, это отбор ядра активных работников на почве однородной теоретической и практической программы. К этому расслоению и отбору Организационная Платформа и призвала всех анархистов, желающих серьезно служить анархическому движению. И в этом — одна из главных задач и заслуг Платформы. «Единственным методом, ведущим к разрешению общеорганизационной проблемы, мы считаем сбор активных работников анархизма на почве определенных идеологических, тактических и организационных положений, то есть на почве более или менее законченной однородной программы». (Введение к Платформе.)

К большому сожалению, многие анархисты не обратили достаточного внимания на эту основную мысль Платформы. Это тем более печально, что задача расслоения, а вместе с тем и организационного оформления нашего движения стояла перед русскими анархистами еще 20 лет тому назад, в 1907—09 гг. Раздавленные в те годы грубой силой царизма, анархисты физически не могли взяться за разрешение этой задачи и не успели даже формулировать ее и поставить в порядок дня. Революция 1917 года застала анархистов в состоянии крайней разбитости, растрепанности, дезорганизованности, когда одиночки-анархисты ощупью подходили друг к другу и заново создавали разбитое движение. Происшедшие затем революционные события потребовали у них немедленного вхождения в эти события. Анархисты ни на одну минуту не поколебались. Величайшему из социальных переворотов — Октябрьскому — они бескорыстно и полностью отдали свои не успевшие организоваться силы, но благодаря этому они лишились возможности внутриорганизационного анархического строительства. Лишь когда анархическое движение вновь понесло поражение, на этот раз на фоне социального переворота трудящихся, и когда оно стало тонуть в потоке бесчисленных «теорий» и «направлений», которые после разгрома движения стали расти, как грибы после дождя, — тогда задача идеологического и организационного расслоения нашей среды, то есть очищения ее от всевозможных внутренних и внешних наносов, вновь встала как центральная задача дня. На разрешение этой задачи Организационная Платформа и постаралась обратить и сосредоточить внимание и силы всех активных работников анархизма.

В чем состоит расслоение среды и как оно должно произойти? Самым больным и уязвимым местом в анархизме всегда было отсутствие у него общей однородной программы. Никогда поэтому анархисты не выступали перед трудящимися с однородной последовательной проповедью своих идей и практических начинаний. Наоборот, у них всегда выходило так, что то, что сегодня проповедуется одной группой, то завтра в корне отрицается другой. И это не только в мелочах, но в основных тезисах, в вопросах общей политики, в центральных

вопросах революции. Некоторые, защищая такое положение вещей, говорят, что в этом сказывается разнообразие идей анархизма. Допустим. Но какой толк от подобного разнообразия трудящихся? Они — страдающие и борющиеся массы — сегодня, сейчас нуждаются в правильной революционной идее, которая привела бы их к освобождению. При этом в идее не абстрактной, а живой, реальной, разработанной и отвечающей на животрепещущие запросы масс, совершающих социальную революцию и социалистическое строительство. А анархисты, когда дело доходит до практики, вместо такой идеи преподносят массам целый клубок идей, в виде ряда противоречивых систем и программ, где великое переплетается с мелким и ничтожным, или же где одно другое отвергает. Вполне понятно, что анархизм такого состояния никогда не мог и в дальнейшем не сможет стать знаменем масс и их идейным руководителем. Массы чувствуют шаткость противоречивых систем анархистов и инстинктивно сторонятся их. И это несмотря на то, что они в эпохи революций живут подлинно анархической стихией.

Нам жизненно необходимо от группового типа работы, когда группы самодовлеют, когда каждая из них проповедует свою идею, ведет свою политику, перейти к более коллективному типу работы, когда группы между собою связаны единством цели и единством тактики и осуществляют некую общую политику, некое общее задание нашего движения. Нам жизненно необходима организация, которая сплотила бы основные силы анархизма, стала бы направляющей для всего анархического движения и взяла бы на себя ответственность за него.

Как прийти к такой организации?

В этом отношении Платформа также выдвигает вполне самостоятельную идею — идею идеологического и организационного единства движения, идеологической и организационной однородности. Для пояснения данной мысли Платформа привела противоположную идею синтеза.

Последние годы «организационная» тема или тема «объединения» стала самой модной у нас. Кто только не говорит и не пишет на эти темы. Нет, пожалуй, такой группы лиц, где бы эти темы не трактовали и не разрешали. Зачастую авторы не замечают того, что ни разговоры, ни статьи об организации ни в какой степени не продвигают дел вперед, больше того — не имеют к этому делу никакого отношения. Потому не продвигают дело и не имеют к нему отношения, что лишены самого основного, самого необходимого, — способа разрешения организационной проблемы. В этом отношении типичной является попытка, вернее мечтание, некоторых лиц объединить в одно целое три течения анархизма — анархо-коммунизм, анархо-синдикализм и анархо-индивидуализм. Авторы этого мечтания, окрестившие его пышным именем «единого» или «синтетического» анархизма²⁰⁵, исходят из того положения, что анархизм в процессе развития разделился на три самостоятельные течения, каждое из которых идет своей дорогой. Но в настоящее время — говорят авторы — нет оснований для такого деления. Все три течения имеют между собою больше общего, нежели разногласий. Поэтому следует стремиться к соединению их в одно и к созданию общей для всех их организации. Тем самым будет разрешена наша внутри-организационная проблема.

Эта незатейливая идея была бы совсем хороша, если бы она имела под собой хоть некоторое основание. К сожалению, она построена на тех самых основаниях, на которых строились различные воздушные замки. Вопрос об объединении можно ставить в том только случае, если имеются объекты объединения. Можно было бы говорить об объединении в одно целое различных фракций анархизма, если бы такие фракции существовали. Но где они, эти фракции, и существовали ли они вообще когда-либо? Если существовали и существуют, то каковы их идеологические и тактические различия? В том-то и дело, что так называемые фракции или течения в анархизме есть не более, как те или иные настроения (индивидуализм) или же попытки отдельных групп разрешить по-своему какую-либо практическую проблему (анархо-синдикализм). О фракциях здесь можно говорить отвлеченно, теоретически, ибо их нет как практических единиц. Организационная же проблема стоит перед нами не отвлеченно, а реально, в плоти и крови. Следовательно, говоря об объединении, авторы этой мысли должны бы указать реально, кого и с кем следует объединять и на какой именно платформе. Этого они ни разу не удосужились сделать, и не сделали они этого только потому, что весь их «замок объединения» строился в воздухе, без всякого основания.

Фракционное объединение, таким образом, отпадает по той причине, что нет фракций как реальных практических единиц. Остается, стало быть, объединение отдельных лиц, фракционно настроенных, придерживающихся то коммунистического, то индивидуалистического, то синдикального настроения. Это то реальное объединение, к которому сводится вся идея синтеза. Иными словами говоря, авторы синтеза предлагают всем различным и противоречивым оттенкам анархизма находиться в одном объединении, то есть предлагают как раз тот смешанный хаотический тип организации, который издавна существует у нас как явление отрицательное, который не дает возможности нашему движению встать на ноги и который давно осужден жизнью. Теоретическая и практическая несостоятельность идеи синтеза бьет прямо в глаза. Приведенный пример показывает, сколь недостаточно одного доброго пожелания для решения такой серьезной проблемы, как внутри-организационная проблема анархизма.

Наше понимание организационной проблемы и наш подход к ней совершенно иные. Мы считаем грубой отсебятиной определение анархо-коммунизма как одного из течений анархизма. Анархизм-коммунизм — эта основанная цель, во имя которой анархическое движение возникло в разных странах, живет и развивается и которую оно единственно преследует. Анархический коммунизм — основная цель революционного борющегося труда. Отымите эту цель у рабочих классов, и у них пропадет возможность освобождения. Это столь очевидно, что даже основоположники марксизма — Маркс и Энгельс — вынуждены были признать конечной целью пролетариата безгосударственный коммунизм, правда, переносимый ими в отдаленное будущее, когда государство, по выражению Энгельса, «стихийно отомрет». Как же можно эту конечную цель, эту основу основ анархического и вообще пролетарского движения ставить в разряд течений анархизма, притом на одинаковом уровне с частичными философскими или практическими предложениями, каковыми являются индивидуализм и синдикализм? Подобное понимание могло возникнуть лишь у лиц, которые не отдавали себе отчета в смысле и значении анархического коммунизма. И это произошло главным образом и потому, что анархическая среда не только дезорганизована, но и бесконечно засорена, засорена и идеологически, и организационно.

Дез-организованность влекла за собою засорение среды, а засорение среды — дезорганизованность. В этом порочном кругу наше движение тащится десятки лет.

Разве анарх[ическое] движение не потому, главным образом, понесло поражение в русской революции 1917 г., что оно оказалось бессильным идеологически и политически сгруппировать массы вокруг идей и лозунгов анархизма? И разве это бессилие не явилось прямым последствием хаотического состояния идеологии, теории и практики анархизма и хаотического состояния анархических рядов? И, наконец, разве весь этот хаос зародился, процвел и укрепился в нашем движении не потому, что движение с самого начала не установило в самом себе определенного программно-организационного принципа — принципа идеологической однородности и тактического единства?

Теперь из этого порочного круга надо искать выход, дабы предотвратить дальнейшее разложение и дальнейший распад движения. Объединение анархистов на почве однородной программы коммунистического анархизма является необходимым условием возрождения и укрепления движения. Идеологически и тактически однородная организация (партия) освободит наше движение от грубых внутренних и внешних противоречий, отталкивающих рабочие массы от анархизма, выявит идейную и тактическую мощь анархизма и несомненно сгруппирует вокруг идей и лозунгов его революционную часть рабочего класса и крестьянства.

К построению такой организации и призывает анархистов Организационная Платформа.

Из сказанного видно, сколь заблуждаются те товарищи, которые говорят, что «ДЕЛО ТРУДА» в вопросе организационном перегибает палку. Надо думать, что эти товарищи не замечают всей опасности нынешнего катастрофического положения анархического движения, не видят его внутренних причин, а также недостаточно внимательно отнеслись к организационным идеям, выраженным в Платформе.

Если же эти товарищи отчетливо представляют себе настоящее положение анархического движения, знают причины этого положения и все же не согласны с идеями и методами, высказанными в Платформе и изложенными в настоящей статье, то необходимо знать, что они противопоставляют этим идеям и методам. Что они противопоставляют принципу идеологического и тактического единства, принципу коллективной (взаимной) ответственности? Что они далее противопоставляют методу идеологического и организационного расслоения нашей среды, методу идеологического и организационного отбора?

Лишь зная идеи и методы, противопологаемые нашим, можно будет видеть, о чем идет спор, — идет ли спор о словах или, наоборот, о чем-то серьезно-существенном. И тогда можно видеть, кто правильнее понимает практические задачи анархизма нашей эпохи и кто их правильнее решает. Свое понимание этих задач в смысле идеологическом и организационном мы высказали и находим, что оно является единственно правильное. Другого, которое бы решало проблему, мы не знаем и не представляем.

Перейдем теперь к тем положениям Платформы, которые вызвали возражения, как некоторых традиционных анархо-синдикалистов, так и некоторых антисиндикалистов, — к положению о производстве, о защите революции, о синдикализме и о формах будущей обще-анархической организации.

Идее — единого производства, высказанной в Платформе, некоторые товарищи ставят в упрек то, что она противоречит идее децентрализованного производства, которую развивали учителя анархизма. Кроме того, имелись возражения против тех органов управления, которые будут созданы рабочей массой на местах для выполнения организаторских функций в новом, свободном производстве, — против «рабочих советов, фабрично-заводских комитетов или рабочих фабрично-заводских управлений». Этим товарищам кажется, что подобные органы, подобный тип производства отразят не идею анархической коммуны, а идею вольного советского строя, пропагандируемого социалистами-революционерами максималистами.

Оба возражения основаны, по-нашему, на неправильном понимании идеи единого производства. Термин «единое производство» выражает идею общенародного, общекоммунистического производства. Новое производство трудящихся — это одна гигантская мастерская, которая технически может быть разбита на ряд отраслей, но которая по существу, по происходящему в ней производственному процессу, представляет собою единый производственный организм. В этой мастерской все производят предметы потребления для удовлетворения потребностей всех же. Рабочие, добывающие уголь, добывают его для нужд всего рабочего класса, а не для себя только; металлисты производят и обрабатывают металл для нужд всей металлической промышленности и всего трудового населения. Рабочие железнодорожного и водного транспорта обслуживают не себя лишь, а потребности в передвижении всех. И так во всех областях производственного процесса. Общенародный производственный аппарат — фабрики, заводы, транспорт, земля, — не может быть поделен между отдельными лицами или группами лиц. Группа рабочих, работающая на каком-либо заводе, не может сказать, что данный завод принадлежит ей, что вырабатываемые на нем продукты она употребляет только на свои личные нужды, не может по той причине, что подобное отношение к производственной проблеме явится убиением принципа рабочего коммунизма и восстановлением капиталистического принципа частной собственности.

Все принадлежит всем. Под всеми разумею, конечно, только трудовые (рабочие) классы. И поскольку рабочие классы отберут у буржуазии экономику, они незамедлительно должны будут установить в ней коммунистический принцип единого производства.

Единство вовсе не означает централизм. Наоборот, лишь при установлении единого коммунистического производства самодеятельность масс на местах сможет максимально выявиться. Ибо новое, коммунистическое производство может быть развиваемо лишь волею и организаторскими способностями масс. Термин единое производство противопоставляется нами тому типу децентрализованного производства, при котором средства и орудия производства — отдельные фабрики или соединения фабрик и заводов — находятся во владении отдельных групп и трестов, конкурирующих друг с другом и ведущих политику капиталистического производства — политику конкуренции и личного или группового

накопления. При едином производстве децентрализация, создаваемая потребностями производителей или удобствами производства, будет иметь место, но она явится не принципом нового производства, а лишь одной из технических сторон этого производства. Точно так же интеграция труда, то есть сочетание в работнике разных видов труда — фабричного и земледельческого, — в новом производстве может иметь широкое применение, но и интеграция, подобно децентрализации, составит лишь один из признаков нового производства. Основным же принципом этого производства явится идея единства, то есть производственного коммунизма.

Ни одно общественное целое не может обходиться без тех или иных исполнительных органов. Должны они быть и в едином коммунистическом производстве. Это — рабочие советы, производственные или потребительские фабзавкомы или рабочие управления. Роль их исполнительная и технически организационная. Производственные советы, создаваемые рабочей массой у себя на фабрике из участников производства, не будут иметь ничего общего с теми политическими советами, каковыми ныне являются органы государственной власти и в которых руководящей силой являются люди, не имеющие никакого отношения к производству.

Для нас совершенно непонятным является возражение некоторых товарищей против технических и исполнительных органов коммунистического производства. Как мы только что заметили, без них обойтись нельзя. Никакой власти, никаких особых прав в производстве они иметь не могут, а будут выполнять технически-организаторские функции согласно общим указаниям масс, выносимым на соответствующих собраниях или съездах. Будут ли эти органы называться рабочими производственными советами или фабрично-заводскими комитетами (что, по-нашему, одно и то же), от этого суть дела не изменится. Следовательно, возражения против названия рабочих органов не могут считаться существенными. Названия всегда могут быть заменены другими, более отвечающими идее рабочего самоуправления. Вопрос не в названии органов коммунистического производства, а в самой идее и системе такого производства. А эта идея и система остаются глубоко коммунистическими.

В Платформе высказана попытка наметить ту схему производства, которая явится «первым практическим шагом по пути осуществления анархической коммуны». И, несомненно, если в этой схеме окажутся те или иные недочеты принципиального и практического значения, коллективный ум анархического движения обратит на них внимание и их исправит. Авторы Платформы первые пойдут навстречу этому, ибо их задача не замазывать производственную проблему, а разрешить ее в подлинно анархическом духе. По настоящее время, однако, таких недочетов указано не было. Те товарищи, которые до сих пор высказывали несогласие с этой системой, ничего взамен ее не дали. Это следует рассматривать не иначе, как доказательство того, что и идея и схема производства, изложенные в Платформе, отвечают основным анархо-коммунистическим принципам.

* * *

Вопрос об отношении анархизма к революционному синдикализму сформирован и изложен в Платформе достаточно определенно и ясно. Нам думается, что большинство возражений и недоразумений, возникших на почве этого пункта, возможны, главным образом, потому, что спорящие товарищи не достаточно внимательно прочли этот пункт, а главное — не углубились в его содержание. Смысл его чрезвычайно прост: революционный синдикализм является лишь одной из форм профдвижения трудящихся. Он всегда объединял и объединяет рабочих различных политических убеждений. В последние годы революционно-синдикалистская среда всюду расслоилась по идеологическим признакам: вместо единого рабочего синдикального движения наметился ряд различных синдикальных группировок — социал-демократических, коммунистических и анархических. Но синдикализм и в целом, и в виде частичных обособленных группировок не имеет самостоятельного, ему одному присущего мировоззрения, не имеет единой общей идеологии. Наоборот, включая в свои ряды идеологически и политически разнородный рабочий элемент, он неминуемо становится ареною борьбы разных идеологий внутри рабочего класса. Эта борьба происходит даже в кругу синдикатов, образуемых по принципу приблизительной партийности — коммунистических или анархистских.

Анархисты входили в движение революционного синдикализма не от нечего делать, а имея в виду определенную цель — привить этому движению анархическую идеологию и анархические методы борьбы. Но в том-то и дело, что как во всех иных случаях, так и в вопросе синдикализма анархисты были не более, как кустарями. Они действовали там одиночками, не связанными между собою идеологически, не имеющими общей программы и потому не могшими достичь поставленной цели — привнесения в синдикализм анархических идеалов и анархических методов борьбы. Деятельность анархистов-кустарей в рядах синдикализма могла иметь известный успех в начальный период развития синдикализма, когда политические партии игнорировали это новое движение рабочего класса и когда, следовательно, анархисты являлись почти единственной политической силой, стремившейся идейно возглавить это движение. В этот период общие места анархической идеологии и анархической тактики (прямое действие, антипарламентаризм) встретили большое сочувствие в рядах революционного синдикализма. Но сочувствие это не перешло в устойчивую организованность анархического смысла. Этого и не могло произойти, так как анархисты между собой находились в состоянии крайнего идейного и организационного антагонизма. Неплохо, конечно, призывать массу к классовой самодеятельности, к классовой организации и самоосвобождению, но необходимо при этом предъявить требования к самому себе и идею организованности, однородности и единства осуществить прежде всего в своей собственной среде. Тот, кто этого не выполнит, рискует попасть в положение беспочвенных проповедников.

Рабочий класс, борясь с капиталом, вынужден осуществлять свою революционную классовую политику, отдельные звенья которой должны находиться в строгой согласованности между собою. И вот до этой политики анархисты, благодаря отсутствию у них организации, никогда не могли подняться и, следовательно, не могли оказывать на нее необходимого идейного воздействия.

Мало быть сторонником революционного синдикалистского движения, мало сознавать необходимость активного участия в этом движении, мало также даже войти в это движение

и вести в нем работу. Анархистам необходимо иметь еще коллективное, притом четкое, мнение по всем теоретическим и практическим вопросам рабочего движения, необходимо по всем этим вопросам согласовать свою деятельность в движении революционного синдикализма.

Отвечали ли анархисты этим требованиям? Никогда. Даже анархо-синдикалисты по преимуществу и те в своем отношении к революционному синдикализму проявляли большую дозу индивидуализма, неустойчивости и неразберихи. Они приходили в ряды революционного синдикализма обычно каждый со своей идеологией, со своей политикой, со своей тактикой, и, естественно, результат их работы, как работы анархистов в других областях, был плачевный. Это целиком подтверждается слабым положением анархо-синдикализма во всех странах. Иного результата, конечно, и быть не могло. Не имея общей организации, общей программы, анархисты-кустари поневоле работали в движении рев[олюционного] синдикализма индивидуально, в лучшем случае небольшой группой, поневоле в ряде вопросов теории и тактики классовой борьбы они проявляли недопустимое противоречие, которое отталкивало рабочие массы от анархизма.

И затем, не имея общей организации, которая стояла бы за ними, анархисты, работавшие в синдикатах, оставались без каких бы то ни было идейных резервов. Места одиночек-анархистов оставались пустыми после их выбытия из рядов революционного синдикализма. От этого слабело и затем сходило на нет все значение производимой ими анархической работы, а за счет этого возрастало значение тех политических течений и группировок, которые пропаганду своих идей в рядах революционного синдикализма вели коллективно, согласованно, в строгом соответствии с основными своими программными и тактическими положениями. Это можно видеть на примере Франции и др[угих] стран, где революционный синдикализм в первых стадиях своего развития был проникнут анархической идеологией, а впоследствии, благодаря идейному и организационному разброду и противоречиям анархистов, подпал под влияние государственных партий — социал-демократов и большевиков. Короче говоря, отношение анархистов к революционному синдикализму находилось и находится в состоянии грубого кустарничества. Иным оно и не могло быть, раз анархисты не имели оформленной теоретической платформы и практической организации. И сколько бы современные анархо-синдикалисты ни твердили о необходимости работы в массовых организациях, работа эта дальше мелкого кустарничества не пойдет, если анархисты не оформят самих себя идеологически и организационно. Синдикальная проблема, как она стоит перед анархистами, не может быть разрешена без разрешения нашей идеологической и организационной проблемы. А эта последняя может быть разрешена не теоретическими и практическими усилиями одиночек, а лишь коллективной мыслью и коллективной практикой организованного анархического движения. Вот к этой коллективной мысли и коллективной практике и зовет анархистов Организационная Платформа. Не о подчинении профсоюзов воле анархической организации идет речь — совсем нет! — а лишь о связи революционного синдикализма с анархизмом посредством общепартийной анархической организации. Ибо лишь при такой связи анархизма с революционным синдикализмом идея и практическая пропаганда анархизма получают в рядах революционного синдикализма свое полное и подлинное выражение, за которое и будет ответственно наше движение в целом. Мы призываем к преодолению анархического кустарничества в синдикализме, к поднятию нашей роли и нашей деятельности в нем на

следующую высшую ступень. А это возможно лишь при наличии общепартийной анархической организации, которая единственно в состоянии будет вести идеологически и тактически выдержанную деятельность, притом постоянную, преемственную деятельность вместо случайной, противоречивой, без перспектив завтрашнего дня деятельности отдельных лиц, проводившейся до сих пор в синдикатах.

Подход анархистов к рабочему профсоюзному движению меняется и в другом отношении. Десятилетия легального профсоюзного движения привели его к известному окостенению. Большинство профсоюзов Европы и Америки (реформистские профсоюзы, руководимые социалистами) сконструированы на почве сотрудничества с капиталом и в этом отношении до такой степени консервативны, что о реконструкции их, о революционизировании их не может быть и речи. — «В Англии легче свергнуть правительство, чем сменить чиновника союза» — это выражение, приложимое не только в Англии, но и в любой другой стране, отлично показывает степень консервативности и вместе с тем недоступности для революционеров реформистских профсоюзов. Союзы эти и идеологически, и тактически обработаны на роль соглашателей с буржуазией, и, при всем желании анархистов осуществлять единство профсоюзного движения, единство это в настоящее время невозможно. Создание новых революционных профсоюзов, на новой идейной и тактической базе является задачей дня. Лишь этим путем можно создать в общем синдикальном движении новое революционное направление в профсоюзах, по которому пойдет наиболее революционная часть рабочего класса, гибнущая сейчас в реформистских профсоюзах. Группа товарищей, положившая в 1922 г. основание Международному Товариществу Рабочих (анархо-синдикалистский интернационал), поняла эту мысль и встала на путь независимого, нового революционно-синдикального движения.

Деятели этого анархо-синдикалистского интернационала могут указать нам на то, что вот, мол, анархическая, притом продуктивная, работа ведется в МТР без наличия анархической партии, следовательно, не так уж необходима эта партия для придания синдикальному движению анархического направления. Подобное возражение является, однако, самообманом. Партия в МТР, как идейно-политическая организация, несомненно есть. Международное Товарищество Рабочих до поры до времени держится анархических положений и анархических лозунгов только потому, что внутри его имеется и ведет последовательную анархическую работу хотя небольшая, но идейно выдержанная группа. Опасным местом для существования МТР является как раз то, что нынешнее идеологическое ядро в нем является как бы случайным, по крайней мере формально. Отомрет это ядро (а оно при отсутствии обще-анархической организации может пасть в силу случайных личных разногласий или прийти в смятение при первом серьезном социальном взрыве), и все дальнейшее развитие МТР пойдет по другим линиям, так как движением на верное овладеют враждебные анархизму идейные группировки. Раз нет постоянной идейно-политической организации, то не окажется идеологической преемственности между одним моментом жизни этого движения и другим его моментом. Подобную катастрофу, и как раз по причине отсутствия идейно-политической организации, пережил революционный синдикализм во Франции и других странах.

Смысл нашего предложения состоит в том, что идейное руководство в синдикализме, держащееся на случае, мы стремимся заменить идейным руководством, основанным на

принципе.

* * *

Наиболее грубые извращения и недоразумения скопились вокруг вопроса защиты революции. Пример грубого, притом сознательного, извращения вопроса дан в «Ответе на организационную платформу», написанном Волиным и К°. Там просто, без малейшего зазрения совести, сообщается о том, что Платформа имеет в виду создать централизованный военный аппарат, которому будут приданы функции политического розыска и которым проектируемая анархическая партия будет бороться с буржуазией и заодно уже подавлять всех прочих, несогласных с нею. Нет смысла останавливаться на «возражениях» подобного рода.

Недоразумения же по данному пункту сводятся к тому, что идею защиты революции некоторые товарищи понимают как идею защиты будущего анархического общества от внешних и внутренних врагов силою постоянной армии. Нет мысли ошибочнее этой.

Положением о защите революции Организационная Платформа стремилась обратить внимание анархистов на ту огромную силу сопротивления, которая надолго сохранится у эксплуататорских классов даже после их низвержения, и на ту опасность, которую эти классы представят, поведя наступление на революцию.

Революции вообще совершаются не армиями, а классами. Победоносная социальная революция может явиться лишь в результате восстаний и напряженнейшей борьбы широчайших рабочих и крестьянских масс. Никакая социалистическая партия не может в этой революции ориентироваться на армию, игнорируя классы. И меньше всего такая дикая ориентация свойственна анархистам.

Мы, анархисты, рычагом социального переворота всегда считали и считаем весь восставший трудовой народ. Средством разрушения старого мира мы считаем революционное партизанство, то есть создаваемые по почину самих масс повсеместные добровольные военно-революционные отряды рабочих и крестьян, нападающие на государство и его охрану — армию и полицию. Однако лишь круглые дураки могут думать, что партизанство означает борьбу местных отрядов, действующих куда попало, как попало и во имя какой угодно цели. Подобное представление о партизанстве возможно лишь у лиц, чуждых революционной и политической мысли.

Революционный труд подымется на социальную революцию не для того, чтобы бессмысленно расточать свою энергию, чтобы необдуманно выпускать направо и налево свою кровь, а единственно для того, чтобы победить своего векового врага — капитал. В целях этого революционное партизанство должно в высочайшей степени обладать искусством борьбы; оно должно уметь пользоваться методом разлитого действия и одновременно должно уметь действовать общим, сомкнутым фронтом.

Успех борьбы в равной мере зависит и от решительности, и от искусства борьбы. Борющиеся стороны должны не только знать тактику друг друга, но и уметь парировать эту тактику. Мы знаем, что в начавшейся гражданской войне буржуазия, при генеральном походе на революцию, прибегнет к высшим методам военного дела — единству оперативного плана и единству общего командования. Помимо многочисленных отрядов местного значения, она создаст общую армию, которая поведет наступление на всю революцию. Было бы роковой непоправимой глупостью, если бы рабоче-крестьянское партизанство не ответило тем же буржуазии: на местный удар буржуазии оно ответит ударом местных партизанских сил; на общий удар буржуазии оно ответит общим ударом объединенных партизанских сил. В той организованной гражданской войне, которую буржуазия будет вести против революционного труда, объединение рабоче-крестьянских партизанских сил абсолютно необходимо, и абсолютно необходимо с их стороны уметь действовать общим фронтом во имя общей военной, а также и политической цели. Подобные общепартизанские операции рабочих и крестьян и имела в виду Платформа, назвав их армейским методом борьбы, а общее партизанское объединение — революционной рабоче-крестьянской армией.

Напрасно некоторые товарищи испугались выражения «революционная армия рабочих и крестьян». Как только что было сказано, под партизанской революционной армией разумеется все революционное рабоче-крестьянское партизанство, но партизанство объединенное, спаянное, способное действовать методом общего фронта и общего командования против армии буржуазии. Буржуазию надо бить ее же техникой, ее наукой и, между прочим, ее методами. На войне часто враг навязывает свою тактику противной стороне. В великой русской революции мы были свидетелями того, как свободное революционное партизанство махновщины в течение трех почти лет держалось методов общих оперативных планов и действовало объединенными фронтами. С другой стороны, мы видели, как контрреволюционные армии Деникина прибегали к чисто партизанским приемам войны, разбиваясь на части и заходя глубоко в тыл противнику, где производили разрушение и дезорганизацию. Подобными партизанскими действиями проявила себя армия деникинского генерала Шкуро на Украине и армия Мамонтова в центральной России.

Факты эти лучше всего другого показывают, как различная военная тактика вырабатывается в процессе борьбы, в зависимости от обстановки и от тактических приемов противной стороны.

Таким образом, та революционная рабоче-крестьянская армия, о которой говорит Платформа, есть революционное рабоче-крестьянское партизанство, вступившее в вооруженную борьбу с государством эксплуататорских классов и с контрреволюционными наступлениями последних и употребляющее в борьбе методы разлитого действия и методы сомкнутых фронтов. Платформа отчетливо отметила характерные черты этой армии: ее классовый рабоче-крестьянский характер; добровольчество; революционную самодисциплину; и политическую зависимость ее от производственных и потребительских рабоче-крестьянских организаций. Колыбелью, в которой развились идеалы и лозунги социальной революции, является рабочий эксплуатируемый класс города и деревни. В нем и в его революционных организациях эти идеалы и лозунги будут концентрироваться во время социальной революции. Военная защита революции должна находиться в строгой согласованности с этими идеалами, а также с волевыми социально-политическими

устремлениями восставших масс. Это и означает для военной силы революции быть в идеологическом подчинении у рабоче-крестьянских производственных объединений и политически ими направляться. Партизанские отряды, которые бы воевали для самих себя, не считаясь с общими политическими решениями рабочих и крестьянских масс и их организаций, представят худший тип партизанства, который мы можем только осудить.

Партизанский, добровольческий характер революционной армии рабочих и крестьян указывает на то, что она вызвана к жизни специфическими условиями гражданской войны и что с прекращением этих условий она прекратит свое существование. И на самом деле, революционное партизанство рабочих и крестьян имеет в виду сокрушение государства эксплуататорских классов и защиту революции в период гражданской войны, когда низвергнутые капиталистические классы поведут наступление на революцию. Платформа совсем не касается вопроса защиты будущего анархического общества от внешних и внутренних врагов. Это вопрос совершенно иной, нежели вопрос защиты революции в период гражданской войны. Революционное партизанство в процессе революции и регулярная армия, стоящая на страже сформированного общества, — это «две большие разницы». Критикам Платформы надо понимать все значение этой разницы, прежде чем пускаться в отрицание плана, построенного на данных величайшего опыта русской социальной революции. Авторы Платформы эту разницу отчетливо сознают, поэтому-то они и осветили один вопрос — вопрос защиты революции. Идею защиты будущего, сформированного уже общества силою постоянной армии авторы не включили в Платформу потому, что относятся к этой идее отрицательно, считая ее противоречащей идеалам и принципам анархизма.

* * *

Вопрос о форме будущей анархической организации тоже вызвал ряд возражений. Несогласные возражают прежде всего против партийной формы организации. Они утверждают, что идея партии противоречит анархическим принципам организации. Однако этого своего утверждения они не обосновали. Мы считаем, что партийная форма организации ни в какой мере не противоречит анархическим принципам и анархическому духу. Совершенно неверно и нелепо утверждение, будто партия непременно должна быть властнической организацией, стремиться к власти. Партия есть нечто иное, как союз лиц, исповедующих определенные убеждения и стремящихся к определенной цели. Этой целью не непременно должен быть захват власти.

Анархисты всегда выступали против власти, как против одной из причин порабощения трудящихся. Каким же образом они, организуясь в партию, вдруг начнут стремиться к власти? Какова же в таком случае крепость их безвластнических идеалов и тенденций? Очевидно, ничтожная. А раз так, то от них можно ожидать всяческих уклонов в любую минуту, независимо от того, будут ли они организованы в общеанархическую партию или в простую группу. В таком случае дело с анархизмом действительно обстоит безнадежно.

Мы, однако, того мнения, что безвластнические идеалы и тенденции в нас достаточно прочны. Но как раз не хватает нам здоровой действенной организации, без которой наши

идеалы и устремления обречены на гниение в самих себе. В первой части этой статьи мы показали, что такой организацией может быть лишь идеологически и тактически однородный коллектив. Прежние группы и федерации всегда были чужды принципу идеологической однородности. И по сей час старый тип организации является синонимом идеологической путанности и прибежищем хаотического элемента, беспрепятственно входящего в наше движение, командующего там, пока ему не наскучит заниматься анархизмом, и вводящего в заблуждение трудовые массы относительно идей, целей и тактики анархизма.

Нам необходимо произвести не только идеологический, но и организационный отбор, отлиться в те организационные формы, которые соответствуют принципу идеологической и тактической однородности и которые, вместе с тем, проводят резкую межу между организованным анархизмом и анархо-хаосом. И мы считаем, что рабочая анархо-коммунистическая партия и по своему содержанию, и по форме более всего отвечает этому заданию. Лишь при таком решительном подходе к организационной проблеме можно надеяться, что мы преодолеем состояние упадка и хронической дезорганизованности нашего движения, выберемся из тупика и пойдем по восходящей линии к развитию и жизни.

Анархо-коммунистическая рабочая партия осуществима на основе принципов — единства идеологии, единства тактики, коллективной (взаимной) ответственности и федерализма. Ни один из этих принципов не противоречит анархизму; более того — они находятся в неразрывной связи с практическими задачами, поставленными перед анархизмом нашей эпохой, с задачами построения подлинно пролетарско-классовой, подлинно революционной организации, которая бы неразрывно связала идеологический фронт анархизма с социальным фондом труда.

Идея Исполнительного Комитета партии меньше всего может быть предметом несогласий работников анархизма. Исполком партии, как показывает его название, предназначится для исполнения ряда функций общепартийного характера, не могущих быть выполненными местными органами: издание основного органа, установление и развитие связей между группами партии, идейная и организационная помощь молодым группам, проведение в жизнь многообразных постановлений конференций и съездов анархистов и т.д. Идею и организационное направление деятельности отдельных организаций, согласно общей идеологии и общей тактической линии партии, должно понимать, конечно, не в смысле поручений или предписаний, а лишь в смысле идейной и организационной помощи, в которой местные, менее подготовленные организации всегда будут нуждаться и которую они скорее всего получают от общепартийного ими избранного исполкома. От этого ни в какой мере не уменьшатся права местных организаций. Исполнительные комитеты или комиссии всегда в том или ином виде имелись в серьезных анархических организациях. Роль Исполкома в Межд[ународном] Тов[ариществе] Раб[очих] исполняет секретариат МТР. По-нашему, название исполкома предпочтительнее, так как оно лучше выражает идею исполнительности и инициативности. — «Права, обязанности и практические задания Исполнительного Комитета — говорит Платформа, — устанавливаются Общесоюзным съездом».

В качестве возражений против Платформы некоторые указывают еще на резкость тона авторов ее в отношении несогласных. Надо различать две вещи: личные взаимоотношения и служение нашему движению. никоим образом нельзя подходить к общему делу с точки зрения личных отношений. В личных отношениях можно быть мягким и уступчивым, но в деле служения движению необходимы твердость и непреклонность. Лишь при непреклонном служении принципам можно кое-что достигнуть при том хаосе, в котором находится наше движение.

Анализ большинства сделанных против Платформы возражений показывает, что эти возражения основаны либо на ошибочности понимания Платформы, либо на намеренном искажении основных идей ее. С последними возражениями нам нет смысла заниматься. Но мы глубоко убеждены в том, что товарищи, искренне бьющиеся над проблемой укрепления и расширения анархического движения, поймут в конце концов не только глубокую искренность замыслов Платформы и положительность ее основной идеи, но и то, что мы никуда не можем уже уйти от этой идеи, раз мы хотим дальше служить анархизму в условиях нашей эпохи.

И не будем обманываться: чувствующих и сознающих эту идею, отдающих себе в ней отчет пока немного, ибо сама-то среда идейного сознательного анархизма сейчас не велика. Но именно поэтому эти немногие тем тверже должны пойти навстречу друг другу. Не следует зарываться в мелочи, в детали сейчас, когда на очереди стоит признание основной цели. Коллективный ум нашего движения всегда справится с деталями, раз будет признано и утверждено основное. Тем немногочисленным пока товарищам, которые в муках выносили нашу организационную проблему, где бы они ни находились, следует протянуть друг другу руки, создать цепь и безбоязненно идти на борьбу за основную идею. Обязанность их, — исключительная обязанность момента — приложить все свои усилия на развитие этой идеи в широкой анархической среде, не позволить хаотическому элементу сбить ее с толку.

И чем скорее эти товарищи образуют из себя живое, действенное и борющееся ядро, которое с непреклонной волей пойдет к великой цели, тем ближе подойдем мы к разрешению нашей обще- организационной проблемы, тем увереннее и могучее наше движение станет выбираться из трясины на широкую дорогу социальной борьбы, в мир великих классовых битв и затем — в царство победы и свободы.

*[П.А. Аршинов]. Новое в анархизме. (К чему призывает организационная платформа).
Издание «Дело труда». Париж, 1929. С. 2—24.*

№ 499. КОНФЕРЕНЦИЯ ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРИМЫКАЮЩИХ К ИЗДАНИЮ ЖУРНАЛА «ПРОБУЖДЕНИЕ»

24, 26 декабря 1929 г.

г. ДЕТРОЙТ (штат Мичиган, Соединенные Штаты)

Присутствовали делегаты из Балтимора (штат Мичиган), Нуарка (штат Нью-Джерси), Елизабета (штат Нью-Джерси), Кливленда (штат Огайо), Чикаго, Детройта.

На Конференции были высказаны следующие пожелания:

«Желательно, чтобы товарищи на местах, кроме распространения журнала, приняли самое деятельное участие в его популяризации: писали небольшие статьи, корреспонденции, сообщали о положении труда в их местности, о взаимоотношениях рабочих с предпринимателями и т.п.

Рекомендуется всем организациям на местах принять все меры к финансированию журнала, как- то: сбор по подписным листам, устройство предприятий, розыгрыш художественных картин, книг.

Конференция рекомендовала обратиться ко всем идейным товарищам, адреса которых удастся достать, с предложением принять участие в сотрудничестве в журнале. В частности, решено обратиться к Волину и другим товарищам, живущим в Париже.

Издавать журнал раз в два месяца, а потом по возможности переходить на регулярное ежемесячное издание. Бумагу можно давать недорогую с целью экономии в средствах. За набор можно платить экстренно, если в обычное время журнал нельзя набрать.

Конференция нашла нужным присоединиться к решению Съезда [206], то есть иметь одну

Федерацию под названием ФЕДЕРАЦИЯ РУССКИХ РАБОЧИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, которая будет издавать оба органа, газету и журнал. Под заголовком журнала на первой странице (не на обложке) решено поставить: Издание Русских Рабочих Культурно-Просветительных организаций.

Конференция рекомендовала обратить в первую очередь внимание на самообразование и самовоспитание. Необходимо устраивать лекции, доклады и беседы самостоятельного характера для выяснения многих сложных социальных вопросов, дабы в случае выступления перед массами можно было хорошо, ясно и понятно излагать вопросы свободного строительства общества.

Намечено к изданию несколько брошюр:

[В.С.]ХУДОЛЕЯ об истории анархического движения в России, материалы о смертной казни чикагских мучеников [Н.]Сакко и [Б.]Ванцетти, собранные М.СУКОМ [207]. Работу эту поручено вести группе «ПРОБУЖДЕНИЕ», кроме того, поручено Секретариату Федерации.

(Конференция приняла несколько резолюций разъяснительного характера, основанных на решениях состоявшегося ранее Съезда) [208].

1. О ПОМОЩИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ССЫЛЬНЫМ В РОССИИ

«...Мы, представители русских рабочих организаций в Америке, протестуем против усилившихся за последнее время арестов и преследований анархистов в России. Мы также протестуем против осквернения имени этих неустрашимых борцов за свободу и справедливость. Советское правительство, арестовывая анархистов, называет их „бандитами“, „контрреволюционерами“ и т.д. Это бесстыдная ложь. Анархисты никогда контрреволюционерами не были, о чем свидетельствует вся их прошлая и настоящая деятельность. Они всегда, в момент революционных вспышек, оказывались в первых рядах восставших и первыми гибли от пуль врагов революции. Советское правительство, преследуя анархистов, тем самым открыто становится на сторону контрреволюционеров и врагов рабочих и крестьян. Анархисты — подлинные революционеры, и тот, кто их преследует, — контрреволюционер. Анархисты — истинные друзья рабочих и крестьян, и тот, кто их арестовывает, — враг рабочего класса и крестьянства. На этом основании мы, как организация рабочих и крестьян, требуем освобождения арестованных анархистов и предоставления им полной свободы в России».

«...Принимая во внимание, что нужда среди политических заключенных в России не только не уменьшается, но, наоборот, увеличивается, Съезд высказался за необходимость дальнейшей работы в смысле сбора средств в пользу политических заключенных. Существующий при Детройтском профессиональном союзе «Комитет помощи политзаключенным в России» согласился продолжать свою работу. Комитет будет работать в полном контакте с новоорганизовавшейся ФЕДЕРАЦИЕЙ РУССКИХ РАБОЧИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ».

2. НАША ДАЛЬНЕЙШАЯ РАБОТА

«...Хотя анархизм не имеет особых предписаний, везде и всюду одинаково применяемых, тем не менее Съезд рекомендовал всем товарищам придерживаться принципов нравственности и работать по силе возможности на распространение и укрепление наших идей, применяя для этого все честные и культурные средства».

3. НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К «ДЕЛУ ТРУДА»

«...Ввиду того, что журнал „ДЕЛО ТРУДА“, издаваемый Аршиновым в Париже [209], не прекращает обливания грязью газеты „РАССВЕТ“ и тех организаций, которые ее издают [210], Съезд решил выпустить особое разъяснительное воззвание и разослать его во все анархические органы для напечатания. В воззвании этом будет сказано, что все обвинения, выдвинутые против „РАССВЕТА“ и организаций, его издающих, абсолютно ни на чем не обоснованы и что сторонники Аршинова сознательно вводят в заблуждение некоторых товарищей, давая им неверные сведения о положении дел в Америке. Кроме того, Съезд нашел нужным отметить, что выпады местных сторонников Аршинова против „РАССВЕТА“ в большинстве случаев носят личный характер и не имеют под собой никаких принципиальных оснований. Почти все теперешние сторонники Аршинова недавно работали с „РАССВЕТОМ“ и всецело защищали ту линию, которой „РАССВЕТ“ в силу сложившихся обстоятельств вынужден придерживаться. И ушли они от „РАССВЕТА“ не по идейным соображениям, а просто в силу личных разногласий».

4. НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К «ПРОБУЖДЕНИЮ» И «ГОЛОС ТРУДА» [211]

«...Съезд приветствует эти органы, считает их выразителями анархических идей и обязуется помогать им как морально, так и материально.

Так как газета „ГОЛОС ТРУДА“ является подлинно анархическим органом, необходимо ее всячески поддерживать и оказывать как моральную, так и материальную помощь».

5. О РАЗЪЕЗДНОМ ЛЕКТОРЕ

Приведение в действительность вопроса о разъездном лекторе Съезд поручил Секретариату ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. Всем организациям на местах, заинтересованным в этом вопросе, рекомендуется списаться с Секретариатом ФЕДЕРАЦИИ, адрес которого скоро будет опубликован.

6. РАЗНЫЕ [ВОПРОСЫ]

В «Разных» обсуждался вопрос о посылке лектора к духоборцам в Канаду. Предварительно вопрос решен в положительном смысле. Секретариату ФЕДЕРАЦИИ поручено выяснить «технические» стороны этого вопроса.

В «Разных» обсуждался вопрос о МУЗЕЕ [П.А.]КРОПОТКИНА.

Съезд рекомендовал по возможности шире распространить книгу — «Путеводитель по Музею Кропоткина» [212] и все вырученные средства направлять в Нью-Йоркский комитет по оказанию помощи Музею Кропоткина. Книгу можно выписать из редакции «РАССВЕТ» или непосредственно из Комитета, адрес которого — 317 И. 18 ул. Нью-Йорк. Там же можно получить подписные листы для сбора добровольных пожертвований. Во время обсуждения вопроса одним из товарищей было внесено предложение сделать шапочный сбор в пользу

Музея. Предложение Съезд принял. Сбор дал 33 дол[лара], которые решено немедленно отправить по назначению.

Пробуждение. Детройт (САСШ), 1930. № 12. Май. С. 44—46.

№ 500. [П. АРШИНОВ].

КРАХ АНАРХИЗМА. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

1935 г.

(Ниже мы печатаем письмо т[оварища] П. АРШИНОВА, в недавнем прошлом одного из крупнейших идеологов русского и международного анархизма.)

К анархизму я примкнул в конце 1906 г., пробыв перед тем два года в рядах рабочей социал-демократической большевистской организации. Лишь в 1931 г., после 25-летнего активного участия в русском и заграничном анархическом движении, я заявил о своем разрыве с анархизмом и о возвращении в лоно большевизма.

Почему именно в 1931 г., а не в 1917—18 гг.? Макс Неттлау, знаменитый историограф анархизма, в своей статье «Возвращение П. Аршинова домой» пишет по этому поводу: «Я считаю Аршинова одним из тех, кто никогда не был анархистом, кто пришел в наши ряды в 1906 г., когда широкая революция, революционная борьба анархистов-террористов привлекала его больше, чем рассчитанная и дисциплинарная тактика большевистской партии, к которой он принадлежал. По той или иной причине, он упустил вернуться к большевикам в 1917 г., когда он уже видел их материальные успехи и когда анархисты были устранены. Он возвращается к ним в 1931 г., и единственные слова, которые можно сказать ему теперь, таковы: „Счастливого пути“. («ПРОБУЖДЕНИЕ». № 23—27. Детройт, Сев. Америка).

Факт моего ухода в 1931 г., а не раньше и не позже объясняется тем обстоятельством, что лишь к этому времени я исчерпал себя как анархист. Опыт и анализ Русских Революций 1905—1907 и 1917 гг., революций в Италии, Германии и, наконец, в Испании привели меня к непреклонному убеждению в несостоятельности и банкротстве анархических методов и теорий в Революции.

В революции 1905—1907 гг. анархисты выступили против «программы-минимум» социал-демократии, противопоставив ей «программу-максимум», борьбу за анархическую коммуну. На деле же борьба эта превратилась в ряд мелких террористических актов и экспроприации. Последние привлекли в ряды анархистов массу темного элемента, не имевшего ничего общего ни с социалистической идеей, ни с революцией. Но даже лучший элемент из революционных рабочих — анархические руководители, безответственные и политически невежественные, преступным образом израсходовали на мелкие

теоретические акты и экспроприации.

Тяжелый опыт революции 1905—07 гг. немногому научил русских анархистов. В событиях 1917 г. они совсем не заметили происшедших классовых сдвигов, они не заметили, что большевизм явился тем кристаллизационным пунктом, к которому стеклись все подлинно-революционные силы рабочего класса и крестьянства. Ослепленные своей мистической идеей безгосударственности (безгосударственность всегда и при всяких обстоятельствах!), они не поняли важнейших моментов русской революции: апрельских тезисов Ленина о 1917 г., его учения о государстве и революции и, наконец, самого Октябрьского переворота с провозглашением диктатуры пролетариата.

Могучему потоку социалистической революции, развивавшейся под руководством Коммунистической Партии, они пытались противопоставить свою мертвую догму и свой ребяческий план и, конечно, ничего вразумительного не противопоставили.

Даже такое здоровое вначале партизанское движение, как революционное повстанчество на Украине, под влиянием анархистов переродилось в известной своей части в трагикомический фарс махновщины. Больше того, поскольку анархисты пытались превратить это движение в оппозицию Советской власти, в плацдармы для своих экспериментов, оно становилось контрреволюционным, подрывающим мощь русской революции, кулацким, резко собственническим по своему социально-классовому существу и своему общественному значению.

Оказавшись банкротом в русской революции, русские анархисты стали указывать на Западную Европу, где анархисты представляют могучую, большую политическую и революционную силу. Но вот в Италии в 1920 г. анархисты применили свою тактику в большом масштабе: им удалось повлиять на часть восставших рабочих и направить борьбу под лозунги: захват экономики без захвата власти. И что же? Фабрики в ряде районов рабочие захватили, но государственную власть оставили нетронутой в руках буржуазии. Последняя воспользовалась этим столь превосходным для нее положением и направила всю силу своего государственного аппарата против повстанческих районов. Движение было задушено, и через полтора года буржуазия ввела фашизм, которым придавила все живое и революционное в рабочем классе. На кровавом опыте итальянский пролетариат убедился в том, что значит игра в безвластие во время революции. Несомненно, на следующем этапе своей борьбы он решительно отбросит в сторону анархические рецепты безвластия и пойдет путем диктатуры пролетариата, единственно спасительным для него.

Банкротство анархизма в Испании носит и более принципиальный, и более международный характер.

К моменту падения монархии в апреле 1931 г. анархисты стояли во главе сильнейшей рабочей организации — Национальной Конференции Труда. Притом буржуазия, перехватившая власть от монархии, была в тот момент политически очень слаба, со слабым государственным аппаратом, с сильно расстроеным хозяйством в стране. Рабочие и крестьянские массы бурно волновались, ожидая от революции дальнейших шагов, дальнейших действий. По собственной инициативе они взялись за «выкушивание» «святой

инквизиции» (сожжение монастырей и церквей в мае 1931 г.), приступили к захвату помещичьих земель, к вооруженным выступлениям. В стране имелись богатейшие условия для быстрого развития революции.

Анархическое руководство — Иберийская федерация анархистов и руководители Национальной Конфедерации Труда в полном согласии с анархистами других стран заявляли, что они готовятся к социальной революции, но на деле были, главным образом, заняты тем, что противодействовали коммунистической пропаганде и коммунистическому движению, предостерегая рабочих против «русского опыта». В разных местах Испании они устраивали «во имя анархии» путчи, которые буржуазия без особого труда подавляла, постепенно укрепляя свою политическую и государственную власть.

Борясь за безвластие и выступая одновременно против диктатуры пролетариата, против захвата власти рабочим классом, анархисты оказались безвластниками в том смысле, что оставляли ее в руках буржуазии, тем самым содействуя укреплению последней и играя на руку кровавой контрреволюции. Таковы неизбежные и естественные продукты анархической теории безгосударственности и анархического метода безвластия.

Те из анархистов, которые хранили в себе революционную искру, должны были искать выхода. Он не мог быть ни в чем ином для меня, кроме как в большевизме.

Большевизм сконцентрировал в себе все сильные боевые стороны революционного класса; он обобщил опыт борьбы международного пролетариата, сформулировал его главнейшие требования и устремления и решительно повел его в наступление на штурм капиталистического мира. Благодаря гениальному руководству Коммунистической Партии, во главе с В.И. Лениным, штурм удался на славу. Враг трудящихся разбит вдребезги. От капитализма в России не осталось камня на камне. Под неослабевающим руководством ВКП(б) во главе с ее общепризнанным вождем т[оварищем] Сталиным социализм в СССР строится, идет вперед семимильными шагами. Это столь очевидная и вместе с тем огромная истина, что непонятным делается, как можно было не видеть ее с самого начала.

Порывая окончательно с анархизмом и приходя к большевизму, я считаю своим долгом обратиться к тем анархистам, в частности к западноевропейским, которые продолжают идти гибельным путем прошлого. Неужели вы не видите, что наша эпоха — эпоха империалистических войн и пролетарских революций — произвела решительную переоценку многих ценностей, в особенности анархических?

Пророческие слова Ленина о том, что буржуазия ни за что, ни при каких условиях не помирится с потерей своих привилегий и монополий и что только беспощадное подавление ее железной рукой пролетариата, только диктатура пролетариата способна сломить ее сопротивление и спасти революцию, сбылись полностью.

Протекшие со времени Октябрьской Революции 17 лет наполнены многочисленными, сплошными и искусными заговорами русского и международного капитала против русской революции. Русский пролетариат и крестьянство давно были бы сброшены в пропасть самой черной реакцией, если бы с первых дней победы они не создали государственной

организации подавления буржуазии и защиты революции — систему диктатуры пролетариата.

С другой стороны, революционное движение рабочих и крестьян в капиталистических странах неизменно разбивается и подавляется буржуазией ввиду его раздробленности, ввиду недостаточно твердого и единого руководства массовым движением со стороны революционной партии пролетариата.

Вопрос о диктатуре пролетариата, о революционной партии пролетариата является самым важным вопросом для трудящихся капиталистических стран. И каждый пролетарский революционер должен вновь и вновь внимательно изучить этот вопрос в свете опыта нашей эпохи.

20-летний период войн и революций показал, что только при наличии твердой, строго централизованной революционной партии пролетариата, беспощадной ко всему оппозиционному, рабочий класс может вылезти из трясины империалистических войн, из капиталистической кабалы, разбить государственную машину эксплуататоров, сломить их сопротивление и создать необходимые условия для построения бесклассового социалистического общества. Такой партией является Коммунистическая партия большевиков, ставшая с 1931 г. знаменем моей политической борьбы. Это — идеал организованности победоносного пролетариата.

Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК Советов рабочих, крест. и красноарм. депутатов. М., 1935. № 152 (5705). 30 июня. С. 4.